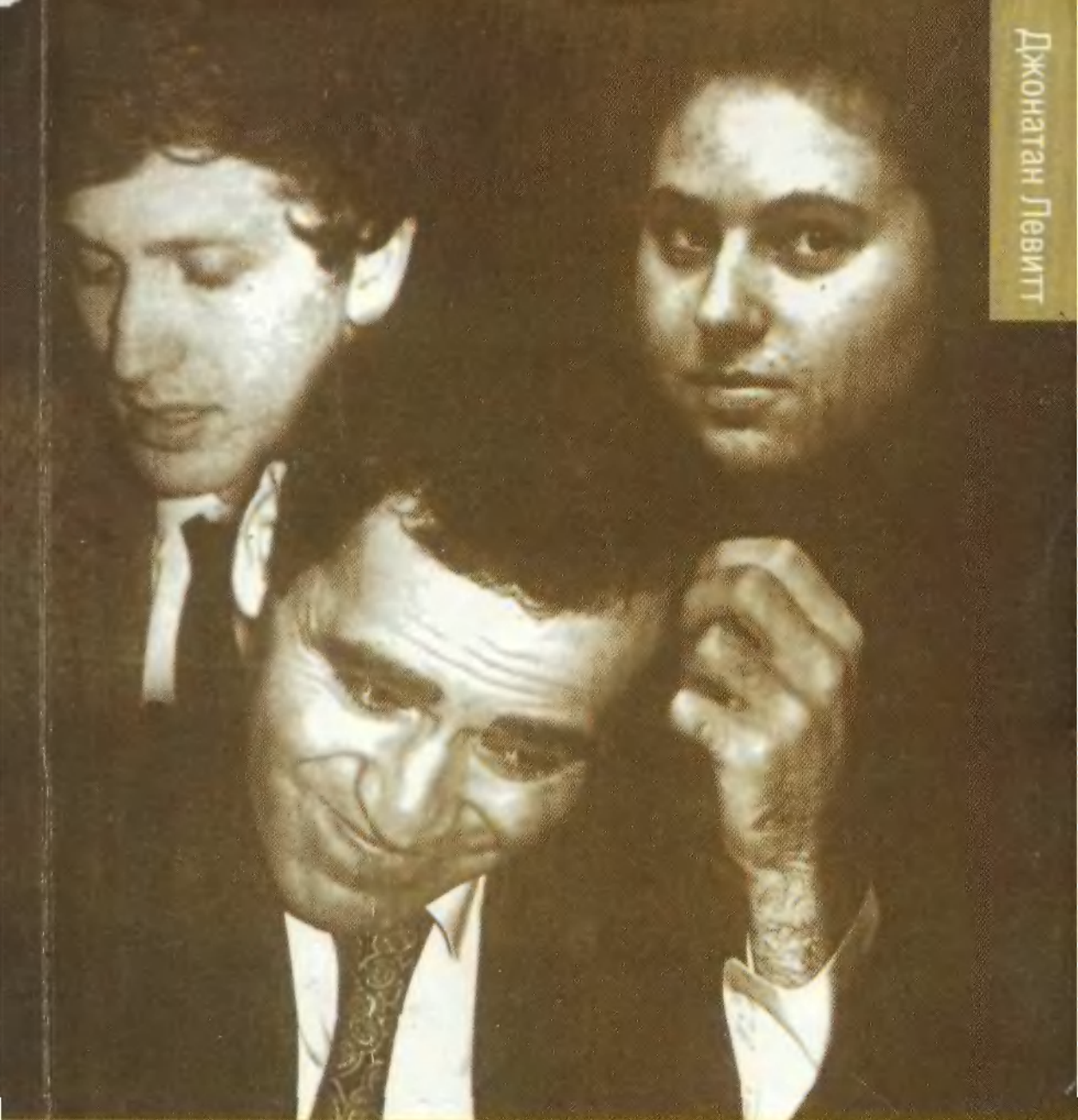


Джонатан Левитт



Гений в шахматах

Раскройте и развивайте свой шахматный талант

ДЖОНАТАН ЛЕВИТТ

ГЕНИЙ В ШАХМАТАХ

Раскрывайте и развивайте свой шахматный талант

Москва АСТРЕЛЬ • АСТ 2005

УДК 794
ББК 75.581
Л 36

Настоящее издание представляет собой перевод американского оригинального издания *Genius in Chess*, опубликованного издательством *Chrysalis Books Group*

Научно-популярное издание

Джонатан Левитт
ГЕНИЙ В ШАХМАТАХ

Перевод с английского

Зав. редакцией *В.И. Линдер*
Технический редактор *О.Л. Серкина*
Корректор *И.Н. Мокина*
Компьютерная верстка *А.Н. Елькова*

Подписано в печать 10.06.2005. Формат 84x108/32. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4. Тираж 5000 экз. Заказ № 5657

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2:
953004 — литература научная и производственная

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.2005г.

ООО «Издательство Астрель». 129085, г. Москва, пр-д Ольминского, 3а
ООО «Издательство АСТ». 667000, Республика Тыва, г.Кызыл, ул. Кочетова, 93

Наши электронные адреса: www.ast.ru. E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «Типография ИПО профсоюзов Профиздат»
109044, Москва, Крутицкий вал, 18

Левитт, Дж.

Л36 Гений в шахматах: раскрывайте и развивайте свой шахматный талант: пер. с англ./Джонатан Левитт. — М.: Астрель: АСТ, 2005. — 159, [1]с.

ISBN5-17-029915-X (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN5-271-12068-6 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN0-7134-8049-1 (англ.)

С помощью заданий международного мастера Дж. Левитта каждый читатель сможет узнать о степени своей шахматной гениальности.

УДК 794
ББК 75.58

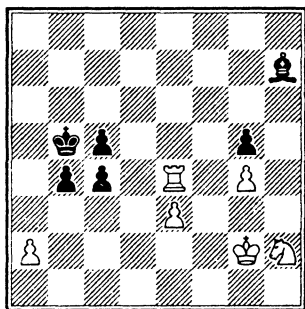
ISBN5-17-029915-X (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN5-271-12068-6 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN0-7134-8049-1 (англ.)

© ООО «Издательство Астрель». 2005
© Jonathan Levitt. 1997

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Эта книга будет полезна в первую очередь молодому читателю, который захочет узнать, есть ли у него шахматные способности и достаточен ли их уровень, чтобы заниматься шахматами. Даже если таких способностей и не окажется, книга эта всё равно сыграет свою положительную роль. Узнать о себе правду всегда лучше, чем тешить себя иллюзиями. Ведь сколько судеб сломалось (и ломается) оттого, что люди далеко не всегда бывают самокритичными и могут объективно оценить себя.

Мне очень хотелось, чтобы перевод был адекватен оригиналу. Это важно для сохранения коэффициента полезного действия изложенного в книге материала. И я решил проверить эту самую адекватность, для чего придумал такую вот позицию:



У вас, читатель, белые, ваш ход и в вашем распоряжении 5 минут. Какое решение вы примете: а) сдастьесь? Ведь у черных такие грозные пешки. Сдавшись, вы можете думать, что разбираетесь в эндшпиле (там-то пешки бывают сильнее фигур). Пусть хотя бы это тешит ваше самолюбие; б) а может, вы предложите сопернику ничью? Вдруг он ее примет? Как говорится, чем черт не шутит... Или может, соперник и в самом деле увидел, что партия должна закончиться миром? При

авильной игре обеих сторон, конечно. И, наконец: прочтите эту книгу и отыщите ту самую правильную игру, в результате которой партия кончается ничью.

Ну а если и после прочтения книги вы эту ничью не найдете, то отсюда можно будет сделать два вывода: 1) Плох перевод. 2) Особых способностей для занятий шахматами у вас нет. Это уж как вам больше понравится или захочется.

Ну а как быть тем, кто справится (или лучше сказать, расправится) с предло-

женной позицией за предоставленные 5 минут, а то и еще быстрее? Им что — и читать эту книгу не стоит? Стоит. Им-то как раз она пригодится больше, чем всем остальным. Пусть совершенствуются в шахматах. Желаю им удач и успехов.

Желаю удач и успехов и всем остальным, кто прочтет эту книгу.

Шахматисты бывают хорошие, средние и плохие, но шахматы — настоящие шахматы — всегда прекрасны!

Н. Чупеев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Писать эту книгу было нелегко, потому что нет такого стандартного рецепта или формулы, которым она могла бы следовать. Мне пришлось проделать немало исследовательской работы, прежде чем я с достаточной уверенностью в себе приступил к написанию первой главы. Но и после этого мне казалось, что на пройденном мною пути полно коварных рытвин и ям. Вот почему я передал первоначальный текст первой главы нескольким потенциальным читателям, чтобы выслушать их комментарии и критику. Они не обманули моих ожиданий, и я выражаю свою признательность д-ру Питеру Милликану, Пенни Дейну, Дэвиду Фридгуду, Кевину из Тичеров и Джонатану Вильсону. Особенно полезны оказались для меня замеча-

ния Кевина, и само количество этих замечаний внушает доверие к ним. Минки Бест также заслуживает доверия за исправление моих слишком многочисленных синтаксических ошибок.

Я весьма признателен сэру Джереми Морсу за разрешение использовать одну из его неопубликованных (в период написания этой книги) композиций. В соответствии с общепринятыми нормами я использовал также плоды творчества других авторов, ранее уже опубликованные (шахматные партии, этюды, цитаты и т.д. и т.п.), не испрашивая на то позволения (получение такого разрешения не всегда бывает возможным вследствие, например, смерти автора или хотя бы потому, что автор не владеет никаким иным языком,

кроме, например, русского). Я весьма признателен и всем этим авторам.

Я благодарен в первую очередь Грэхему Бургеосу (редактору) и уважаемому наборщику д-ру Джону Нанну. Какие усилия ни прилагал бы я к тому, чтобы моя работа была безупречной, эти парни никогда не упустят случая найти те или иные дефекты. Мне понятно, что они «лишь делают свою работу», но для меня это слабое утешение.

Я провел немало «опытов» и подверг многих людей тем или иным тестам, содержащимся в этой книге. Среди прошедших через эти испытания находятся: Найджел Шорт, Алексей Широв, Майкл Адамс, Джонатан Спилмен, Джон Нанн, Мэтью Садлер, Джулиан Ходжсон, Гералд Хертнек, Мишель Годена, Артур Коган, Джонатан Пар-

кер, Роберт и Яна Беллин, Сьюзен Лалич, Люк МакШейн, Нейл Брэдбери, Дэвид Фридгуд, Джон Ричардсон, Джон Вильсон, Эрик Тейхман, Дэвид Москович, Наташа Риган, Джон Хендерсон, Оливер Ростен, Дэвид Седжвик, Энди Кларк, Кевин из Тичеров, Майкл Мак-Доуэлл, Соня Сирлетти, Джон Райс, Джон Бисли, Александр Мейнелл и Феннел Бест.

Всем, кто назван здесь, я приношу свои извинения за то, что заставил их тратить время и силы, и благодарю этих людей за то, что они сделали. Читателям, надеюсь, будет интересно сравнить свои собственные успехи в прохождении тестов с тем, чего достигли эти преуспевшие в шахматах люди.

**Джонатан Левитт,
Кларендон Корт,
Лондон, июнь 1997**

Символы

+	шах
++	двойной шах
X	мат
!	сильный ход
!!	очень сильный ход
?	слабый ход
??	грубая ошибка
!?	интересный ход
?!	сомнительный ход
\pm	у белых небольшой перевес
\mp	у черных небольшой перевес
\pm	у белых значительный перевес
\mp	у черных значительный перевес
+—	решающий перевес у белых
—+	решающий перевес у черных
=	равная позиция
1-0	белые выигрывают
0-1	черные выигрывают
1/2 — 1/2	ничья

ВВЕДЕНИЕ

Несколько лет тому назад высокий блондин из Латвии, гостивший в моем доме, имел дерзость разгромить меня в блиц-партиях. Пока я суетился на кухне, куда поспешил, чтобы не выдать, как задето мое самолюбие (а гостю сказал, что приготовлю кофе), в голову мне пришел мучительный вопрос: в чем именно коренится причина, по которой рейтинг Алексея Широва на 200 очков выше, чем у меня? (В то время мой еще не достигший 20-летнего возраста гость вплотную подошел к отметке 2700, а мой рейтинг был чуть ниже 2500.) К моменту возвращения из кухни, я, так мне казалось, уже нашел ответ на этот вопрос. Разницу в 200 очков можно было разделить поровну между четырьмя факторами:

а) лучшей физической подготовкой (50 очков);

в) более последовательной мотивацией, большей спортивной целеустремленностью (50 очков);

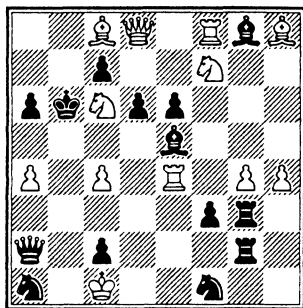
с) разницей в теоретических знаниях, включающих в себя, главным образом, знания дебютов и владение техникой эндшпиля (40 + 10 = 50 очков);

д) весьма неохотно я допускал и то, что, независимо от возраста и прочих факторов, я уступаю своему сопернику в таланте (последние 50 очков).

Я был неправ, хотя мне понадобились годы, чтобы понять и признать эти. Вопреки моим попыткам улучшать физические кондиции, усиливать спортивную мотивацию и повышать свои теоретические знания (т.е. делать упор на факторах «а», «в» и «с»), разница в нашем рейтинге увеличивалась. Рейтинг Алексея вскоре превысил от-

метку 2700, а мой опустился ниже 2450. Однако я всё еще не хотел признавать, что генетические способности к игре в шахматы, или талант, были главной причиной разницы наших рейтингов. Было совсем нетрудно (наоборот, даже приятно) признавать, что именно талант отличает меня от **менее сильных**, чем я, игроков, но для объяснения разницы между мною и теми шахматистами, что добились более значительных успехов, чем я, хотелось найти другие причины, такие, которые не задевали бы моего самоуважения.

Лишь в 1995 году я в конце концов признал, что мой «потолок» ниже, чем у Широ́ва. Гостивший когда-то у меня Алексей, теперь женатый уже и ставший также отцом, пригласил меня погостить недельку у него в новом доме в Испании. Он был столь любезен, что встретил меня в аэропорту Барселоны, а затем мы поездом отправились в Таррагону (это путешествие длилось приблизительно один час). По пути я достал свои карманные шахматы и показал Алексею следующую позицию:



Патрик оф Холл
Hull Times, 1915

Незадолго до того я написал статью для British Chess Magazine об этой замечательной задаче (мат в 31 ход), и она была еще свежа в моей памяти. Я показал Алексею Широ́ву 2 первых хода (1. c5+ dc 2. ♖b4+ cb), после чего отдал ему доску, предложив самому найти решение. Что произвело на меня особенно сильное впечатление, так это то, что меньше чем за 10 минут Алексей Широ́в, **не передвигая фигур**, указал все ходы, ведущие к позиции, возникающей после 26-го хода черных! И хотя получающаяся при этом игра носит сформированный характер, тщательно вникнув в решение, вы увидите, что здесь есть определенные разветвления, несколько очень тон-

ких ходов и несколько ложных следов. Алексей все это увидел. Это не был формальный тест, и после минуты или двух минут раздумья он проделал на доске все ходы, которые до этого увидел мысленным взором, а затем быстро нашел парадоксальный «тихий» ход 27. ♖d4!! Вот решение этой задачи:

1. c5+ dc 2. ♜b4+ cb 3. ♜d4+! ♙:d4 4. ♙:d4+ ♚:c6 5. ♙b7+! ♚:b7 6. ♖d8+ ♚c8 7. ♖c6+ ♚d7 8. ♖e5+ ♚d6 9. ♜d8+ ♚e7 10. ♖c6+ ♚f7 11. ♜d7+ ♚g6 12. ♖e7+ ♚f7 13. ♖d5+ ♚g6 14. ♖f4+ ♚h6 15. ♙g7+ ♚h7 16. ♙f6+ ♙f7! 17. ♜:f7+ ♚g8 18. ♜g7+ ♚f8 19. ♖g6+ ♚e8 20. ♜g8+! ♚d7 21. ♖e5+ ♚d6 22. ♜d8+ ♚c5 23. ♙e7+ ♚b6 24. ♜b8+ ♚a5 25. ♖c6+ ♚:a4 26. ♜:b4+ ♚a3 27. ♖d4!! c5 28. ♙:c5 ♖b3+ 29. ♜:b3+ ♚a4 30. ♜b4+ ♚a3 31. ♜c4X.

Удивительно впечатляющая способность представлять в уме возникающие на доске позиции! Не сомневаюсь, что вы согласны с этим?! Но что восхитило меня еще больше и привело просто в изумление, так

это тот факт, что в доме у Алексея Широва, одного из сильнейших шахматистов мира, **нет шахматной доски!** Он анализирует шахматные партии и позиции «вслепую», прогуливаясь вдоль морского берега или расхаживая по своей квартире (впрочем, справедливости ради надо сказать, что он пользуется своим компьютером). Хорошо, что я захватил с собой свои карманные шахматы, а то всю эту неделю не сумел бы участвовать в нашей общей шахматной работе (хотя даже и с доской мне не так-то просто было поспевать за Шировым).

Те проведенные в Испании дни убедили меня в том, что «талант» следует оценивать гораздо выше тех 50 очков, которые я прежде относил на его счет. Другие факторы **тоже** важны, но талант намного важнее их. Я давно знал, что множество людей умнее, чем я, но в конце концов должен был признать, что немало людей намного талантливее меня как шахматиста. Шахматный талант и ум — две весьма разные вещи, однако оп-

ределенная корреляция между ними существует. Этот сложный вопрос будет более подробно рассмотрен в последующем изложении.

Многие читатели книги, озаглавленной «Гений в шахматах», захотят спросить ее автора, не считает ли он и себя таким гением. И тут я спешу успокоить читателей. Нет, автор этой книги не считает себя гением в шахматах! Я, не колеблясь, назвал бы гением Широга и некоторых других шахматистов мира, но сам я не из их числа. Однако я достаточно сильный шахматист, чтобы судить о том, кто есть кто в шахматах. Одна из целей этой книги состоит в том, чтобы помочь читателям определить, есть ли у них способности для успешной игры в шахматы. Даже если вам почему-либо кажется, что вы знаете ответ на этот вопрос, я надеюсь всё же, что предлагаемый в этой книге материал будет вам интересен.

В первой части книги я рассматриваю вопрос о том, что следует понимать под словом «гений» («одаренность»). Здесь речь идет о

природе шахматного гения и о корреляции между шахматной одаренностью и умом в широком смысле слова (остерегайтесь «уравнения Левитта» — оно выведено, чтобы надоедать людям и стать спорным). Я различаю два типа шахматных способностей в попытке проникнуть в механизм мышления шахматистов. Некоторые читатели могут счесть многие из моих воззрений, высказанных в этой главе, политически весьма некорректными. Мне бы этого очень не хотелось!

Вторая часть книги содержит тесты на наличие способностей. Эти тесты направлены не на то, чтобы выяснить уровень ваших знаний в шахматах или определить силу вашей игры, а на то, чтобы определить степень вашей одаренности. В этой связи я — в рамках определенных ограничений сделал всё возможное для того, чтобы эта книга полностью отличалась от типичных книжек, которые можно объединить общим заглавием «Хорошо ли Вы играете в шахматы?». Поскольку с помощью тестов IQ невоз-

можно в полной мере отделить знания от способностей, как бы вы ни старались сделать это. Однако стоит ли городить огород, если сильные шахматисты всегда будут превосходить менее сильных в тестах на определение степени одаренности? В таком случае это будут «просто» тесты на проверку силы игры. Тесты, которые я провел, похоже, таковыми не являются.

Этот вопрос заслуживает самого тщательного обдумывания, так как сильные шахматисты просто уровнем своей игры доказали, что обладают большими способностями (достаточными, по крайней мере, чтобы всерьез относиться к их силе), однако сила игры и способности — вещи разные. Силу игры и способности путают потому, что не учитывают фактора времени. Способности — это потенциал, позволяющий шахматисту стать сильным игроком, т.е. это основа будущей силы игры шахматиста (при условии, что он проделает работу, необходимую для усиления своей игры). Сила же игры — это ее уровень в на-

стоящее время. Таким образом, для сильных шахматистов было бы огорчительно, если бы их результаты в тестах на одаренность не превзошли бы результатов, достигнутых менее сильными в данный момент шахматистами, так как между силой игры и способностями существует корреляция. Коль скоро тесты дают истинное представление о таланте шахматиста, то — в среднем — сильные шахматисты должны показывать лучшие результаты, чем слабые шахматисты, но в то же время отдельные (одаренные индивидуумы могут также достигать высоких результатов, даже если в данный момент они играют слабо (вследствие отсутствия у них опыта).

Помимо беспристрастного определения одаренности, единственным путем «тестировать тесты» могло бы быть создание огромной батареи тестов при наличии определенной обоснованности общих результатов (это означает, что большинство одаренных людей покажут более высокие средние результаты после прохожде-

ния всех тестов). Результаты следующих новых тестов должны оцениваться с помощью сравнения о результатах всей батареи прежних тестов. У меня не было вполне достаточных для этого возможностей, хотя я провел тесты на целом ряде шахматистов. Всё это затрудняет оценку истинного качества тестов, хотя у читателей на этот счет, несомненно, будет свое собственное мнение! В какой-то мере читателям будет интересно сравнить свои собственные результаты с результатами тех, кого тестировал автор книги.

Третья часть книги состоит из тестов на выбор одной из многих возможностей (задачи перебора). Эти тесты могут стать хорошим средством для оживления интереса читателей, которых предыдущее содержание книги успеет утомить. В шахматной литературе нечасто встречается тема выбора одной из многих возможностей, возможно, потому что такой выбор считают чем-то искусственным. Я с этим ~~не~~ могу согласиться, так как шахматы по са-

мой их сути — можно считать задачей перебора (выбора одной из многих возможностей). В шахматах перед вами стоит задача выбрать одну из всех возможных легальных альтернатив всякий раз, когда очередь хода оказывается за вами. То же самое касается и вашего противника, будь он хоть сам великий Каспаров, время от времени, когда вам предстоит игра с гораздо более сильным, чем вы, соперником, такие простые истины надо оживлять в своей памяти. В этой связи я вспоминаю, как Джулиан Ходжсон убеждал меня не волноваться перед игрой с шахматистом из России, рейтинг которого составлял 2600, потому что «на каждый твой ход он ответит только одним лишь ходом». Я играл черными и проиграл. «Джулиан был неправ, — думал я наедине с собой на обратном пути в отель, — у моего соперника было на ход больше, чем у меня».

Заканчивается эта книга несколькими общими советами, как развивать свои шахматные способности и улучшать свою игру.

1

СУЩНОСТЬ ШАХМАТНОЙ ОДАРЕННОСТИ

«Умные люди склонны переоценивать ум».

Хайек

Ум, творческие способности и гениальность

Многим людям нравится — насколько мне известно — думать о себе, что они умны. И мне — а это я знаю точно — тоже нравится так думать о себе. В питейных заведениях, в академиях и университетах, в самых разных торговых учреждениях и на остановках автобусов — где только ни обсуждают вопрос о том, что представляет собой истинная сущность ума людей. Возможно, люди таким путем стремятся польстить собственному самолюбию, упрочить чувство собственного достоинства. Как бы там ни было, но ради ясности последующего изложения необходимо предпринять попытку определения того, что люди — и, в частности, я — подразумевают под словами ум,

творческие способности и гений. Только после этого мы сумеем перейти к основной теме этой книги — к теме шахматной одаренности (chess genius).

Ум

У этого понятия, наверное, столько же определенных, сколько людей, пытающихся его определить. Фраза «он умный человек» означает зачастую не более чем «он согласен со мной». Когда я высказал эту мысль эксперту по компьютерной безопасности и шахматному хакеру Джону Эндрю Кларку, он ответил мне со свойственным ему блестящим остроумием: «Не могу с этим не согласиться».

По Векслеру (1975), ученые, работающие в области кибернетики, чаще всего рассматривают ум как спо-

способность обрабатывать информацию, а психологи считают ум способностью проследивать взаимосвязи между предметами и явлениями и делать соответствующие выводы. Педагоги полагают, что ум — это способность к обучению, а по мнению биологов ум — это способность адаптироваться в условиях окружающей среды. Бинет и Симон (1916) определяли ум (интеллект) как «способность к правильным суждениям, к правильному постижению причинно-следственных связей. Терман (1921) назвал это «способностью к выведению абстрактных понятий, к абстрактному мышлению», а Фриман (1955) рассматривает интеллект как уровень, до которого можно обучать человека, т.е. уровень обучаемости индивидуума (хотя в действительности этот уровень зависит также еще и от того, кто обучает). Какое из этих определений мы ни предпочли бы, ясно остается одно: лишней ум несколько не помешает вам как шахматисту. Употребляя в этой книге понятие «ум»,

или «интеллект», я имею в виду синтез всех приведенных выше определений. Но при этом предпочтение отдается тому одному определению, которое наилучшим образом соответствует во всех отношениях тому смыслу, какой я вкладываю в понятие интеллекта!

Тест IQ — по общему мнению — обычно оказывается недостаточным для того, чтобы уловить суть интеллектуальности. Способ обойти данную проблему состоит в том, чтобы определить интеллект как «способность набирать очки в тесте IQ». Этот метод, сам по себе уже достаточно сомнительный компромисс, до сих пор оставляет нерешенной проблему стандартизации соответствующих тестов. Существуют также и другие проблемы. Количество (число) может быть использовано для определения лишь одного измерения, но можно ли свести интеллект лишь к одному измерению?

Самые современные теории, рассматривающие проблемы интеллекта, отличаются большей сложностью. Так, например, Спир-

мен (1927) сформулировал состоящую из двух частей теорию познавательной эффективности, зависящей от общего фактора (g), а также от факторов, специфических для отдельной, определенной задачи. Картелл (1963) также использует 2 фактора — «текущий» и «кристаллизованный» интеллект. Понятие «текущий интеллект» касается быстроты и силы (глубины) нейробиологического функционирования и связано с наследственностью. Тэрстоун (1938) подразделил интеллект на семь основных способностей: две из них связаны с речью (ее пониманием и плавностью, темпом речи), ориентированием в пространстве, счетом, индуктивным мышлением, памятью и быстротой восприятия и понимания информации. Насколько я понимаю эти категории, последние три из них могут иметь важное значение для игры в шахматы. Гвилфорд (1967) создал даже еще более сложную модель с тремя измерениями, имеющими 6, 5 и 4 характерных признака соответственно; в ито-

ге эта модель дает 120 различных компонентов, из которых в целом складывается интеллект. Сколько из них важны для шахмат, сказать трудно. На мой взгляд — не менее двадцати.

Существуют и другие подходы к данной проблеме, которые я здесь не рассматриваю. Достаточно лишь сказать, что IQ, выражаемый в баллах, **не может** «охватить» сполна того, что мы называемым человеческим интеллектом. Всякий раз, когда мы пытаемся отобразить многомерную действительность в каком-то одном измерении, то оказываемся вынужденными поступаться той или иной информацией. Но как бы там ни было, IQ всё же может быть полезным как средство коммуникации. Слишком часто употребляя в повседневном общении друг с другом такие фразы, как «очень интеллигентно», «очень умно» или «чрезвычайно интеллигентно, чрезвычайно умно», мы вводим самих себя в заблуждение. Использование чисел (IQ 120 или IQ 150) относитель-

но точнее, коль скоро мы отдаем себе отчет в том, что значат эти цифры и в чем состоит их ограниченность,

Что такое IQ? Коэффициент интеллекта первоначально был определен как частное от деления 100 ментальных возрастов на хронологический возраст, но в настоящее время шире распространена оценка IQ на основе статистического распределения баллов. В этой связи предполагается, что общее распределение человеческого интеллекта отображает «нормальная», правильной формы кривая (со средним значением 100 и стандартным отклонением 15). Однако здесь весьма уместно задать вопрос, соответствует ли реальное распределение теоретической модели? Оставляя в стороне тот факт, что популяция меняется, в нижнем конце кривой имеется выпуклость (обусловленная мозговым повреждением) и, в соответствии с эмпирическими данными, существует также значительное больше весьма ярких индивидуальностей, чем должно быть согласно теоретическим прогнозам.

Однако нормальная кривая (со средним значением 100 и стандартным отклонением 15) представляет собой достаточно хорошее приближение к «истине» и во всех случаях упоминания IQ в этой книге эту кривую следует рассматривать именно под таким углом зрения. Хотя определение в одном единственном тесте IQ того или иного индивидуума, вполне вероятно, будет не совсем точным, общее распределение можно рассматривать как достаточно достоверное.

Существует некоторая путаница между умом, интеллектом «в чистом виде» и умением действовать разумно (что может быть результатом знаний или соответствующего обучения). Понять это, мне кажется, весьма удачно помогает нижеследующая аналогия. Представьте себе, что перед вами в саду очень много по-разному сделанных ведер. У этих ведер разные «генетические» свойства: одни ведра узкие, другие — широкие, одни глубокие, другие — мелкие. Неодинакова общая емкость каждого ведра. Теперь пред-

ставим себе шланг, используемый для того, чтобы наугад распределять воду по этим ведрам. В каждое ведро попадет неодинаковое количество жидкости. Будем считать количество воды в каждом ведре его «уровнем образования». Одни ведра при этом окажутся удачливее других и получают воды больше, чем им причитается (причина — хорошее окружение, богатая семья). Форма (характер) может существенно повлиять на легкость попадания воды в ведро — в этом случае лучше всего, если ведро вверху широкое. Вполне возможно, что меньшие по величине ведра (меньшая генетическая емкость) получают больше воды, чем иные из ведер с большей емкостью (более высокий IQ), и, следовательно, будут казаться более интеллигентными, более умными. Гораздо легче с помощью теста определить, сколько в ведре воды, чем установить реальную емкость этого ведра. Некоторые ведра окажутся быстро заполненными доверху и не смогут больше пополняться водой («смерть мозга» в неклиническом смысле слова).

Эта модель далека от совершенства. Мотивация — вот еще один весьма важный фактор, остающийся здесь без внимания. Ну да ведра, в конце концов, не люди же.

Но вернемся пока что к нашей благородной игре. У вас есть все основания спросить: что отличает разумное мышление за шахматной доской? Я бы назвал следующие наиболее существенные черты хорошего шахматного мышления: следование определенному направлению, стремление к инициативе, практицизм и логичность, способность принимать решения, концентрация, владение эмоциями, умение применяться к обстановке, самокритичность, целеустремленность и умение эффективно решать проблемы, возникающие в ходе игры. Более высокая скорость мышления также относится к числу признаков более высокой интеллектуальности.

Творческая одаренность

Намного легче уяснить, что подразумевается под

словами «творческая одаренность», чем под словом «ум» (интеллект, разум). Эпитет «творческий» обычно оказывается зарезервированным для тех действий или той работы (того дела), которые отвечают двум критериям:

1) обладают «новизной» (или оригинальностью) и

2) отличаются эффективностью — должны «приводить к реальному результату».

Эти критерии зависят от объективных оценок указанных действий. В том смысле, что все действия людей новы (если исходить из утверждения, что нет двух полностью идентичных событий в окружающем нас реальном мире), только «новизна» в более широком смысле слова может быть принята здесь в расчет. Таким образом, это не столько факт, сколько субъективная оценка — считать то или иное дело (действие) новым или нет. Сколько раз я черными играл во французской защите: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♘d2 c5 4. ed ♔:d5 5. ♘gf3 cd 6. ♗c4 ♕d6, однако каждый такой случай чем-ни-

будь непременно отличался от всех других... Так, например, разными были мои противники, разным было мое турнирное положение или даже настроение. Если вы хотите солидной игры и не возражаете бы против ничьей, то лучше делать эти ходы, чем любой ценой стремиться к победе. Вместе с тем, все то «новое», что сопряжено для меня с этими ходами, недостаточно для того, чтобы соответствовать первому критерию.

Когда бы теперь я (черными) разыграл дебют 1. e4 h5? 2. d4 a5? 3. ♘f3 d5?, это можно было бы считать весьма «оригинальным» делом, поскольку, как мне кажется, прежде еще никогда и никто так не играл. Однако, черные, скорее всего, попадут в абсолютно проигранную позицию после столь тонких «ходов», так что назвать их игру «творческой» никак нельзя, потому что такая игра не соответствует второму критерию, итого недостаточно — просто делать нечто из ряда вон выходящее. Надо еще, что-то, что вы делаете, было эффективно.

Более спорным вопросом представляется защита Майком Басманом ходов типа 1. g4. Можно назвать такие ходы творческими? И можно ли назвать творческой позицию Майка Басмана? Я мог бы сказать, что в целом трактовка Майком этого дебюта вполне оригинальна. Насколько мне известно, до сих пор ни один шахматист, играющий в силу мастера, не играл точно так же дебюты, как Майк. В данном случае второй критерий оказывается ненадежным. Эффективны ли некорректные ходы? Конечно, Басман известен во всем шахматном мире тем, как необычно он разыгрывает дебют, и, вероятно, результатом я той известности стала популярность его книг среди шахматистов, так что в известном смысле занятая Майком позиция эффективна. Но эффективна ли она в аспекте строгого понимания логики шахмат? Вот мое мнение: боюсь, что ход 1. g4 лишает белых преимущества выступки, а слишком рано сделанный черными ход ...g5, ведет к проигрышу партии

(или во всяком случае очень содействует этому проигрышу). Иными словами, трактовка игаемого Майком Басманом дебюта не может быть признана аффективной, и я не назвал бы занятую им позицию «творческой». Она оригинальна и интересна — это так. Но назвать ее творческой, конструктивной нельзя.

Заслуживает внимания еще один вопрос: можно ли сегодня еще быть по-настоящему творческой индивидуальностью в шахматах? Многие, надо думать, знают индийскую пословицу: «Шахматы — это море, в котором комар сможет напиться, а слон — искупаться», но не взирая, на то, что делают в этом море комар и слон, — обладает ли шахматное море достаточным простором для творчества? Правильно говорит Каспаров, одновременно как бы дистанцируясь от «толпы» средних гроссмейстеров: «Я думаю, это очень важно стремиться развивать шахматы, а не просто стараться то тут, то там удивить двумя-тремя ходами?»

Вы можете подумать, что

я, как игрок, сделавший для шахмат немного больше, чем «несколько удачных ходов», оскорблен этим заявлением. Нет, в действительности я согласен с чемпионом мира. Это очень трудно — выдвинуть в шахматах новые «великие» идеи. Главные стратегические принципы шахмат уже открыты, так сказать, «придуманы». Позвольте мне теперь поменяться ролями с Каспаровым и спросить его: «Что именно сделали Вы для развития шахмат?» Он может ответить на этот вопрос своим излюбленным девизом: «Если не я, то кто же?» С вашего позволения я отвечу: «Морфи, Ласкер и его «теория Стейница», Нимцович и гипермодернисты, русская шахматная школа с ее приданием первостепенного значения динамике и здесь Каспаров — лидирующий представитель и, наконец, компьютер — вот главные инициаторы крупнейших взлетов в шахматном мышлении».

Капабланка весьма своевременно привнес в шахматы совершенно новый стратегический подход к

позициям определенного типа. А что сегодня? Я отнюдь не уверен в том, что кто-то сделает больше, чем попытку упорядочить и освежить уже известные идеи и элементы игры. На низшем уровне меньшая творческая одаренность наличествует в достаточной мере и имеет существенно важное значение для хорошей игры, но значительные, крупные новые концепции невероятно редки. Может быть, состоявшийся в 1985 г. в Москве матч за звание чемпиона мира между Каспаровым и Карповым, проанализированный мною и Дэвидом Фридгудом в нашей книге «Secrets of Spectacular Chess» может служить примером абсолютно новой стратегической концепции, которую можно назвать концепцией средней руки.

Слабые шахматисты могут оценить эти комментарии как неожиданные, так как они все время сталкиваются с «новыми» (для них) идеями, но шахматисты, хорошо знакомые с шахматным наследием и литературой, узнают, как это замечательно — сталкиваться

с чем-то абсолютно новым на высшем уровне игры в шахматы. Новинки должны случиться в игре (если вся игра в целом не копирует прежнюю) и что-то будет более важным, а что-то — менее, но это касается низкого уровня игры, уровня, на котором «то тут, то там случаются два-три хода».

Это не должно умалять достоинств шахмат как спорта. Аналогичную критику можно высказать без особого труда и в отношении других видов спорта. Какие творческие, новые идеи были выдвинуты в последнем десятилетии в снукере или боксе? В одних сферах деятельности человека творчески одаренные гении могут революционизировать образ наших мыслей, в других же — нет. Эйнштейн изменил современную физику своей теорией относительности, но изменил ли Бах музыку аналогичным образом? В литературе есть доказательства того, что оригинальность творчества Баха основана на методе использования им сложности (комплексности) элементов в существующей

традиции (Бэйлин, 1985). Я думаю, то же самое можно сказать и о Каспарове. Оба — и Бах, и Каспаров — в высшей степени оригинальны (их творчество изобилует «небольшими» инновациями), оба — гении в своих областях творчества. В шахматах всё еще можно быть творцом нового, но только в существующих определенных границах.

Может быть, мне следовало бы написать: «но только на **высшем уровне** существующих определенных границ», так как творческая мысль почти всегда основывается на том, что было сделано раньше. Эта мысль едва ли оригинальна. В свое время Бернард оф Чартрез писал: «Мы подобны карликам на плечах гигантов, откуда можем видеть больше, чем они, и на большем расстоянии, и не потому, что у нас острее зрение или еще какие-то физические преимущества, а потому, что эти гиганты вознесли нас на такую высоту». Что-то похожее сказал и Исаак Ньютон добрых пять веков спустя. Было бы несправедливо назвать Каспарова «кар-

ликом», однако среди тех гигантов, на плечах которых он стоит, такие фигуры, как Стейниц, Ласкер и Алехин.

Гений

(Гениальность, одаренность)

Гений — еще одно широко употребляемое слово, имеющее по меньшей мере три различных значения:

1) Некто, чей IQ превышает определенный уровень, например, 160.

2) Кто-то, достигший особых успехов в чем-то. В таком значении это слово употребляют во фразах типа «Эрик Кантона — гений» или «Стив Дэвис — гений». Индивидуум, называемый гением в таком значении этого слова, не нуждается в том, чтобы обладать достаточно высоким IQ для отнесения этого индивидуума к гениям также и в значении «1» этого слова (хотя, конечно, может иметь столь высокий IQ). То, в чем такие личности могут особенно ярко проявить себя, может быть чисто физическим умением, хотя обычно ментальные особенности личности оказываются решаю-

ще важными для развития данного умения.

3) Успешный создатель чего-то нового. Это люди, создающие важные ценности и движущие вперед культуру в целом. Это самый трудный путь для гениев, так как они при этом всегда оказывается кем-то, достигшим особых успехов в чем-то, и имеют обычно высокий IQ. В этой связи «что-то», в чем кто-то достиг особых успехов, относится к таким сферам человеческой деятельности, как наука, математика, музыка, искусство и литература. Различие между этими двумя последними значениями, может быть, несколько необъективно, хотя часто деятельность типа «3» оказывает влияние за пределами своей собственной сферы.

Так что ли следует понимать под словами «гений шахмат»? Я бы сказал, что слово гений в этом словосочетании употребляется, главным образом, в своем втором значении. Гений шахмат — это некто, очень сильный в шахматах (по сравнению с тем, кто высказывает эту мысль). В словосочетании

«гений шахмат» есть также некоторая доля третьего значения слова «гений», так как шахматы — интеллектуальное искусство, где необходим высокий уровень интеллекта. В пределах ограниченный, о которых говорилось в конце параграфа «творческая одаренность», самые сильные шахматисты постоянно находят новые идеи и «творческие ценности» на своем индивидуальном пути. В дальнейшем я еще намерен показать, что великие шахматисты также в общем и целом соответствуют первому значению слова «гений»! Предоставим последнее слово Бобби Фишеру (который, между прочим, имеет IQ, равный 187 баллам, но надо заметить, что стандартное отклонение в данном случае неизвестно): «Гений. Это слово. Что оно в действительности означает? Если я побеждаю, я гений. Если я не побеждаю, я не гений».

Характерные черты гения шахмат

Психологи склонны концентрировать свои усилия

на изучении 3-го типа гениев (имеется в виду тип 3 приведенной выше классификации понятия «гений»). Небезынтересно рассмотреть некоторые из результатов исследований, проводимых психологами в этой связи и дающих нам общее представление о «типичном гении». Многие из находок, касающихся многих общепризнанных гениев и относящихся к их происхождению, жизненной позиции, ценностям и личным особенностям, могут быть очень удачно применены к великим шахматистам (которые могли бы действительно фигурировать в некоторых из исследований, проводимых психологами).

Вероятно, самый легкий путь рассмотрения этой проблемы состоит в том, чтобы выделить различные компоненты, важные в связи с вопросом «что необходимо для того, чтобы быть гением в шахматах?» Мы выделили следующие факты:

Интеллект (высокий IQ)

Отдельно рассматривать зависимость между шахмат-

ным талантом и IQ я буду в этой главе, но не сейчас, а позднее. А пока что для нас имеет смысл заняться некоторыми более общими вещами. Во многих сферах человеческой деятельности эмпирический опыт показывает, что творческое достижение не соотносится достаточно достоверно с показателем IQ. Точнее говоря, исследователи установили, что после превышения определенного уровня ($IQ \approx 120$) не наблюдается надежной зависимости между более высоким IQ и более высокими оценками творческих достижений. Показатель $IQ = 120$ рассматривается как корреспондирующий с уровнем общего мастерства, на котором люди способны эффективно использовать свои особые способности.

Интересно, что эти результаты не относятся к математикам. Относительно математиков была установлена весьма достоверная корреляция между IQ и творческой продуктивностью даже тогда, когда уровень $IQ = 120$ превышен. Осмелюсь предположить,

что тоже самое можно отнести и к шахматистам. Различные исследования дали довольно широко варьирующие средние значения IQ для признанных, наиболее выдающихся гениев различных сфер человеческой деятельности. Кокс (1926) приводит следующие цифры (числа в скобках означает количество людей в пробе):

философы (22), средний показатель $IQ = 173$; ученые (39), средний показатель $IQ = 164$; писатели (53), средний показатель $IQ = 163$; государственные деятели (43), средний показатель $IQ = 159$; музыканты (11), средний показатель $IQ = 153$; художники (13), средний показатель $IQ = 150$; военные (27), средний показатель $IQ = 133$.

По-моему (как вы увидите позднее) сильнейшие шахматисты мира должны стоять на одном уровне с философами. Они даже могут жить в одинаковых башнях из слоновой кости.

С другой стороны, существует очень много чрезвычайно ярких людей, творчески не продуктивных.

Творчество зависит от направления деятельности, а не только от уровня IQ, и большой IQ не является достаточным условием высоких творческих достижений. Необходимо иметь в виду, что всё в этом исследовании зависит от квантифицированного «творческого достижения», т.е. от чего-то такого, что в шахматах сделать практически легче, чем в любой другой сфере человеческой деятельности, насколько мне известно.

Упорная работа

К сожалению, этому компоненту гения в шахматах, кажется, нет альтернативы. Нельзя же инъецировать свои шахматные знания и опыт. Для этого необходимы долгие часы постепенного накопления информации, ее изучения и применения в игре. «Книжное» изучение (изучение книг) не играет особой роли в процессе становления сильным шахматистом. Можно привести некоторое число примеров того, как шахматисты достигали гроссмейстерской силы, осно-

ванной почти исключительно на игровом опыте, но обычно изучение шахматной литературы бывает полезно для усиления шахматистов. Как и при изучении языка, практика помогает вам развивать «активный» словарный запас и шахматистам можно рекомендовать поддерживать баланс между изучением теории и практической игрой.

Если вы относитесь к шахматам серьезно, тогда в процессе игры вы проявите максимальное напряжение. Этой повышенной интенсивностью работы мозга во время игры можно объяснить, почему идеи, найденные в книгах, не сохраняются в памяти столь же глубоко, как идеи, найденные в самой игре. Если вы не имеете и не ищете возможности поддерживать баланс между изучением теории и игрой, тогда лучшее для вас — как можно чаще делать ошибки в игре! Никто и никогда не достиг успехов без игры.

Существуют какие-либо возможности достигать высокого уровня игры более коротким путем? Вне сферы

шахмат многие люди станут пытаться убедить вас, что такие возможности существуют. Латеральное (боковое) мышление, «умственные карты» («карты памяти»), трансцендентальная медитация, тайные книги и драгоценные камни... Вас станут уверять, что всё это поможет вам стать более творческой личностью. Глубокое проникновение в вашу внутреннюю природу и ваше будущее может быть принято по положению звезд или с помощью всяких мистиков, с которыми вы никогда не встречались...

Я не собираюсь выражать здесь свое презрение ко всему этому. Может быть, самовнушение в подобных случаях бывает полезным, как бы антинаучно это ни было, но я в таких делах, мягко говоря, остаюсь скептиком. Каждому хочется быть принятым всерьез, а какой путь в этой связи лучше, чем легкий доступ к глубокому пониманию какой-либо тайны? Правда же заключается в том, что реальное понимание и внешне «легкое» проникновение в тайну прихо-

дят только к тем, кто проделал ради этого упорную работу. Что касается мира шахмат, то здесь — вполне понятно — глубокое «видение» и проникновение в позицию приходит только к сравнительно сильным игрокам, обладающим богатым опытом и знаниями, а также определенным багажом идей в своей голове. Многое можно сказать еще о «вдохновении». О нем речь пойдет в разделе «Предвидение».

Эффективность различных методов, однако, неодинакова. Изучение теории и идей величайших шахматистов может помочь вам овладеть некоторыми «хитростями», которые облегчат достижение успеха (ищите такие «хитрости»), но легкого пути к успеху нет. Если вы хотите быть гением шахмат, то вам придется упорно работать и быть готовыми к тому, что в основе ваших побед окажется 99% «тяжкого труда».

Мотивация и ценности

Для того чтобы проделывать всю эту упорную рабо-

ту, необходима соответствующая мотивация. Такая стойкая, длительная, глубоко укоренившаяся в вашем сознании мотивация, конечно же, необходима, поскольку одного стремления завоевывать награды, выигрывать большие деньги и добиваться славы всё же недостаточно. Характерно, что стремящиеся к высоким достижениям шахматисты весьма заинтересованы в своих творческих удачах и плодотворности нередко в ущерб другим, более прагматичным (в общем представлении) жизненным целям. Их собственное развитие в сфере творчества представляет собой для них высочайшую цель в жизни, и, следовательно, ценности таких творческих людей (и не только шахматистов) отличаются от ценностей, преобладающих в обществе, окружающее этих индивидуумов. Вот почему не стоит удивляться тому, что поведение этих творческих личностей может казаться (окружающим их людям) невротическим или даже неадекватным.

«Он приносит победы», — тенниску с такой надпи-

сью увидел я однажды на Найджеле Шорте. Конечно, шахматы действительно много значат для их ведущих представителей. В своей книге «Hereditary genius»* (1869) Фрэнсис Голтон (кузен Чарлза Дарвина) весьма лаконично описал этот вид жизненной позиции: «Я имею в виду лишь такую личность, которая, будучи предоставлена самой себе, станет, побуждаемая врожденными инстинктами, взбираться вверх по тропе, ведущей к превосходству над другими, и обладает силой, необходимой, чтобы достичь вершины. Такая личность, если встретит на своем пути преграду, не смирится с нею и будет стараться эту преграду преодолеть — до тех пор, пока не преодолет и снова станет свободно следовать своим деятельным, неукротимым инстинктам».

Движимые своим сильным устойчивым стремлением к совершенству очень многие шахматисты проходят через фазу чуть ли не

* Это заглавие можно перевести, как «наследственный гений» (Примеч. пер. — Н. Ч.)

маниакальной самокритичности. Они ищут и разрушают потенциальные преграды на пути своего совершенствования. Тщательный анализ их игры вскрывает слабости и характерные ошибки — несовпадения между «реальностью на шахматной доске» и представлением об этой реальности, существующим в сознании шахматиста. Менее мотивированные люди замалчивают и игнорируют такие аномальности, предпочитая подгонять факты к собственному представлению о них (и такой догме или противоречию фактам часто прибегают как к защитному механизму те люди, которые просто не способны справиться с растущим объемом информации), а не изменять свое представление о реальных фактах с тем, чтобы оно соответствовало фактам (научный подход). Дотошный самоанализ является частью упорной работы и состоит именно из этого вида встречи (столкновения) с действительностью. Те шахматисты, которые стремятся усовершенствоваться обду-

манно, жестко и безжалостно говорят о своих недостатках. Ботвинник советовал своим ученикам публиковать примечания к их собственным партиям, так как это заставляет шахматиста быть объективным.

Сам по себе способ описания вами своих собственных ошибок может также иметь решающее важное значение. Оправдание своих ошибок неблагоприятными внешними обстоятельствами («было очень шумно» или «я плохо чувствовал себя, потому что было холодно») или собственным невезением, а также «везучестью» соперника («ему повезло») вряд ли поможет вашему совершенствованию в игре. Вы не должны снимать с себя ответственность за собственные ошибки. О своих ошибках вы должны говорить, называя вещи своими именами («я сделал ошибочный ход»). Такой подход к делу ведет к лучшим результатам. Примечательно, что описание одних и тех же событий и фактов под разными углами зрения (с намерением оправдаться обстоятельствами или же

без такого намерения) ведет к тому, что ответственность за допущенные ошибки предстает в разных освещенных. В этой связи нельзя не удивляться тому, как много политических дискуссий ходят вокруг да около предметов спора лишь из-за таких вот различий в подходе к образцам описания рассматриваемых проблем.

Что касается наиболее сильных шахматистов, то можно говорить чуть ли не об их **религиозной** преданности игре, особенно когда шахматы становятся центральной темой жизни, вокруг которой что-то еще либо может, либо не может найти свое место. Мне представляется, что идя этим путем, мозг человек создает стремление к таким вот «центральной темам», с которыми все прочие дела могут так или иначе соприкасаться. Это помогает объяснить популярность веры в богов на протяжении разных эпох существования человечества. Заслуживает внимания тот факт, что подавляющее большинство наиболее сильных шахмати-

стов или атеисты (некоторые из них даже агрессивные атеисты; так, Найджел Шорт однажды сказал, что «всякий, кто верует в Бога, — идиот») или агностики. Есть, впрочем, и те, которые примечательные исключения, например, Меккинг и — временами — Фишер.

Согласно Адриану де Грооту («*Though and choice in Chess*», 1965)* в шахматах даже меньше религиозных представителей, чем среди ученых. Адриан де Гроот объясняет это природой эффективного, приводящего к успеху шахматного мышления. «Вы должны оставаться гибким и эластичным. — пишет де Гроот, — быть способны скептически и релятивистски снова и снова, постоянно эффективно размышлять над шахматами, вы не можете быть догматиком». Профессор де Гроот абсолютно прав: догма и религиозные предрассудки — не для гениев, и мы раз и навсегда запомним это!

* «Мысль и выбор в шахматах» (Примеч. пер. — Н. Ч.).

На более высоких уровнях игры возрастает важность эстетического компонента мотивации, но здесь я не стану заниматься рассмотрением этого вопроса, так как подробно написал об этом в «Secrets of Spectacular Chess» («Тайны захватывающих шахмат»).

Фитнес

Общеизвестно, что для хорошей концентрации внимания и сил на всем протяжении шахматной партии необходимы достаточно хорошие физические кондиции. Вот как выразил эту аксиому Фишер: «Ваше тело должно находиться в безупречном состоянии. Ваша игра ухудшается в зависимости от ухудшения состояния вашего тела». Ритм жизни современных элитных шахматистов, разъезжающих по всему свету с одного турнира на другой, предъявляет к этим шахматистам более высокие требования, чем напряжение самой по себе игры, и занятия фитнесом молодых талантов позволяет им с большой скоростью обрече-

тать необходимую спортивную форму.

Однако не следует преувеличивать роли фитнеса, так как большинство человеческих существ, даже если они в данный момент и не обладают необходимой физической формой, обладают по крайней мере достаточным потенциалом, чтобы достигнуть хороших спортивных кондиций. Не все чемпионы мира по шахматам представляли собой эталон физического совершенства, хотя все отличались выдержкой и стойкостью.

Хорошее обучение

Необходимо ли иметь великого учителя, чтобы стать великим шахматистом? Строго говоря, на этот вопрос можно ответить отрицательно, однако наличие хорошего наставника определенно приносит пользу. Многие выдающиеся шахматисты вышли из «школы Ботвинника» или выросли под опекой современного тренера Марка Дворецкого. В науке не менее 17 Нобелевских лауреатов — учени-

ки Резерфорда и Томпсона. Шестеро учеников Энрико Ферми также стали лауреатами Нобелевской премии. Эти примеры свидетельствуют о том, какую пользу может принести хороший учитель и наставник. Вероятно, важнее в этой связи не просто передача той или иной специфической технической информации, а привитие ученикам определенного стиля мышления и действий, ценностей, подходов к определенным проблемам и методов их решения. Однако немало шахматистов, которые «всего добились сами», так что очевидно, что можно стать сильным шахматистом, не имея персонального тренера. Эти шахматисты могут черпать необходимые им знания из книг или, как сказал однажды Майлс, могут учиться у своих соперников. Тем не менее очень рекомендуется найти учителя, потому что учебный процесс тогда может стать гораздо более эффективным. Большое преимущество работы с умелым учителем заключается в экономии времени. Если же хо-

рошего наставника у вас нет, следуйте совету математика Абеля: «Изучайте мастеров, а не их учеников». А еще лучше — изучайте «гроссмейстеров», если можете, хотя некоторые из лучших шахматных литераторов и педагогов не оправдали возлагавшихся на них надежд из-за отсутствия у них стимула к конкуренции с соперниками (или из-за слишком незлобивого, благодушного нрава) и так и не состоялись как турнирные или матчевые бойцы.

Концентрация

В «нормальном мышлении» редко требуется больше трех-четырёх последовательных ступеней доказательства того или иного утверждения, а вот определенные шахматные позиции заставляют мозг немало потрудиться, прежде чем вы сумеете постигнуть суть этих позиций. Мозг лишь в том случае справляется с подобной задачей, когда он способен мыслить весьма интенсивно. Вот почему столь важное значение приобретает при этом концен-

трация внимания. Это подчеркивали в своих высказываниях два чемпиона мира по шахматам.

Алехин: «Один признак больше, чем какой-либо иной, определяет силу шахматиста: непоколебимая концентрация, которая должна полностью изолировать шахматиста от окружающего мира».

Каспаров: «Способность концентрироваться — основа всего остального... Немногие люди понимают, что способность сфокусировать свои мысли в решающие моменты игры — одно из самых важных, если не самое важное качество из тех, которые необходимы шахматисту».

Хорошая концентрация и способность противостоять воздействию эмоций — это качества, которые прочно связаны с рассудком. Практический совет легко сформулировать, но трудно осуществить на деле. Фокусируйтесь на игре; не позволяйте ничему нарушать ваше внутреннее спокойствие — ни думе, ни симпатичным девушкам, проходящим возле вас, ни зрителям,

ни партиям других людей, одним словом, — ничему. Ботвинник в свое время сказал, что может ясно мыслить лишь тогда, когда спокоен. В общем-то это совсем нетрудно — находить всевозможные помехи и отвлекающие факторы (или ссылаться на возможные оправдания), как внешние, так и внутренние. Не делайте этого!

Характер и окружение

Другие аспекты характера и окружения трудно оценить по их специфическому значению для шахматистов, и высказанные ниже мысли не следует слишком обобщать. Типичный шахматный гений — при всем желании избегать всяческих клише, как чумы, — это слегка нервический мужчина, русский или еврей из распавшейся семьи. Есть ли здесь какая-то закономерность? Некоторые статистические данные в пользу таких стереотипов просто удивительны. Вот почему стоит рассмотреть повнимательнее возможные причины подобных явлений.

Относительно немногие элитные шахматисты (шахматисты, достигавшие вершин в этой сфере) происходят из «нормальных» семей. Развод или ранняя смерть одного из родителей в семьях, из которых происходят великие шахматисты, случаются намного чаще, чем в семьях остальных людей. В самом деле если обратиться к другим сферам, то и там у творческих личностей один из родителей исчезает из семьи навсегда еще до достижения этой личностью 17 лет в три раза чаще, чем у других представителей этой сферы. Уинстон Черчилль писал в свое время, что «одинокое дерево, колы скоро оно вообще растет, вырастает сильным». Похоже, эмоциональная встряска, принося ребенку вред, в то же время закаляет характер ребенка. Я полагаю, было бы правильно характеризовать элитных шахматистов как эмоционально стойких людей с сильным эго (в истинном, фрейдистском смысле этого слова), вследствие чего понятнее становятся неожиданные статические

данные. Некоторые выдающиеся шахматисты доказали, однако, что распад семьи вовсе не обязателен для успехов в этой игре (к таким шахматистам относится, например, Карпов). Так что не отчаивайтесь, если вам не придется страдать от лишений и эмоциональной встряски.

Преобладание мужчин в мире шахмат над женщинами почти абсолютно. Из 66 шахматистов, рейтинг которых в январе 1997 года был равен или превышал 2600, единственной женщиной была Юдит Полгар (с 2645 баллами она занимала 23-е место). Я не стану пытаться объяснять здесь такое отставание женщин от мужчин, потому что другие уже пытались сделать это в разных сочинениях и потому что этот вопрос по отношению к содержанию данной книги является периферическим. Радует, однако, что Юдит четко демонстрирует (впервые в истории шахмат), что и женщины могут быть супер-талантливыми шахматистами. Женские шахматы положительно становятся сильнее, прогрессируют.

Диспропорционально многие творческие люди вообще, а в шахматах — в частности — евреи. Это точно связано с теми ценностями, которые прививают детям в еврейских семьях. Этим детям внушают, как важно учиться и развивать свой ум. Сходными причинами объясняется высокий процент успешных шахматистов, происходящих из среднего класса общества. Нет необходимости говорить в этой связи о генетических преимуществах, хотя нет и логических оснований для исключения такой возможности. Очевидно, что «вы не должны быть евреем», чтобы иметь хорошие способности к шахматам!

Почему русские так сильны в шахматах? Еще одна избитая истина, может быть, однако еще Платон писал, что почитают и прославляют в той или иной стране, то культивируют там, а шахматы в бывшем Советском Союзе предоставляли возможность одаренным в этой области людям выдвинуться и занять достойное место в сфере культуры и спорта. Отсут-

ствие других, кроме шахматной, форм «культуры» и в особенности эскепизм (уход от действительности) американского телевизионного стиля «Старски и Хатч» также могли способствовать развитию более прагматических и приземленных качеств (таких, как готовность работать), полезных для достижения успеха в шахматах. Понятно, что не имея других возможностей, значительная часть интеллектуальной элиты в России обратилась к шахматам. Еще одно ключевое объяснение, на мой взгляд, — это очень высокая степень профессионализма целого поколения советских мастеров, сохранявшаяся, пока Фишер не открыл перед западными шахматистами возможности догнать в 70-х и 80-х гг. XX века советских мастеров в этом отношении. Этот профессиональный подход (весьма приемлемый для развившихся талантов) может быть выражен такими словами, как «серьезность» и «решительность», «твердость» и «целеустремленность» в соревновании. Это исключает какие бы то ни

было уступки, как материальные, так и позиционные или психологические. Не следует забывать и о таком ингредиенте, как работа, работа и еще раз работа.

Некоторые люди думают слишком много (невротики), некоторые — слишком мало (интеллектуальные лентяи). Люди, достигшие выдающихся успехов в сфере своей деятельности, обычно происходят из той части человечества, которая, если смотреть от точки равновесия, находится в основном в невротической зоне, но не настолько далеко от этой точки равновесия, чтобы доходить до экстремальной отметки, означающей неспособность справляться со стрессовыми ситуациями. Эти люди от природы беспокойны, тревожны. Меня удивила в свое время гипертрофированная способность Алексея Широга испытывать беспокойство: он как будто бы излучал беспокойство вокруг себя, стойкое беспокойство и постоянно тревожился непонятно из-за чего. Едва ли можно назвать Каспарова прямой противоположно-

стью этому типу людей. Исключений здесь немного. Майкл Адамс кажется человеком, абсолютно непохожим на невротиков, но таких среди элитных шахматистов немного. Успехи в соперничестве часто происходят из замеченных вами промахов противника. И вы, скорее всего, можете сделать промах, если проникнитесь беспокойством в связи с возникшей позицией и окажетесь во власти охвативших вас тревог. Беспокойство тесно связано с хорошо развитым чувством опасности.

Можно указать еще многие другие «штрихи к портрету» типичного гения шахмат, которые необходимо принимать в расчет. Уверенность в себе, помогающая справляться с неудачами и преодолевать случайные помехи, — весьма важный аспект реализации таланта, который мог бы содействовать увеличению числа шахматистов, имеющих рейтинг 2600 и более баллов. Если вы не соответствуете этому типу людей, не огорчайтесь (во всяком случае, не огорчайтесь чрезмерно). Здесь

может быть множество исключений, и это отнюдь не произвольное предположение! Этот раздел я хотел бы завершить упоминанием об еще одном, более общем для элитных шахматистов свойстве: независимости. Элитные шахматисты не любят, когда им указывают, что они должны делать, они привыкли к умственной работе без посторонней помощи в течение длительного времени (интересно, нравится ли женщинам такая работа в той же мере, как нравится она мужчинам?), им свойственна уверенность в своих силах... В этой связи, как обычно, хорошим источником для цитирования является Фишер: «Мне нравится делать то, что я хочу делать, а не то, что другие люди хотят, чтобы я делал. Я думаю, это и есть жизнь».

Энергия и либидо

Сильная «энергия» помогает — элитные современные шахматисты как будто бы нагнетают массу энергии в свои партии (всякий, кто хоть раз в жизни играл с

Каспаровым, на собственном опыте убедился, какую энергию «излучает» он. Вы, конечно, можете считать это «непоколебимой концентрацией», о которой говорил Алехин, но я подозреваю, что за этим кроется нечто более физическое по своей природе. Псевдо-фрейдисты на данной ступени обсуждения назовут это чем-то вроде «сублимированного либидо», и это, похоже, приемлемо для описания энергии, нагнетаемой элитными шахматистами в свои партии. Что происходит со всей этой превращенной формой сексуальной энергии?

А теперь мы перейдем к более техническим по своему характеру, к более специфическим для шахмат качествам, таким, как восприятие (усвоение) стилей и «предвидение» (интуиция). Что происходит в голове сильного шахматиста?

Шахматная мысль «изнутри»

Большая доля исследовательский представляет собой попытку ответить на вопрос,

как думают шахматисты? Более 50 лет назад Гроот провел в этой связи ряд пионерских экспериментов. Специалисты в области психологии познания (познавательной психологии) (например, Чейз и Симон) продолжили эти исследования, переняв «эстафету» у Гроота, и в настоящее время существует довольно хорошее понимание (насколько это вообще возможно) природы шахматного мастерства. Я не стану вдаваться в подробности этих экспериментов, однако заслуживает внимания изложение в общих чертах некоторых выводов, так как более ясное представление о некоторых сложностях может помочь читателям лучше продумать и спланировать изучение теории и улучшение своей игры. Это могло бы также помочь им определить, действительно ли они обладают складом ума, необходимым, чтобы стать шахматным гением мира их собственной фантазии. Читатели, желающие продолжить чтение этой книги (а впереди их ждет интересный материал), должны по-

стараться найти труд де Гроота «Thought and choice in Chess» (Mouton and Co., 1965), полный академический том, но местами легко читаемый. Глава 5 труда Харстона и Вэйсона «The Psychology of Chess» (Батфорд, 1983) содержит изложенную в доступной форме оценку труда де Гроота и некоторых более близких к нам по времени исследований и выводов из них.

Каковы же выводы, которые можно сделать из этого исследования? Шахматист, намеревающийся улучшить свою игру, совершенствоваться, возможно, сочтет достойными рассмотрения в деталях нескольких нижеследующих вопросов:

1) Гроссмейстеры, по сравнению с обычными шахматистами, как правило, не просчитывают большего числа ходов или вариантов. Осуществляемый гроссмейстерами анализ позиции лучше скорее по качеству, чем по количеству находимых решений. Слабые шахматисты затрачивают больше времени на обдумывание слабых ходов, а сильные

шахматисты затрачивают больше времени на обдумывание сильных ходов. Значение данного факта состоит в том, что сильные шахматисты отличаются от слабых в первую очередь **пониманием** шахмат, а не простым владением техникой игры. Результат, можно сказать, сам собой вытекающий отсюда без всяких экспериментов, — это качество игры элитных гроссмейстеров в блиц-партиях и больших шахматах. Каспаров, когда он в хорошей форме, способен показать в пятиминутке такую игру, которой «средний» гроссмейстер гордился бы даже в том случае, когда у него на нее ушел бы целый вечер.

Если вам представилась возможность сыграть с сильным шахматистом (или учиться у него), спросите его: «Что существенно в данной позиции?» или «Какие ходы рассматриваете вы в этой позиции и почему?» Если вы зададите эти вопросы как бы между прочим, то получите ответы, каковых не услышали бы, если бы этих вопросов не задавали.

2) Совершенствующиеся шахматисты постепенно создают «словарь» привычных для них схем и приемов игры (вырабатывают свой собственный стиль). Ключевой эксперимент в этой связи в настоящее время хорошо известен. определенный набор взятых «наобум» позиций и определенный набор позиций из реальной практической игры показывали ряду шахматистов различной суды в течение нескольких секунд, а затем просили воспроизвести эти позиции. Более сильные шахматисты значительно лучше воспроизводили позиции из практической игры, чем позиции, выбранные «наобум».

Типичная шахматная позиция состоит из нескольких характерных фрагментов, позволяющих опытному шахматисту очень быстро «читать» позицию, извлекая из памяти хранящиеся в ней сходные элементы. Мозг работает при этом приблизительно так же, как и в процессе овладения языком: предпринимается попытка прочтения и запоми-

нения следующих двух «сентенций»:

а) необходимо использовать профилактику при каждой возможности;

б) poisacco elbaviesnoc ureve no sixalyhproго esu dluohs eno.

Первую сентенцию вспомнить совсем нетрудно, независимо от того, читали вы Нимцовича или Спайка Миллигана. Эти слова представляют собой «знакомые, привычно сочетающиеся друг с другом фрагменты» высказывания, и здесь нет необходимости стараться осознать отдельные буквы. А как обстоит дело со второй сентенцией? Нет-нет, речь не идет о «черном дне» издательства V. T. Batsford Ltd. Эта фраза в действительности та же самая, что и первая, только напечатана она задом наперед*. В обеих «сентенциях» одинаковое количество информации, только отсутствие знакомых единиц (элементов) делает вторую сентенцию чрезвычайно трудной для запоминания (коль скоро вам не посчастливи-

лось до этого овладеть безцельным искусством чтения задом наперед).

Вывод для стремящихся совершенствоваться шахматистов отсюда очевиден: сдавать «словарь» своих шахматных образчиков (защитный король — ♔g1, ♚f2, g2, h2, ♛f3 — станет самым употребительным «словом» в этом языке) и в большем объеме штудировать творчество выдающихся шахматистов без чрезмерной толерантности, постепенно, чтобы усвоить новые приемы и идеи. Надо избегать создания абсолютно «пассивного словаря». Эту работу надо уравновесить достаточно практической игрой, чтобы испытать эти новые идеи на практике. Это займет немало времени (обычно более 10 лет уходит на достижение гроссмейстерского уровня), но другого пути здесь нет. Проводя аналогию — в известных границах, — можно сказать, что если шахматные стереотипные элементы позиций — это слова, а позиции — это сентенции, то в таком случае тактику можно рассматривать как подчинение этих слов и сентенций

* Разумеется, в оригинале (примеч. пер. — Н. Ч.).

(стереотипных элементов позиций и самих позиций) определенным законам, которые можно было бы сравнить с грамматическими правилами. Если вы всё еще воюете с грамматическими ошибками или не выучили как следует язык, то вряд ли сумеете писать стихи на этом языке. Вот так же и в шахматах: не овладев пониманием стереотипных элементов игры и не умея верно оценивать позиции, вы вряд ли сумеете хорошо играть.

Овладев определенным уровнем умения, вы не будете испытывать необходимости в том, чтобы концентрировать свое внимание на отдельных словах в процессе чтения. Главное — ухватить общий смысл. В этой связи вспомним совет Фишера тем, кто работает над шахматными дебютами: «Идеи. Я никогда не запоминаю (не заучиваю наизусть) все ходы». Когда вы научитесь достаточно хорошо играть, «идеи» (смысл) станут для вас всего важнее. Я должен — пусть и запоздало — полностью использовать высказывания Фишера, связанные с тем, о

чем говорится здесь, — и продолжаю его цитировать.

Аналогия между шахматами и языком заманчива, но как бы, встав на этот путь, нам «не загнать лошадь»? Самое время перестать «подстегивать ее кнутом». Ведь в строгом смысле слова «вербальный» шахматы отнюдь не «вербальное» занятие. Дайте двум шахматистам с разных концов света шахматную доску и фигуры — и эти шахматисты смогут часами «общаться» друг с другом, даже когда не знают ни единого слова из языка соперника. Роль слов в процессе шахматного мышления весьма ограничена. — Иногда можно сформулировать (в словах), насколько глубоко проникли ваши мысли в ту или иную позицию на шахматной доске — это может быть полезно тем, что поможет вам не забыть, на чем вы остановились. Безотносительно к шахматам ирландский математик Гамильтон уподоблял мышление строительству тоннеля: слова, словно стропила, помогают поддерживать прогресс, которого мы уже достигли; само же по себе рытье тоннеля не вербально. Удивительно, как

много несомненно интеллигентных людей доказывают, что «всякая мысль вербальна», хотя очевидно, что это не так, даже не всякое общение вербально. Сами будучи слишком «вербальными», эти люди думают обычно, что могут продолжать «дискуссию» даже после того, как вы приведете им в качестве опровергающего примера шахматы.

Для создания в памяти больших запасов шахматных стереотипов необходим определенный тип мозга. Ведь неслучайно одни люди более склонны к логическому мышлению, а другие — меньше. Чтобы стать шахматистом мирового класса, вы должны будете уметь прекрасно мыслить логически, располагать мощным «банком данных» — запасом шахматных стереотипных элементов. Согласно де Гроту, «самый важный фактор в определении предельного уровня, которого может достигнуть данный шахматист, — это, невидимому, величина емкости его памяти». Встречаются сильные шахматисты — даже среди гроссмейстеров, — которые не очень одарены способно-

стью к логическому мышлению, но у всех сильных шахматистов большой запас усвоенных ими шахматных стереотипных элементов, позволяющий им быстро и качественно вникать в позицию на шахматной доске.

Что следует понимать под «стереотипами» («стереотипными элементами») шахмат? Ответить на этот вопрос — за неимением лучшего слова — можно так: это «факторы» (или «характерные признаки»). Сильные шахматисты очень искусны в отыскании существенно важных факторов в шахматной позиции. Приводимый ниже пример покажет вам, что это — изощренное умение, хотя для опытных шахматистов подобные вещи не так уж. может быть, и трудны.

Достигаемые факторы

В типичной шахматной позиции взаимодействует многие факторы; иной раз какой-то фактор может иметь решающе важное значение, а иной раз — тот же фактор может ничего не значить. Но что такое «фактор» в строгом смысле это-

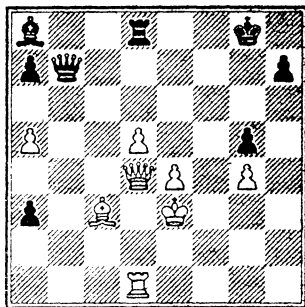
го слова? Это по существу — тот или иной характерный признак позиции; эти признаки, эти особенности позиции используют в описании и оценке ситуации, сложившейся на шахматной доске. В число общих факторов входят: материал, пространство, безопасность короля, контроль над центральными полями, активность, подвижность, слабые пешки, слабые поля, проходные пешки, инициатива (способность создавать угрозы), время, контроль над открытыми линиями или диагоналями...

Такие факторы взаимосвязаны, например, пространство дает вам больший потенциал для подвижности (мобильности). Слабости и мобильность также внутренне тесно переплетаются между собой; слабая пешка обычно не просто слабость сама по себе, она еще дает вашему сопернику сильное поле прямо перед нею, вследствие чего возрастает активность его фигуры, стремящейся на это поле дам занявшей его.

Вдумайтесь в приводимую ниже иллюстративную

позицию (и постарайтесь оценить ее), затем внесите в нее те изменения, что указаны под диаграммой:

Позиция на диаграмме (А) не представляет особого интереса. Сильный шахматист сразу же увидит, что белые владеют диагональю a1 — h8 и создают серьезную угрозу в конце этой диагонали. Ввиду того, что поле b6 контролирует белая пешка, черные не могут разменять ферзей. А если бы этого белым еще не хватало для победы, то их ладья вступила бы в атаку по линии f. Опытный, сильный игрок увидит это сразу, и ему не надо продолжать анализировать эту позицию, чтобы быть уверенным в результате: белые одерживают здесь быструю победу матовой атакой.



Ход черных

а) позиция на диаграмме;

б) позиция на диаграмме, но без ферзей;

в) позиция на диаграмме, но без ферзей или ладей;

г) позиция на диаграмме, но только с одними королями и пешками.

Позиция «б» показывает, что различные факторы (присутствующие также и в исходной позиции) могут сохранять и даже усилить свое значение: две связанных проходных пешки в центре, слабость на а3, централизованный белый король, пассивный слон черных на поле а8 — всё это указывает на очевидное преимущество белых, скорее всего решающее, несмотря на наличие на доске разноцветных слонов. Можно даже категорически утверждать и на этот раз то же самое, что и в предыдущем случае, не производя расчета вариантов.

Значительно труднее четко оценить позицию «в», несмотря даже на то, что в ней сохраняют свое значение многие факторы, при-

сутствующие в позиции «б». Дело в том, что теперь пешка черных на поле а3 уже не такая слабая, как в предыдущем случае: к ней привязан белый слон, а на то, чтобы эту пешку ликвидировать, необходимо время. Две связанных проходных пешки остаются по-прежнему сильными, лучше расположен у белых король, и белые угрожают ходом 1. аб (динамический фактор), создающим западню для черного слона. Опытный шахматист не решился бы сразу же категорически утверждать, что белые здесь выигрывают, так как на сей раз разноцветные слоны оказываются очевидными предвестниками ничьей. Необходимо более тщательно разобраться в деталях и проанализировать некоторые конкретные варианты. Еще один фактор вступает в игру: слабость белой пешки g4:

1... ♗b7!

2. ♔d4 ...

А что еще? Белые не выиграют, если будут играть пассивно: центральные пешки надо двигать вперед, а не оставлять неподвижными. Тем временем черные дол-

жны искать какую-то контригру. Единственный полезный выбор для них — это атака на белую пешку g4.

2... ♙c8

3. e5 ...

После 3. ♖e5 ♗f7! у черных нет проблем.

3... ♙:g4

4. e6 ♙:e6!

Единственный ход, но — недостаточный для ничьей. 4...a2 5. ♖e5! ♗f8 6. d6 h5 (6...a6 7. ♙d4) 7. a6 h4 8. d7 ♗e7 9. ♙b4+ ♖d8 10. ♙a5+ ведет к победе белых.

5. de a2!

Опрометчиво было бы сыграть 5...♗f8? ввиду 6. ♙b4+ ♖e8 7. ♙:a3. Черные в этом варианте необоснованно теряют пешку a3.

6. ♖e5 ♗f8

7. ♖f5 h6

Становится очевидно теперь, что черные вне опасности. Наличие еще одного фактора — слона, не контролирующего поле превращения своей пешки на вертикали a, — способно убедить и скептика в том, что больше чем на ничью белым здесь рассчитывать не приходится.

И, наконец, в позиции «Г» черная пешка a3 неожиданно становится решаю-

щим фактором! Черные выигрывают.

Обнаружение всех этих факторов (и оценка их значения) сильным шахматистам дается **очень** легко; лишь анализ позиции «в» не позволит такому шахматисту оценить все четыре позиции, приведенные выше, в течение всего лишь нескольких секунд. Совершенствование в шахматах весьма тесно связано именно с такого рода быстрым схватыванием и пониманием факторов позиции. Гений шахмат должен быть силен как в понимании позиции, так и в расчете вариантов (который предполагает логическое мышление). Заметьте, что расчет был необходим только для анализа позиции «в». Еще одно качество, необходимое для совершенствования в шахматах, — это прозорливость (способность вызывать зрительные образы)...

Прозорливость (способность вызывать зрительные образы)

Прозорливость в шахматах (или способность вызы-

вать зрительные образы) не легко определять и нелегко улучшить. Это качество в шахматах не имеет ничего общего со зрением или «воспринимаемыми зрением предметами» (воображением, позволяющим видеть впереди то, чего еще нет), т.е. с качествами, которые необходимы для того, чтобы из рядового политика превратиться в государственного деятеля. Это качество, возможно, имеет что-то общее со зрительно-пространственными навыками (многие психологи рассматривают их как фактор интеллекта), но это отнюдь не одно и то же. Данное качество тесно связано со способностью зрительно представлять себе в ходе анализа позиции существенные возможности, возникающие в процессе перемещения фигур на доске. Джералд Абрахамс в своей книге «The Chess Mind» (Penguin, 1951) описывает эту способность как «ненасиленную интуицию, позволяющую видеть мысленным взором возможные продолжения игры».

Вопрос «На сколько ходов вперед вы просчитыва-

ете свою игру?» стал чем-то вроде избитой фразы. Шахматное искусство в столь значительной мере имеет дело вовсе не со счетом ходов (оценка позиции, например), что Рети не без некоторых на то оснований отвечал на этот вопрос так: «Как правило, ни на один». Приходят на память в этой связи и такие ответы, как: «На один ход дальше, чем противник» и «Я всегда думаю по меньшей мере на три с половиной партии вперед»!

Но если даже Рети в чем-то и прав, отрицая мысль о том, что искусство шахматиста определяется его умением считать ходы, и чем больше ходов шахматист просчитывает, тем выше его искусство (в связи с этим наивным утверждением сразу же возникает проблема, состоящая в том, что число просчитываемых ходов зависит от позиции), всё же острая прозорливость (умение вызывать в воображении зрительные образы) является существенным компонентом для нашего стремящегося стать гением шахматиста. Вот почему

очевидно, что перед нами стоит необходимость более тщательно присмотреться к этой непростой теме. Для облегчения ее понимания мы вместо абстрактных рассуждений приведем здесь иллюстративную партию, которую в превосходном стиле выиграл Джулиан Ходжсон.

Дж. Ходжсон — У. Мэссерей
Хорген, 1995

1. ♖f3 ♘c6 2. c4 e5 3. ♘c3
♘f6 4. g3 ♙b4 5. ♙g2 0-0 6.
0-0 e4 7. ♘g5 ♙:c3 8. bc ♖e8
9. f3 e3 10. d3 d5 11. ♗b3
♘a5 12. ♗a3 c6 13. cd cd 14.
f4 ♙g4 15. ♘f3 ♙:f3?! 16. ♙:f3

Это лучше, чем 16. ♖:f3, поскольку после 16...d4 17. cd ♘c6 у черных была бы многообещающая инициатива.

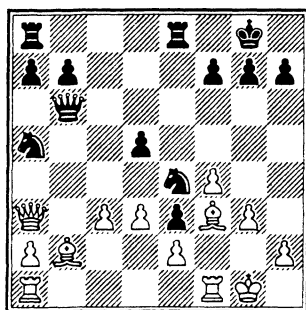
16... ♗b6

16...♘c6! было бы намного сильнее; теперь же черным придется потерять время, ведь белые захватят ладью линию b.

17. ♙b2 ♘e4!?

С точки зрения шахматной прозорливости (умения мысленным взятом видеть возникающие возможности) эта позиция представляется

мне интересной. Согласно примечаниям в журнале «Chess», Джулиан не предвидел этого хода черных, но после него просчитал игру на 12 ходов вперед. Не стараясь быть слишком строги к самим себе, рассмотрите, если сумеете, дальнейший ход игры на столько ходов, на сколько вам это удастся, исхода из позиции на диаграмме № 3. Необязательно рассчитывать варианты наверняка, достаточно лишь «импровизировать», т.е. искать вполне вероятное (или по крайней мере возможное) продолжение. Если в результате вы придете к позиции на следующей диаграмме, то можете похвалить себя за отличное «шахматное зрение» (прозорливость).



18. de

de

19. ♖g2 ♘c4
 20. ♗b3! ♘:b2
 21. ♜fb1! ♘d3

Конь после размена ферзей оказывается в западне. Белые сохраняют преимущество после 21...♗:b3 22. ab ♘d3 23. ed ed 24. ♖:b7 ♜ad8 25. ♖a6 e2 26. ♖f2.

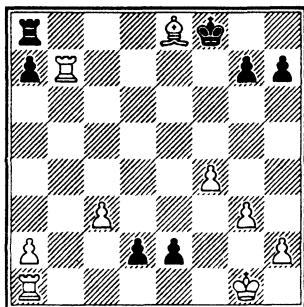
22. ed ed
 23. ♗d5! ...

23. ♗:b6 ab 24. ♖:b7 ♜a3! менее выгодный вариант для белых.

- 23... ♗d8

Черные облегчили бы задачу белым после 23...♗g6 24. f5.

24. ♜:b7 ♗:d5
 25. ♖:d5 e2
 26. ♖:f7+ ♖f8
 27. ♖:e8 d2



28. ♜bb1! ♜:e8
 29. ♖f2 ...

Ходжсон: «Должен сказать, что я рассмотрел эту

позицию после 17...♘e4, но не увидел пути для черных, идя по которому они могли бы чего-то достигнуть». Впечатляюще, не правда ли?! Уверяю вас, что Джулиан не из тех людей, которые сделали бы подобное заявление, не будь оно абсолютно правдивым. Фаза игры, иллюстрирующая исключительную шахматную прозорливость, осталась позади. Остальное — дело техники.

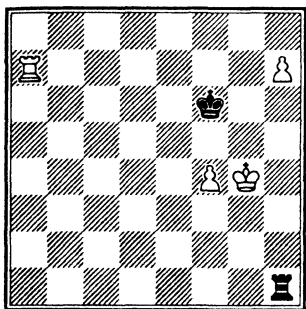
- 29...♜e4 30. ♜e1 de♗+ 31. ♜:e1 ♜c4 32. ♜c1 ♜e4 33. ♖e1 h5! 34. ♜c2 ♜e3 35. c4 h4 36. gh!

Еще один, более легкий фрагмент предвидения требует, чтобы белые избежали соблазна 36. c5? hg 37. hg ♜:g3 38. c6? ♜g1+ 39. ♖:e2 ♜g2+ 40. ♖d3 ♜:c2 41. ♖:c2 ♖e7. Этот вариант ведет не более чем к ничьей: 42. ♖d3 ♖d6 43. ♖e4 ♖:c6 44. ♖f5 ♖d5 45. ♖g6 ♖e4.

- 36...♜h3 37. c5 ♖e7 38. ♜:e2+ ♖d7 39. ♜g2 ♖c6 40. ♖f2 ♖:c5 41. ♜:g7 ♜:h2+ 42. ♖g3 ♜:a2 43. h5 ♜a1 44. h6 ♜h1 45. h7

Выигрыш и в варианте 45. ♜:a7 ♜:h6 46. ♜d7.

- 45...♖d6 46. ♜:a7 ♖e6 47. ♖g4 ♖f6



Ходжсон завершает дело изящным финалом:

48. ♖a8! ♜:h7 49. ♗a6+ ♕f7 50. ♖a7+ ♔g8 51. ♜:h7 ♕:h7 52. ♕f5. Черные сдались.

Вернемся к диаграмме № 3. В тот момент, когда возникает приведенная на ней позиция, вы можете с полным основанием спросить: «Возможно ли так далеко заглянуть вперед из этой позиции?» В конце концов сделанные в партии ходы никоим образом нельзя назвать безусловно форсированными (к такому выводу вообще-то нетрудно придти с помощью чистой логики, основываясь на правилах игры). Конечно, вы были бы правы, сказав, что Джулиан скорее всего не видел каждого возможного хода, заранее отбрасывая все ложные следы и оставляя

для рассмотрения лишь 12 ходов, в качестве приемлемых для продолжения игры. Ходжсон обладает хорошим логическим мышлением, но его исключительный талант и шахматная прозорливость основаны не на одном лишь логическом мышлении. В самом деле, найдется немало шахматистов (я и себя включил бы в их число), у которых формальная логика или «математический IQ по крайней мере не хуже, чем у Ходжсона, если не выше даже, чем у него, а вот шахматная прозорливость, умение заглянуть вперед у этих шахматистов значительно хуже, чем у Джулиана (они не умеют предвидеть игру так далеко, как он, и так же отчетливо). Как это так? Чем это объяснить?

Ответ следует искать в самой природе шахматного расчета. Логика участвует в этом расчете, но лишь в определенной мере. Намного важнее в этой связи запас шахматных стереотипов в памяти шахматиста, «интуитивный банк данных», имеющийся в распоряжении шахматиста. Одна идея может инициировать

другую, родственную ей идею, затем в единую цепь связывается целая комбинация идей, которыми можно манипулировать сознательно (точнее говоря «логически»), не затрачивая столько умственных усилий (или «процента» сознания), сколько потребовалось бы от менее опытного шахматиста. В самом деле, начинающий шахматист будет затрачивать больше усилий мозга на решение встающих перед ним задач и осознание (понимание) того, куда способны пойти фигуры. Процесс «интегрирования блоков идей» занимает центральное место в шахматном анализе, если вообще не в процессе мышления вообще. Способность осуществлять этот процесс может рассматриваться как еще одно определение эффективного интеллекта. Я добавил слово «эффективного», так как знание — владение блоками идей, подготовленными заранее, — очевидно, является весьма значительным вспомогательным средством.

«Интуитивный банк данных» Джулиана, основанный на многолетнем интенсивном накоплении шахматного опыта, хорош в частности тем, что помогает Джулиану рассчитывать варианты с большой скоростью, подкрепляемой вспышками «вдохновения», и то вдохновение — не более чем естественный процесс, происходящий в сознании, и все сильные шахматисты, когда они в хорошей форме, испытывают внезапные «вспышки», когда целые вереницы ходов предстают перед ними как единое целое. Идеи не являются шахматистам логическим путем, они приходят из опыта, другие сферы деятельности людей немногим отличаются в этом отношении от шахмат. Математик Пуанкаре в 1913 г. писал, что «чистая логика никогда не приводит нас ни к чему иному, кроме тавтологии... То, что мы доказываем, мы доказываем с помощью логики. То, что мы открываем, мы открываем с помощью интуиции». Именно так!

Давайте разберемся в том, что включает в себя

«видение» хода 29. ♔f2, прежде чем был сделан ход 18. de. Я не могу читать мысли Джулиана, но приводимая ниже последовательность идей должна была, по всей вероятности, пройти через его сознание, когда он приступил к рассмотрению своего 18-го хода.

1. Я могу взять коня — он угрожает пойти на поле d2.

2. Он не захочет отдать пешку даром; после отступления слона на безопасное поле g2, он может сыграть...♘c4.

3. Независимо от того, произойдет размен ферзей или не произойдет, конь может попасть в западню на поле b2 после ♖b3. Пешка на b3 также контролирует спасительные для коня поля a4 и c4 (большинство сильных шахматистов, вероятно, пришли бы по меньшей мере к этой идее, заметив, что конь становится «жертвой доминации» после попадания любой белой ладьи на поле b1).

4. Конь может встать на поле d3, когда черные получают несколько опасных пешек за эту фигуру.

5. Ладья f должна пойти на b1, так что ход черных ...e2 не станет нападением на эту ладью.

6. Я могу осуществить размен на b6 и попытаться действовать пешками, но это активизирует ладью a8. Может быть, ♖d5, угрожая слабым пунктам b7 и f7. (Глаз сильного шахматиста хорошо натренирован замечать подобные мишени в лагере неприятеля.)

7. Элементарная логика здесь приводит к выводу, что...♖d8 единственный более или менее удачный ответ. Ферзь атакован, ходы ладьей на линию d недостаточно хороши (как и ...e2+) и d3 не лучше, если ферзь пойдет не на d8 или g6. Если ферзь пойдет на g6, я могу играть f5.

8. ♖:b7 угрожает матом в 2 хода, поэтому он должен будет разменять ферзей, после чего мой слон возьмет на f7, а затем — ладью на e8.

9. Если он будет пассивно защищаться, я смогу «разобраться» с его пешками, но я должен подумать над тем, что произойдет, если он станет продвигать их вперед.

10. Диаграмма № 4 — вторая позиция, которая, вероятно, должна задержаться перед мысленным взором. Предшествующий опыт, дающий знание, как именно разрушить такую грозную фалангу проходных пешек, может подсказать Джулиану, что необходимо со всей определенностью, абсолютно ясно и четко представить себе, как справиться с этими пешками. Рассмотрение последствий хода ладьи с b7 на b1 не очень трудное дело, когда позиция стояла бы перед вами на доске, но когда вас еще отделяет от этой позиции такая «дистанция» в несколько ходов, дело усложняется, и многие шахматисты не могут одолеть такое препятствие.

11. Он возьмет слона, снова угрожая ходом ...e1♔.

12. Я могу предотвратить это с помощью своего короля. ♔f2 — и всё взято под контроль... У меня будут 2 лишние пешки в ладейном эндшпиле, если он проведет какую-нибудь из своих пешек.

Только здесь уже его чувство «безопасности» могло

бы подсказать Джулиану, что можно прекратить производимый анализ позиции. (Если бы компьютеры знали, когда надо останавливаться на этом пути, они стали бы еще более грозными, чем сейчас.) Ничего опасного не происходит, или кажется, что не происходит, следовательно, можно сделать передышку, вернуться назад и уточнить некоторые детали. Возможно, понадобится несколько больше логики, чтобы убедить себя в том, что эти ходы действительно необходимы. В действительности финальная позиция безопасна (выиграна) не на все 100%. У черных еще есть кое-какие камни за пазухой. Игра завершается победой белых, так что оценка позиции была верной, даже если Джулиан при этом и упустил из виду эти детали финала. Большинство шахматистов не продвинулось бы в анализе исходной позиции дальше, чем Джулиан, и я думаю, что лишь Гарри Каспаров пошел бы дальше (может быть, рассмотрел бы продвижение черной пешки h).

Два разных типа шахматного гения

Одно из достоинств шахмат заключается в том, что в них нет заранее predetermined пути, по которому должна идти игра (хотя, конечно, существуют определенные правила игры, отступать от которых нельзя). В 1927 году Капабланка написал статью «Стиль: идеальное ведение партии». В этой статье мы читаем: «Если рассматривать шахматы как точную науку, то, очевидно, должна существовать лишь одна правильная норма ведения игры, какова бы она ни была, и, следовательно, остается только найти такую норму. Если же рассматривать шахматы как искусство, то тогда должны существовать различные нормы ведения игры, и их выбор зависит целиком от индивидуальных особенностей шахматиста». Великий Капабланка не пытается поместить шахматы туда, где им «надлежит» быть. Вместо этого он занимает более философскую позицию (люди иногда путают описание с предметом описа-

ния, но Капабланку в этом не упрекнешь). Он продолжает рассуждать о стиле разных шахматистов и приходит к выводу, что корректный стиль — это стиль, состоящий в том, что шахматист не ищет специально осложнений, но и не избегает их. Любопытно, что такой подход к стилю перекликается с советом философа и математика А.Н. Вайтхеда («sara blanca», между прочим, означает тоже «белая голова» — т.е. «вайт хед») относительно формирования научных теорий: «Не ищите усложнений, но и не избегайте их»*.

Анализ «протоколов» различных шахматистов, когда они обдумывают проблему выбора хода в той или иной позиции, показывает, что даже шахматисты одинаковой силы часто мыслят весьма не одинаковым образом. Процесс мышления в шахматах имеет много аспектов. Симон и Невелл («Human Problem Solving,

* Цитата из Капабланки при ведена по книге «Теория и практика шахматной игры», М.: «Высшая школа», 1984, с. 240.

Prentice-Hall», 1972) рассматривают такую последовательность: изучение новых идей или «информации», проверка (подтверждение) гипотез, проблема дефиниции и уточнения дефиниции (редифиниции), последовательное углубление (обычно мысль возвращается к исходной точке только затем, чтобы снова выйти из этой точки в более углубленной, более сложной форме), анализ того, что надо «найти впереди» (ходы, которые надо сделать в данной позиции), и анализ средств и целей (где устанавливают цель и затем находят средства для ее достижения).

Иногда шахматист просто выбирает соблазнительный ход, а затем пытается доказать, что избранный им ход лучше, чем всякий другой, а иногда тот же самый шахматист стремится быть более осмотрительным. Если у шахматистов есть какой-то определенный алгоритм мышления, то распознать его весьма не легко, так как обычно позиция сама по себе диктует требуемую «стратегию мышле-

ния». Это значит, что основной процесс шахматного анализа, расчета и оценки позиции занимает центральное место в шахматном мышлении вообще. Понимание и предвидение, о которых раньше уже говорилось, помогают направлять этот процесс в нужное русло и обеспечивают его информацией. Несмотря на всю сложность процесса шахматного мышления, стиль (как его обычно понимают) зависит в первую очередь от такого факта, как степень, в которой шахматист полагается на общие принципы.

Обычно шахматный стиль классифицируют посредством позиционно (тактической дихотомии, т.е. стиль считают либо тактическим, либо позиционным). Как отобразить это в терминах, описывающих процесс мышления? Существовало в этой связи то, что шахматисты позиционного стиля чаще прибегают к обобщениям (например, таким, как «в позициях подобного рода конь сильнее, чем слон»), в то время как шахматисты комбинированного

стиля стремятся к более динамичным позициям и чаще прибегают к расчету конкретных вариантов.

«Позиционный» и «комбинационный» — не единственные слова для обозначения стилей шахматистов; существует целый комплекс родственных слов с несколько различными оттенками значений. Обозначим эти 2 типа шахматистов буквами А и Б. Значение этих букв имеет следующие оттенки:

Тип А: позиционный, стратегический; склонный прибегать к обобщениям (разновидность реакции, основанной на опыте); опирающийся на интуицию, пространный комментатор; добивается преимуществ благодаря средствам программирования и банку данных, результатом чего являются более сбалансированные ходы и планы игры. Эстетически игра шахматиста типа А более «плавна».

Тип Б: комбинированный, основывающийся на расчете конкретных вариантов; тяготеющий к определенности и точности, чистой логике, решению задач,

прямой атаке; любит игру с жертвами, избирает более острые дебюты; достигает преимуществ благодаря «аппаратной части» («hardware») — скорости и емкости расчета; четкая дебютная подготовка. Эстетически игра шахматиста типа Б более «парадоксальна» и ярка.

Все эти идеи звучат достаточно гладко в теории, пока вы читаете о них, однако действительность намного сложнее. Вряд ли можно рассчитывать на то, что разделение шахматистов на две категории вполне соответствует такому явлению, как шахматное мышление. В лучшем случае это лишь вспомогательное средство, чтобы лучше понять суть проблемы, — и только. Тот факт, что многие, вероятно, согласятся с приводимой ниже классификацией чемпионов мира по шахматам, свидетельствует, что эти категории не совсем беспочвенны и бесполезны:

Тип А: Стейниц; Капабланка; Ботвинник; Смыслов; Петросян; Карпов.

Тип Б: Ласкер; Алехин; Таль; Каспаров.

«Универсальный» тип (подобрать более точное определение весьма непросто): Эйве; Спасский; Фишер.

Примечательна тенденция к чередованию типов обладателей шахматной короны. Во всяком случае редко бывало так, чтобы два подряд чемпиона мира относились к типу А или к типу Б.

Всё сказанное выше о типах шахматистов связано с той проблемой, что позиционное и тактическое мышления так сложно и тесно переплетены друг с другом и так взаимозависимы, что отнесение шахматистов к тому или иному типу обычно бывает результатом субъективной оценки. Точных определений здесь не может быть. Всё зависит от того, с какой меркой подходить к тем или иным шахматистам. Некоторые шахматисты кажутся чуть более склонными к какому-то одному из двух типов шахматного мышления, но все великие шахматисты должны быть более чем искусны в обеих формах шахматного мышления и особенно хороши по крайней мере в одной из двух этих форм.

У компьютеров намного более поляризованный стиль, чем кто-либо из известных мне людей, но даже компьютеры, хотя они и блестящие тактики, нуждаются в определенном «умении» мыслить позиционно (такое умение подразумевается в связи с функцией оценки позиций, достигаемых в конце дерева вариантов). Преимущество элитных гроссмейстеров перед машинами (в то время, когда пишется эта книга) состоит именно в этом: гроссмейстеры намного лучше, чем компьютеры, связывают частное с общим и превосходят «небелковых» шахматистов в стратегическом/позиционном мышлении. Лучшие «белковые» шахматисты-тактики мира не могут сравниться — по тактическому мастерству — с компьютерами в подавляющем большинстве позиций (таких, которые не зависят от очень длинных форсированных вариантов, выходящих за горизонт возможностей машины).

Мне довелось как-то прочесть статью Байрона Якобса, в которой говорилось, что позиционные шах-

матисты (тип А) более «математические», потому что они стремятся играть корректно, в соответствии с правилами стратегии, в то время как тактики менее основательны и способны играть наугад, полагаясь на везение. Однако мне лично известны математики, которых можно отнести к шахматистам типа Б (в частности, Джон Нанн, Джонс Местел и Спилмен). Возможно, шахматистов типа А следует описывать как более «научных» в том смысле, что они извлекают больше пользы из своих эмпирически выведенных «правил», но я не согласен с Байроном Якобсом, что они более математические.

Шахматисты типа А до некоторой степени более интуитивны и менее вникающие в детали, чем шахматисты типа Б. Расчет вариантов должен быть сознательно контролируемым, и шахматисты типа Б обычно руководствуются четкими и ясными обоснованиями принимаемых ими решений и чувствуют себя дискомфортно, когда это им не удается. Однако шахматисты

типа А, накапливая игровой опыт, формируют «интуитивный банк данных». Покажите такому шахматисту какую-нибудь позицию, и он сразу же увидит возможные продолжения игры. При этом он вовсе не обязательно осознаёт, почему ему в голову приходят те или иные мысли. Определенный механизм ассоциации стереотипов срабатывает, вероятно, на уровне подсознания. Интуиция основывается на невербальных, не сформулированных стереотипах, «вклинивающих» в процесс мышления благодаря ранее накопленному опыту. Педагогическая работа и сочинительство могут сделать этот процесс более контролируемым сознанием, но, вероятно, не увеличат силы игры (последнее касается сочинителей) педагогов, а не читателей (учеников).

Чтобы проиллюстрировать комплексную взаимосвязь между тактическим и стратегическим (позиционным) мышлением, я хотел бы привести здесь хорошо известную партию между двумя относительно проти-

воположными по стилю шахматистами (один из них относится к типу А, другой — к типу Б). Любомир Любоевич, ярко выраженный тактик (шахматист типа Б) в свои ранние годы (шахматисты склонны становиться более позиционными игроками, когда становятся старше, — вероятно, благодаря растущему опыту и снижению способности к счету вариантов) и Ульф Андерссон, известный своим спокойным и ровным позиционным стилем игры (тип А). Тимман блестяще прокомментировал эту партию в «The Art of Chess Analysis (R.N.M.Press, 1980), хотя современная техника (Фритц-3.) позволила мне найти некоторые возможные улучшения как проделанного Тимманом анализа, так и игры в партии. С учетом сказанного выше, не приходится удивляться тому, что в ходе борьбы между этими соперниками возникли тактические осложнения. Некоторые гроссмейстеры считали, что это «лучшая партия за двадцать лет», предшествовавших тому времени, когда она была сыграна

(1976 г.). Громко сказано, но ведь и партия какова! Я намерен сконцентрироваться на финальной ее части, которая иллюстрирует некоторые высказывания, которые я собираюсь сделать; попутно я привожу также существенно важные (и красивые) варианты, найденные Тимманом или «Фритцем».

Л. Любоевич — У. Андерссон
Вейк-ан-Зее, 1976

1. e4 c5 2. ♘f3 e6 3. d4 cd
4. ♘:d4 ♘c6 5. ♘c3 ♚c7 6.
♙e2 a6 7. 0-0 ♘f6 8. ♙e3
♙e7 9. f4 d6 10. ♚e1 0-0 11.
♚g3 ♙d7 12. e5!?

Такая роскошь, как игра белыми фигурами, помогает шахматисту завязать игру такого рода, которому он отдает предпочтение. В данный момент Любоевич завязывает тактические осложнения. Андерссон вынужден принять вызов.

12. ... de

13. fe ♘:e5

После 13.. ♚e5?? 14. ♘:c6 ♚:g3 15. ♘:e7+ ♙h8 16. hg белые выигрывают по меньшей мере фигуру.

14. ♙f4 ♙d6

15. ♚ad1 ♚b8

Этим ходом черные хо-

тят подготовить поле с7 для слона d6.

16. ♖d3 ♘e8

Последний ход белых, бесспорно, впечатляющ, но я боюсь, что он может не выдержать испытания временем. Правда, 16...♘c4? 17. ♙:d6 ♚:d6 18. ♞:f6 ♗:g3 19. ♞:g3 раскрывает один из главных замыслов, связанных с этим ходом (сначала ладья действует по всему третьему ряду; затем эта ладья действует в другом направлении — такие ладьи получили от некоторых авторов название «бисексуальные ладьи», так как они действуют в двух направлениях!). 16...♘:d3? 17. ♙:d6 также не проблема, но «Фритц» предлагает 16...♞c8! и затем приходит к выводу, что белые должны играть 17. ♞dd1, бросая тем самым тень на ценность хода 16. ♞d3. Если белые продолжают 17. ♞e3, как и планировалось, то следует 17...♘c4! 18. ♙:d6 ♚:d6 19. ♙:c4 ♗:g3 20. ♞:g3 ♞:c4. При этом конь на d4 так же слаб, как и конь на f6. Проклятые компьютеры! Вечно они портят веселье!

17. ♘e4 ♙c7

18. ♞c3 ♘c6

После 18...♙c6 19. ♘g5 h6, Тимман приводит великолепный, заслуживающий доверия 13-ходовый вариант. У меня было намерение предложить читателям самим найти этот вариант. Это был бы тест на шахматную прозорливость читателей. Однако «Фритц» возник с другим вариантом: 20. ♘g:e6 fe 21. ♘:e6 ♞:f4 22. ♞:f4 ♙d6!. Находка Фритца представляется убедительной. Тимман указывает ход 22...♘f7, и теперь вы можете попытаться найти оптимальное. «Фритц» находит продолжение, ни к чему не придираясь: 23. ♘:c7 ♗:c7 24. ♙c4 ♚b6+ 25. ♞e3! ♘ed6 26. ♙:f7+ ♘:f7 27. ♞:f7 ♙:f7 28. ♗f2+ ♙g8 29. ♞e8+ ♞:e8 30. ♗:b6 ♞e2 31. ♗d8+ ♙f7 32. ♗c7+, и белые «могут заставить ладью отступить». Я не вполне представляю себе, что имел в виду Тимман, но оценка позиции корректна, так как после 32...♙g8 33. g4 ни одна из белых пешек не может быть взята ввиду возможных вилок ферзем. Белые выигрывают.

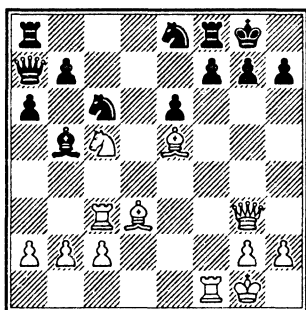
19. ♙:c7 ♘:d4

Вариант 19...♗:c7? 20. ♘f6+ ♙h8 21. ♗:c7 ♘:c7 22. ♘:d7 ♘:d4 23. ♞:c7 ♘:e2+ 24. ♙f2 выгоден белым.

20. ♔d3! ♚a7
21. ♘c5 ♙b5?

Красивая ничья получалась после 21...♘:c7 22. ♙:h7+ (22. ♚:c7 ♙b5 уже выгоднее для черных) 22...♙:h7 23. ♚:g7+!! ♙:g7 24. ♖g3+ ♙h6 25. ♗h3+ с вечным шахом. «Фритц», однако, предлагает 21...♘b5! с преимуществом у черных. И, кажется, компьютер снова прав.

22. ♙e5 ♘c6



Белые выигрывают оказавшуюся в ловушке ладью после 22...♙:d3 23. ♙:d4 ♙:f1 24. ♘:e6 fe 25. ♙:a7 ♗:a7 26. ♚b8. Бедная фигура! За что ей досталась такая участь?

Но вернемся к тому, что происходит в партии. Белые должны жертвовать материал. Внешне это похоже на чистой воды недоразумение, но, вероятно, явилось результатом оценки позиции.

Больше того: у белых на пешку меньше и они обязаны играть инициативно: черные фигуры несколько удалены влево от театра военных действий. Настало время нанести удар! Варианты слишком трудно рассчитать, поэтому здесь включается интуиция, подсказывающая, что разумных альтернатив нет. Отметим, что Любоевич, шахматист-тактик, в позиции, внешне, богатой комбинационными возможностями, приносит жертву скорее всего на основании позиционных соображений.

23. ♙:h7+! ♙:h7

24. ♗f4 ...

24. ♙:g7 ♘:g7 25. ♚:g7+ ♙:g7 26. ♖g3+ было достаточно для ничьей вечным шахом, но белые хотят большего.

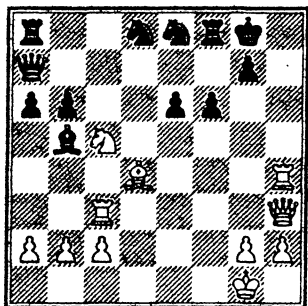
24... f6

25. ♖h4+ ♙g8

26. ♚h3 ♘d8

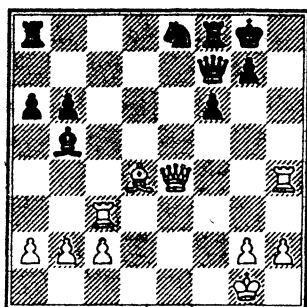
26...f5 27. ♖h8+ ♙f7 28. ♚h5+ ♙e7 29. ♚g5+ ♙f7 ведет, согласно Тимману, к равенству. 26...♚:c5+? 27. ♗:c5 ♘:e5 28. ♖h8+ ♙f7 29. ♗:f8+ ♙:f8 30. ♚a3! принесит белым выигрыш.

27. ♙d4 b6



Кажется, что черные надежно защищены, но этот последний ход имеет неожиданный недостаток: он открывает диагональ, ведущую к ладье на a8, что позволяет белым искусно нагнетать напряжение в партии. Всё это чистая тактика, и Любоевичу необходимо было заранее просчитать несколько ходов, чтобы убедиться в правильности своей игры.

- | | |
|----------|------|
| 28. ♖:e6 | ♜:e6 |
| 29. ♜e6+ | ♜f7 |
| 30. ♜e4 | ... |



Своим последним ходом белые создали неприятную для черных двойную угрозу. Затратив больше времени на обдумывание, Андерссон, вероятно, избежал бы той грубой ошибки, которую сделал на 30-м ходу, однако эта ошибка вполне естественна для шахматиста позиционного стиля. Естественно также, что шахматист типа А испытывал нехватку времени по мере приближения конца партии, как это произошло и в данном случае.

30... g5?

Похоже, что черные нашли соответствующую двойную защиту от двойной угрозы: предотвратили мат и напали одновременно на белую ладью. Однако правильным был бы неожиданный ход 30... ♜:a2! Тогда черные на 31. ♜:a8? могли ответить 31...g5 с выгодой для себя, что можно увидеть из следующих вариантов:

- а) 32. ♜g4 ♜d6 33. ♜f3 ♜b1+ 34. ♜f2 ♜f1+ 35. ♜g3 ♜f5+ 36. ♜h3 ♜f7! 37. ♜:f1 (или 37. ♜b7+ ♜g6) 37... ♜h8+ 38. ♜h4 ♜:h4X и
- б) 32. ♜h6 ♜b1+ 33. ♜f2 ♜f1+ 34. ♜e3 (34. ♜g3 ♜f4+

35. ♔h3 ♚d7+ 36. g4 ♖:g4X)
34...♗f4X.

После 30...♗:a2! белым пришлось бы довольствоваться ничьей путем 31. ♗h7+ ♔f7 32. ♗h5+, так как слишком рискованно для черных отправлять своего короля в дальний путь. Почему допущенная Андерссоном ошибка была «естественной»? Потому что правильный ход очень уж антипозиционный: взятие не относящейся к делу пешки, децентрализация ферзя (а также оставление ладьи под боем). В 99 случаях из 100 такой ход был бы плох и вы были бы правы, отвергая его на основании общих принципов, но здесь специфика позиции делает ход ...♗:a2 сильным. Он представляет собой начало контратаки, в конце которой в дело вступает слон, стоящий на поле b5, так что в действительности были общие основания для рассмотрения этого хода (они всегда будут, если вы достаточно настойчиво будете искать их).

Это доказывает слабость игры шахматистов, опирающихся на одни только общие принципы. Такие шах-

матисты могут упускать из вида исключительные случаи. Если ваши общие принципы усложнены, допускаемые вами ошибки будут редкими и вы станете сильным шахматистом! Шахматисты позиционного стиля продолжают работать над общим принципом, побуждаемые проводимым расчетом (это помогает им видеть многочисленные исключения). Здесь необходим определенный баланс. Можно постоянно продолжать поиск все новых и новых тонкостей, постоянно думать об этом, постоянно продолжать «дифференциацию» все более и более тонких деталей, если действительно хотеть этого. Практические соображения обычно не дают этому процессу заходить слишком далеко — в определенный момент необходимо ставить точку (без этого невозможно ни жить, ни играть в шахматы), однако в исключительных случаях это было бы «неправильно» (принимая во внимание ваши цели). Иногда это приемлемо, иногда — нет (в зависимости от ваших стандартов).

Есть свои опасности и у противоположного подхода; слабое место шахматистов другого типа, т.е. тактиков, доверяющих только расчету, заключается, не говоря уже о тенденции попадать в цейтнот, в том, что некоторые позиции слишком трудны для расчета возможных в них вариантов «белковыми» шахматистами (если бы не это, то шахматисты типа Б полностью доминировали бы над шахматистами типа А). Незначительная ошибка в расчете того или иного сложного варианта может привести такого шахматиста к тому, что он сделает плохой, антипозиционный ход (неестественный или вычурный), полагая — ошибочно, — что сделанный ход имеет какое-то тактическое оправдание. Многие из моих собственных ошибок именно таковы (мои нынешние ошибки более универсальны по стилю). Но на чем я остановился? Ах, да! Вернемся к партии Любоевич — Андерссон...

31. ♖h6 ♜a7

Теперь 31...♔:a2?? не проходит из-за 32. ♕h7X. Черные в безнадежном положении

32. ♜ch3 ♔g7

33. ♜g6 ♜ff7

34. c4. Черные сдались.

IQ и сила игры шахматиста

Вернемся мысленно в 1988 г. Маленький промышленный город Сент-Джон, Канада. Здесь проходит шахматный фестиваль. Два больших и очень сильных по составу участников турнира и семь матчей претендентов в цикле борьбы за звание чемпиона мира (Карпов должен был присоединиться к семи победителям матчей). Все английские участники были в хорошей форме и в хорошем настроении (Найджел Шорт громил своего матчевого соперника Сакса, а Джон Спилмен также был на пути к победе в матче против Сейравана) и обычно большой группой вместе с некоторыми избранными «иностранцами» (в число таких иностранцев входил, например, Сласский) собирались на трапезы в местных ресторанах, старавшихся изо всех сил угодить своим гостям. В один из таких вечеров я оказался участни-

ком прекрасной беседы. Найджела Шорта спросили, какой у него мог бы быть, по его мнению, IQ. Дать точный ответ Найджел Шорт затруднился, но весьма скромно предположил, что, может быть, 130 или 140. Джон Нанн, его секундант, высказал мысль, что при небольшой тренировке Найджел мог бы поднять свой IQ как минимум до 160. На Спилмена тесты IQ вообще не произвели особого впечатления, и каждый видел неполноценность теста, зависящего от того, в какой мере знакомы вы с вопросами, входящими в этот тест.

В этот момент я высказал мысль, что, возможно, лучшим мериллом интеллекта могут явиться два теста. После этого можно будет увидеть, насколько улучшится показатель тестируемого индивидуума. Найджел сразу же возразил, что эта идея очень неудачна, так как в первом тесте вы умышленно покажете заниженный результат! Мне понадобилось некоторое время, чтобы уяснить себе высказанную Найджелом

мысль: что вы можете умышленно увеличить разницу в своих баллах и таким образом нарочно исказить итоги предложенного теста в свою пользу.

Это быстрое и остроумное возражение произвело сильное впечатление на слушателей, и беседа продолжалась своим чередом. Этот случай иллюстрирует нечто важное в аспекте природы шахматного мышления: его искусность на коротких отрезках времени и на окольных путях к цели. Математики обычно менее склонны к окольным путям, для них важно находить прямые пути доказательств своих идей.

Здесь уместно вспомнить историю о том, как один турецкий реформатор решил убедить женщин не носить чадру. Вместо того чтобы просто взять да запретить ее ношение (именно такой подход к делу присущ математикам), этот реформатор издал декрет о том, что все проститутки обязаны носить чадру. Этот «трюк» обеспечил реальный, эффективный путь к цели и может служить ил-

люстрацией мышления, присущего многим шахматистам.

И в шахматах важен прежде всего результат, а не то, как он достигнут — корректным путем или же нет. «Игрокам» нравится самим доходить до всего, а не прилежно изучать, что сделали другие люди. Шахматисты бывают хорошими мыслителями, но не всегда хорошими учениками, в чем нередко убеждаются с огорчением университетские преподаватели!

В начале этой книги (сразу после введения) речь шла о том, что следует понимать под интеллектом, а затем была дана характеристика шахматного гения (шахматной одаренности), но до сих пор я не ответил на вопрос о том, насколько сильна зависимость между шахматной одаренностью и IQ. Есть немало оснований, одно из которых — обычный здравый смысл, — чтобы предполагать существование достоверной зависимости между интеллектом и шахматной одаренностью. (Корреляция, равная 0, означает, что два явления аб-

солютно не зависимы одно от другого; корреляция, равная 1, означает, что два явления полностью взаимозависимы. С точки зрения математики все явления коррелируют между собой в пределах между 0 и 1.) Де Гроот подверг рассмотрению некоторые из оснований для вывода о зависимости между интеллектом и шахматной одаренностью, и мы попытаемся далее подвести итоги некоторым из сделанных де Гроотом выводов.

Пространственный интеллект — особенно способность постигать и оценивать возможности для движения — очевидно, имеет решающее значение для шахматного мышления, так как является способностью формировать систему знания (знания того, что делать) и опыта (знания того, как делать). Эта система должна храниться в памяти, и ей необходимо хорошее управление: надо постоянно выводить, модифицировать и улучшать правила, аналогии и оперативные принципы (возможно, не всегда эта работа происходит на уров-

не сознания). Шахматное мышление часто охватывает комплекс, иерархическую структуру проблем и субпроблем. Способность к запоминанию и поддержанию таких комплексных структур данных (не путать с получением данных) и к тому, чтобы придерживаться ясных и хорошо организованных целей коррелируют с наличием высокого IQ.

Прежде чем предложить вниманию читателей — в порядке эксперимента — мою формулу, связывающую потенциальную силу игры шахматиста с его IQ, я хотел бы сказать несколько слов о шкале IQ. Предположим, отчасти некорректно (это правда, что из некорректного предположения вы можете сделать определенные выводы, но этот вид некорректного предположения может быть рассматриваем как и вполне точное приближение), что интеллект (умственные способности) следует нормальному распределению (средняя величина 100, стандартное отклонение 15), то тогда сколько действительно ярких, одаренных людей существует на свете? Результа-

ты, получаемые с помощью методов математической статистики, будут таковы: 16% выше 115; 2, 3% выше 130; 0,13% выше 145 и 0,003% выше 160. Эти показатели согласуются со следующими приблизительными данными по Англии, превышающими указанные уровни: 1150000 130; 65000 выше 145 и 1500 выше 160. Это может дать вам ясное представление о том, как действует нормальное распределение, хотя не следует забывать, что эти цифры представляют собой недооценку действительных количеств, т.е. занижены. Это очень трудная задача — обобщить типы свойств людей с разным уровнем интеллекта. Приводимая ниже таблица — попытка сделать это — из книги «Choice Mathematics» Кевина Тичерса, является чисто провокационной: «Похоже, что существует иерархия способностей и черт характера, соответствующих высоким умственным способностям, как это представлено ниже. Эта иерархия подсказывает определенный порядок развития умственных способностей (интеллекта).

IQ (15)	Характерные признаки
185	Высокий нейро-кинестетический контроль; высокая любознательность; игнорирование мелочей; торопливость
180	Создание нового
175	ноуз интеллигент (и правильно!)
165	Формализация; зачатки самоуверенности; меньше скрытности
160	Интерес к логике; паранойя; незначительные творческие способности; признание хорошей работы; тяготение к искусству, музыке
150	Рутинная формализация
145	Ниже этого уровня и часто — выше этого уровня всюду наблюдается рабское подчинение внешним условиям

Если это верно, то я считаю, что всем нам, рабам внешних условий, не остается ничего лучшего, как надеяться, что эти условия — хорошие условия! Теперь, когда подавляющее большинство читателей чувствует себя достаточно оскорбленными, настало время представить «Уравнение Левитта». Замечу, что это уравнение служит предметом многочисленных оговорок, и не следует принимать его слишком всерьез.

Уравнение Левитта

$$\text{Эло} \sim (10 \times \text{IQ}) + 1000$$

Значение символа «~» может быть истолковано, как «данное число лет интенсивного усилия стремится к тому, чтобы стать приблизи-

тельно равным». Это значит, что шахматный рейтинг эло у шахматиста, имеющего $\text{IQ} = 4$, после многих лет участия в турнирах и изучения теории будет стремиться к величине $104 + 1000$.

Не так уж трудно выразить эту величину как показатель, принятый в Британской шахматной федерации (BCF), коль скоро кто-то предпочтет английскую систему международной. Используя стандартное преобразование:

$$\text{Эло} = 8 \times \text{BCF} + 600$$

и сочетая его с «уравнением Левитта», получаем (после некоторых алгебраических упрощений):

$$\text{BCF} \sim (1,25 \times \text{IQ}) + 50$$

Здесь больше нет круг-

лых чисел исходной величины, вследствие чего частично утрачена привлекательность показателя. Что означают эти уравнения? Если предположить, чисто умозрительно, что эта формула корректна, то можно прийти к следующим выводам:

1) Чтобы стать чемпионом мира (приблизительно 2800 — стандарта этих дней), необходимо, чтобы ваш IQ был равен приблизительно 180. Полагаю, что многие чемпионы мира по шахматам имели такой показатель. Может, поэтому стрелы комментаторов воспринимаются так чувствительно при этой цифре?

2) Индивидуум средних умственных способностей. У которого $IQ = 100$ по определению, может рассчитывать на эло приблизительно на уровне 2000 (или BCF 175). В массе своей шахматисты, вероятно, имеют IQ, превышающий средний уровень, так как шахматы более привлекательны для тех, кто с самого начала добивается в них успехов, так что, может быть, «средний шахматист» может рассчитывать на то, что достигнет (после достаточного объема работы) несколько более высокого уровня.

3) Сильные гроссмейстеры (эло = 2600+) должны, вероятно, иметь IQ приблизительно на уровне 160.

4) В Англии лишь очень незначительная часть людей с талантом, достаточным, чтобы достигнуть показателя Эло = 2500, действительно достигла его. Большинство таких людей никогда не проводит за игрой в шахматы столько времени, сколько необходимо, чтобы хотя бы начать реализовать свой потенциал. На 1 января 1996 года 18 английских шахматистов имели показатель Эло = 2500 или выше в рейтинг-листе. Эти данные соответствуют оценке, показывающей, что во всем английском населении насчитывается примерно 24 тысячи человек, у которых IQ выше 150 (таким образом, та часть населения, о которой идет речь, не составляет и 0,001 всей популяции). Допустим, снова не вполне корректно, что генетический интеллект равномерно (единообразно) распределен на всей нашей планете. Тогда эту часть английского населения, о которой идет речь, можно использовать как индикатор степени развития шахматной культуры в соот-

ветствующей стране. В Исландии — с учетом всех необходимых допущений, должно быть больше 100 человек, у которых IQ превышает 150. Полдюжины из них имеют эло = 2500. В грубом приближении, это будет 1:20, т.е. более чем в 5 раз лучше, чем в Англии. Может быть, было бы проще забыть об IQ и сравнивать только число гроссмейстеров и численность населения, но Исландия может служить примером того, что может произойти, когда в маленькой стране устраивают матч на первенство мира по шахматам. Похоже, что ограничения, исходящие от природы, — это еще не все. Важную роль играют также масштабы учебно-воспитательной работы. Они-то и лежат в основе различий между Англией и Исландией.

Конечно, это уравнение нельзя использовать для того, чтобы выводить IQ индивидуума из его шахматного рейтинга, так как при этом не применяется такое неперемное условие, как годы необходимых усилий и учебы. Можно попытаться, записав это уравнение с символом «<» (означающим «меньше, чем») вместо символа «~», т.е. Эло мень-

ше, чем $(10 \times \text{IQ}) + 1000$. Тогда нет необходимости в предварительном условии, но я подозреваю, что это уравнение может привести к ложным результатам, так как большинство шахматистов, вероятно, могли бы — при достаточно сильной мотивации — достигнуть большего, чем можно было бы ожидать на основании этого уравнения. Возможно, что эло $< (10 \times \text{IQ}) + 1200$ труднее фальсифицировать.

Можно найти немало возражений против уравнения Левитта:

1) Вам вообще не нравится идея измерять интеллект человека в каких-либо цифрах, вы считаете, что это невозможно, и потому не примете идею измерять интеллект с помощью IQ. Я и понимаю вас и в чем-то с вами солидарен.

2) Вы считаете «политически некорректным» оценивать людей с помощью чисел. Не согласен с вашей точкой зрения. Если бы можно было делать это с высокой степенью точности, то это была бы, на мой взгляд, бесспорно хорошая (полезная) идея. Беспокойство (и опасность) связано с тем, что степень точности подобных измерений мо-

жет оказаться слишком низкой. Люди вообще-то не возражают против измерения их роста в цифрах, так стоит ли так эмоционально относиться к измерению в цифрах умственных способностей? Один мой друг (пожелавший остаться безымянным) заметил, что «люди, у которых кое-что маловато, говорят, обычно, что размер не имеет значения». Ну да, он имел в виду интеллект!

3) Вы считаете, что числа в уравнении неверны, поскольку шахматы требуют либо больше, либо меньше интеллекта, чем тот, который соответствует содержащимся в уравнении числам. Вы можете быть правы в обоих случаях, не стану с вами спорить. По крайней мере надо только запомнить числа (10 и 1000). Я думаю, они приблизительно верны — насколько это возможно для таких чисел.

4) Вы полагаете, что если бы существовала какая-то формула для соответствующих целей, то вряд ли она была бы формулой линейного типа. Вы почти наверняка правы, но ведь это все-таки аппроксимация.

5) Вы можете согласиться с утверждением Венесуэльского

министерства образования, что изучение шахмат в школах ведет к повышению IQ. Это может усложнить дело, но только если вы заинтересованы в достоверных уровнях точности.

6) Есть и другие возражения. К тому же существует еще одна или две других больших проблемы, о которых речь пойдет в заключительном разделе этой главы.

Прирожденная непредсказуемость

Тесты на IQ по самой своей природе могут измерять лишь ограниченный ряд интеллектуальных умений. На вопросы необходимо в конечном счете давать точные ответы. Набранные баллы весьма существенно зависят от хорошо формулируемого, быстрого логического мышления и/или знания технических приемов, с помощью которых следует отвечать на вопросы определенных типов. Эти ответы могут быть либо правильными, либо ошибочными. В тестах такого рода другие способы (приемы) мышления такие, как «смутное» мышление в серых сферах игнорируются.

Это ведет к определенным искажениям результатов. Веро-

ятно, поэтому шахматисты типа А (принятие решений на основе общей оценки позиции, умеренность в расчете вариантов) в тестах на IQ набирают меньше баллов, чем шахматисты типа Б (принятие решений на основе расчета конкретных вариантов, оценка позиции на втором плане), хотя сила игры шахматистов и того, и другого типа может быть одинакова. Мышление шахматистов типа Б в большей мере соотносится с «вопросами, предполагающими точные ответы на них», которые — в свою очередь — в большей мере соответствуют тестам на IQ. Мышление шахматистов типа А, в большей мере тяготеющее к общим оценкам, основанное на интуиции (банк данных, представляющих собой стереотипные элементы) и даже склонное к «догадкам», лучше соответствует «вопросам без точных ответов на них». Если предположить, что сила игры шахматиста состоит из двух компонентов А и Б, то вполне возможно, что два шахматиста могут иметь весьма различные А и Б, но при этом их общая сила игры (А+Б) будет приблизительно одинакова. Возьмем для примера двух английских

гроссмейстеров Тони Майлса* и Джона Нанна. Сила их игры приблизительно одинакова, но я бы сказал, что у Майлса сильнее компонент А, а у Нанна — компонент Б. В этом они могут, пожалуй, даже согласиться со мной. Сравнивая обоих гроссмейстеров в своих рассуждениях, я ожидал, что Нанн в тесте достигнет более высокого IQ. И в самом деле, очень немногие гроссмейстеры могли бы соперничать с его 180 баллами, результатом теста на логическое/цифровое мышление.

Всё это не только бросает еще одну тень на уравнение Левитта (и могло бы помочь объяснению, почему сила игры шахматиста и его IQ не коррелируют более тесно), но и на перспективы успешного (точного) измерения шахматного таланта средствами тестов. Интуиция зависит от знаний и опыта, и состояние интуиции в тот или иной момент времени может быть протестировано с помощью сложных методов. Проблема состоит в

* Когда писалась эта книга Антони Майлс был еще жив; он умер в 2001 году (примеч. редактора).

том, что очень трудно придумать тест, с помощью которого можно было бы измерять потенциал развития интуиции. Потенциал шахматиста типа А трудно измерить с помощью какого-либо теста, имеющего «точные, правильные» ответы. Шахматные способности — до некоторой степени — от природы непредсказуемы. И все же измерение шахматного таланта вообще представляется в определенной мере возможным, и именно это, что мы пытаемся сделать с помощью тестов в следующей главе, — пусть даже эти тесты более точны для определения таланта типа Б, чем таланта типа А. Надо ли говорить, что трудно измерить с помощью того или иного теста и другие решающе важные по своему значению факторы, такие, как мотивация или способность делаться мотивированным и упорно работать в течение долгого времени.

Вот почему содержащиеся в этой книге тесты не дадут вам возможности обнаружить и определить свой «коэффициент шахматной одаренности» (с.g.q.).

Важно, что здесь не делается попытка свести ваши

способности к простым цифрам. Как выше уже говорилось, способность набирать баллы в тесте — не единственный фактор успеха в шахматах, так что подобное измерение было бы по самой своей сути ненадежным и, возможно, приводило бы к ложным выводам.

Может быть, в лабораторных условиях, когда-нибудь придумают более надежные и сложные тесты для измерения коэффициента шахматной одаренности, но сделать это будет нелегко. Жизнь можно рассматривать как некий не очень, пожалуй, совершенный и безупречный эксперимент. Разумеется, любая книга в чем-то ограничена, и с моей стороны было бы безответственно претендовать на нечто большее. Какой-нибудь чрезвычайно талантливый вундеркинд может необдуманно, сгоряча забросить шахматы, потому что его коэффициент шахматного таланта только 156, а у Джулиана Ходжсона 172. Или еще хуже того, такой вундеркинд покажет результат выше, чем у Ходжсона и станет не только невыносимым (по опыту знаю,

что таких уже немало), но будет страдать от крушения своих надежд, основанных на ошибочной вере в то, что ничто не должно и не может остановить на пути к успехам индивидуума с таким гигантским талантом. И всё потому, что — если верить моей книге — его коэффициент шахматного таланта равен 172. Нет уж, я не хотел бы нести ответственность за это.

Вот те причины, почему я и не стремился к тому, чтобы в следующей главе были предусмотрены всеобъемлющие оценки, получаемые на основании тестов. Замечу, что такие соображения не касаются силы игры шахматистов (которая в целом надежно определяется с помощью квалификационной системы). Они касаются только таланта (или **потенциала** шахматиста). Существует много тестов для определения силы игры шахматиста в данный момент. Эти тесты называются турнирами! Как отмечалось во введении, очень сильный шахматист определенно обладает талантом, без которого он не мог бы достигнуть такой силы игры (которая, возможно, для него не

предел), так что установить отметку уровня нетрудно. Во многих случаях я просил элитных шахматистов испытать себя в тестах и фиксировал затрачиваемое ими время и допущенные ошибки. Где только можно, я указываю полученные результаты, так что вы можете сравнить с ними свои показатели. Сделайте это при достаточно большом числе тестов и вы получите достаточно ясное представление о своей реальной одаренности. Старайтесь при этом избегать преувеличений и не обманывайте самих себя.

И в заключение еще одно предостережение. Если маленький Джонни справился с каким-нибудь тестом быстрее, чем Широу, не делайте из этого автоматически вывода, что маленький Джонни — шахматный гений. У большого Алексея мог быть «черный день». Ну, а если маленький Джонни превзойдет всех прославленных гроссмейстеров в нескольких тестах, то тогда... Тогда я готов стать тренером маленького Джонни, а связаться со мной можно через издателей!

Пришло время взять в руки секундомер, отключить телефон и как следует сосредоточиться. Вам предстоит определить, насколько вы талантливы в шахматах.

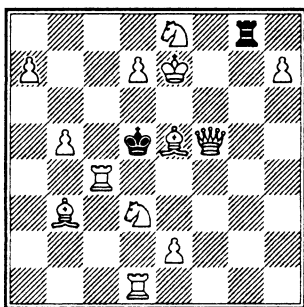
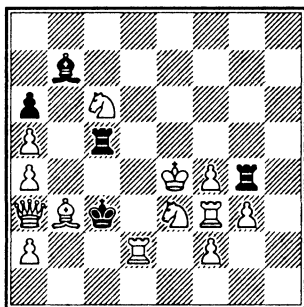
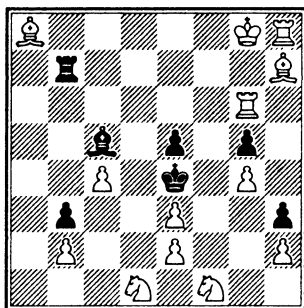
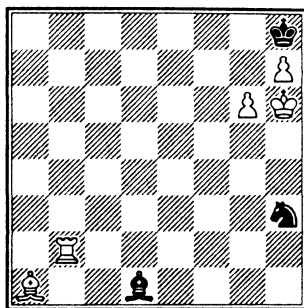
Ознакомьтесь, пожалуйста, очень внимательно с инструкциями к тестам, прежде чем приступать к самому тестированию. Истинная значимость каждого теста (см. заключительные замечания последней главы) будет искажена, если тест окажется незаконченным на полпути из-за какой-либо допущенной ошибки, вследствие неправильного понимания. Тогда начинайте проходить тест сначала.

Полные решения и комментарий к тестам можно найти в конце этой главы вместе с указанием большинства результатов, дос-

тигнутых разными людьми, которых я тестировал в процессе работы над этой книгой. Я говорю о «большинстве» результатов, потому что несколько человек не захотели, чтобы результаты их тестирования были опубликованы, хотя подобные случаи были скорее исключением, чем правилом. Выдающиеся шахматисты (и другие испытуемые), всякий раз, когда садилась за шахматную доску, ставили на карту свою репутацию, отчего их «я» закалялось под воздействием капризов непостоянной фортуны. Тем не менее, если ваши результаты окажутся лучше, чем достигнутые некоторыми гроссмейстерами, то имейте в виду, что они, вероятно, не захотят узнать об этом!

ТЕСТ НА ПОДСЧЕТ ЧИСЛА ХОДОВ

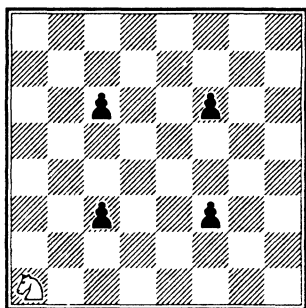
Все, что вы должны сделать в данном тесте — это определить число ходов белых (за ними очередь хода), которыми они располагают в каждой из приведенных на диаграммах позиций, и определить, сколько из найденных вами ходов матают черного короля. Таким образом, для каждой позиции вы должны будете получить в итоге два числа: общее число ходов белых и число их ходов, непосредственно матающих черного короля. Определите время, которое вы затратите на все эти позиции, и — для большей точности — добавьте 10 секунд к своему времени на каждую позицию, если в той или иной позиции вы ошиблись в подсчете ходов. Ваши «очки» в этом тесте — это общее число секунд, затраченных вами на решение. Можете рассматривать данный тест как проверку вашей быстроты соображения.



ТЕСТЫ «ХОДЫ КОНЕМ»

Многие из представленных в этой книге тестов на шахматный талант оригинальны, но тесты «Ходы конем» к таковым не относятся. В самом деле, они хорошо известны благодаря попыткам чешского физиолога д-ра Навела Черны тестировать многих одаренных молодых людей. Эти тесты относятся к 1960 году. Тесты «Ход конем», вероятно, хороши для предсказания, станет ли тестируемый гроссмейстером, хотя я не имел доступа к каким-либо статистическим данным на этот счет.

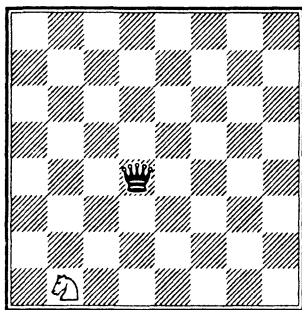
ТЕСТ 1



Фиксируйте затрачиваемое вами время с помощью часов. Ваша задача заклю-

чается в том, чтобы сделать последовательные ходы конем так, чтобы конь побывал на всех соответствующих полях **по очереди**. Вы не должны брать ни одну из черных пешек и не должны ставить коня *en prise* — *под бой* (черные пешки движутся, спускаясь по доске в сторону первой горизонтали). Конь должен побывать на указанных ниже полях в такой последовательности: b1, c1, d1, e1, f1, g1, h1, a2, c2, fe, h2, a3, b3, d3 и т.д., пока не достигнете поля h8. Поля, на которые конь становится по пути от a1 до b1, не вычеркнуты из списка полей, но конь должен появиться на них снова в соответствующее время. Когда выполните это задание полностью, сделаете короткий перерыв и затем повторите весь процесс еще раз. Во второй раз вам должно быть легче, чем в первый. Запишите время, которое вы затратили в первый раз, и время, которое затратили во второй раз, и затем переходите к тесту II.

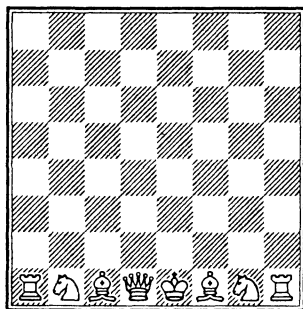
ТЕСТ II



Далее следует мой вариант теста доктора Черны. То, что предлагаю я, пожалуй, потруднее. Теперь задача заключается в том, чтобы сделать последовательные ходы конем и чтобы конь при этом побывал на всех необходимых полях **по очереди**. Вы не должны брать черного ферзя, а также не должны ставить белого коня под бой на то или иное поле. Конь должен побывать на указанных ниже полях в такой последовательности: c1, e1, f1, h1, a2, c2, e2, g2, h2, a3, b3, f3 и т.д., пока не достигнете поля g8 (поле h8 атаковано черная ферзем). Как и в предыдущем случае, поля, на которые конь становится по пути от поля b1 до поля c1, не сбрасываются со

счета, но конь должен появиться на них в свое время снова. Вам надо проделать работу по выполнению этого задания только один раз, хотя вы могли бы, вероятно, увидеть, как возрастает быстрота, с которой вы проделали бы вторую попытку.

ТЕСТЫ НА КОНТРОЛЬ И МОБИЛЬНОСТЬ



В этих двух тестах вам понадобится пустая шахматная доска и полный комплект белых фигур (без пешек). В каждом тесте вы «соперничаете» с часами, и у вас есть лишь 30 секунд на то, чтобы в меру своих сил справиться с заданием. Внимательно прочтите, пожалуйста, изложенные далее инструкции, прежде чем приступите к выполнению

задания. Это поможет избежать недоразумений.

В тесте на контроль вы должны расположить 8 фигур так, чтобы они контролировали на доске максимально возможное число полей. Учтите при этом, что фигура не контролирует поле, которое она занимает. Если вы сумеете расставить фигуры так, что они будут контролировать все 64 поля, то тогда на доске нельзя будет дополнительно установить черного короля так, чтобы он не оказался под шахом. Восемь белых фигур в исходном положении (король на e1, ферзь на d1 и т.д.) могут контролировать 41 поле (поля a1 и h1 останутся не контролируемыми, но другие поля на первой горизонтали оказываются под контролем), так что у вас есть возможность превысить это число. Пройдите этот тест первым, помня, что по истечении 30 секунд вы должны прекратить прохождение теста. Сосчитайте число полей, взятых вами под контроль (поля, контролируемые более чем одной фигурой, засчитываются

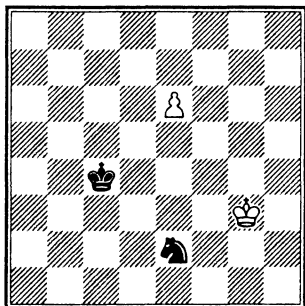
лишь как одно поле), а затем прочтите инструкцию, относящуюся к тесту на подвижность (мобильность).

В тесте на мобильность вы должны так расставить восемь белых фигур, чтобы они могли сделать максимально возможное число следующих ходов. Учтите при этом, что вы можете иметь значительно больше, чем 64 возможных хода, не контролируя всех 64 полей доски — существует большая разница между мобильностью и контролем (и оптимальные позиции фигур для этих двух тестов абсолютно различны). В исходной позиции в распоряжении 8 белых фигур имеется 51 ход, и вы можете и в этом тесте превзойти указанную цифру. Не забывайте, что надо уложиться в 30 секунд.

Вы можете также попытаться проделать и тест на неподвижность. Расположите 8 белых фигур так, чтобы у них было минимальное количество возможных следующих ходов. И в этом случае в вашем распоряжении имеется 30 секунд.

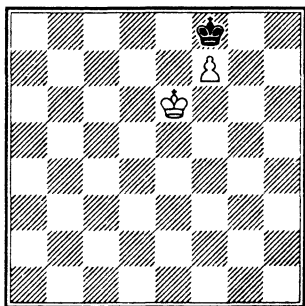
ТЕСТ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ПО ВЫБОРУ ПОЛЯ ДЛЯ КОРОЛЯ

Относящиеся к этому тесту инструкции очень просты, но не забывайте фиксировать затрачиваемое вами время. Белый король находится под шахом. Определите, сколько разных ходов короля могут привести белых к победе.



ТЕСТЫ НА ОБОЮДНЫЙ ЦУГЦВАНГ

Тест 1



Обычно в шахматах право первым сделать очередной ход представляет собой определенное преимущество: вы можете благодаря тому, что очередь хода за вами, в чем-то преуспеть, опередить противника, улучшить позицию какой-либо из ваших фигур, создать те или иные угрозы, защититься от угроз со стороны своего противника. Однако иногда (особенно в эндшпиле) возникает такая позиция, в которой вам остается лишь желать, чтобы очередь хода была не за вами, а за вашим противником. В таких случаях право хода внезапно превращается в обременительную обязанность, а о самих этих случаях говорят, что вы оказались в «цугцванге». Приведенная на диаграмме № 16 позиция представляет собой типичный пример, хорошо знакомый всем шахматистам.

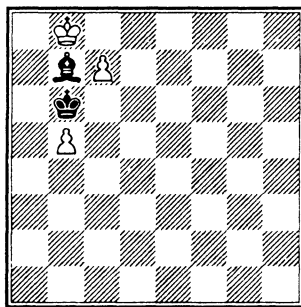
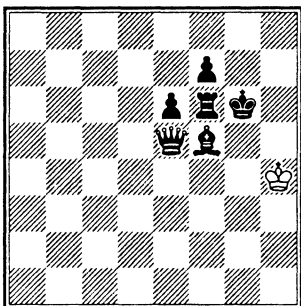
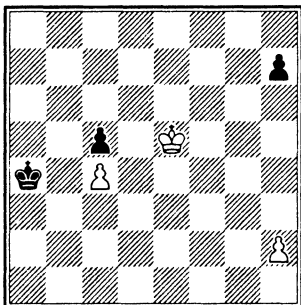
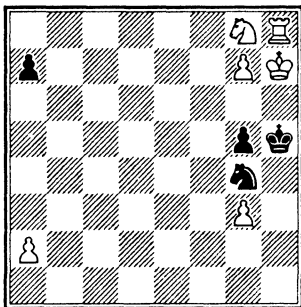
Когда возникает такая позиция, в которой каждая из сторон, за которой очередь хода, хотела бы не делать его, мы сталкиваемся с так называемым **обоюдным цугцвангом**.

Исходя из позиции, представленной на диаграмме № 16, и фиксируя затрачиваемое вами время, вы должны найти **четыре** возможности добавить одну единицу (фигуру или пешку) любого цвета, чтобы создать еще одну позицию с обоюдным цугцвангом.

Тест II

В какой из следующих 8 позиций мы имеем дело с обоюдным цугцвангом?

Вникните в то, что могло бы произойти в игре обеих сторон, и если необходимость сделать ход означает невыгоду для обеих сторон, т.е. и для белых, и для черных, тогда вы имеете дело с обоюдным цугцвангом. Старайтесь быть убежденными в правильности своих ответов и фиксируйте время, которое затрачиваете на обдумывание на всем протяжении данного теста. Добавляйте минуту к своему времени за каждое некорректное решение.



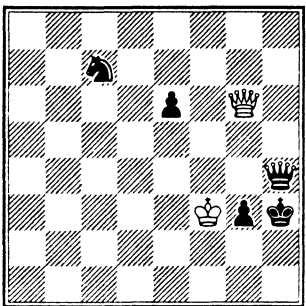
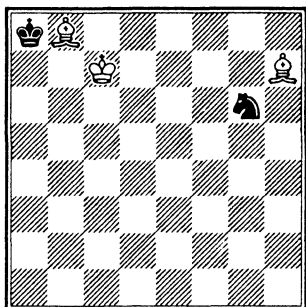
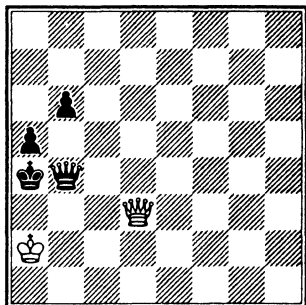
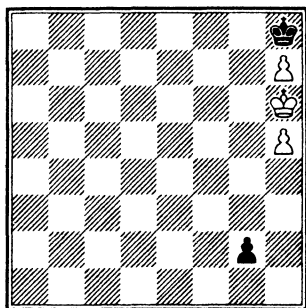
ТЕСТЫ НА МАТ В 1 ХОД

Тест 1

В следующем комплекте позиций вы должны определить, могут или не могут **черные** сделать такой ход, который помог бы белым дать мат черному королю своим следующим ходом. (Если такой ход черные сделать могут, тогда перед нами кооперативный мат в один ход.) Запомните, что в позиции на каждой диаграмме ход черных и что вы должны зафиксировать время, которое затратите на все эти позиции. Поскольку надо произвести расчет только на один ход, ни одна из этих позиций не окажется слишком трудной, но вместе с тем эти задания не так легки, как может показаться на первый взгляд. Эти позиции используются с целью проверки быстроты, с которой вы запомните позицию. Добавьте к своему времени 2 минуты за каждое некорректное решение.

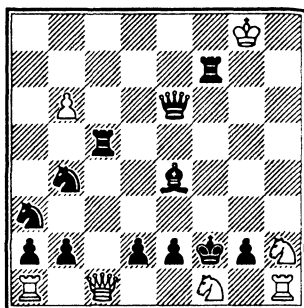
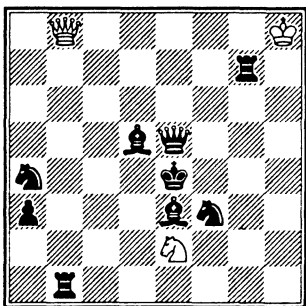
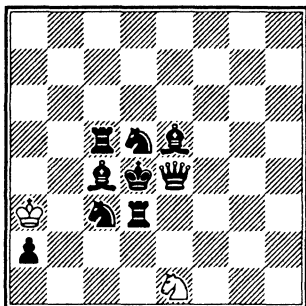
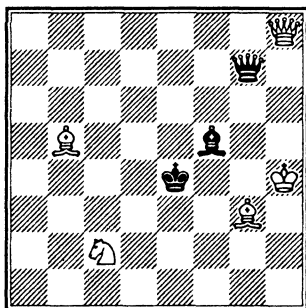
Вторая диаграмма имеет три варианта:

а) позиция на диаграмме;



б) переставьте черную пешку с поля а2 на в2 и найдите новое решение;

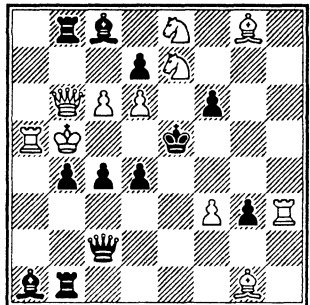
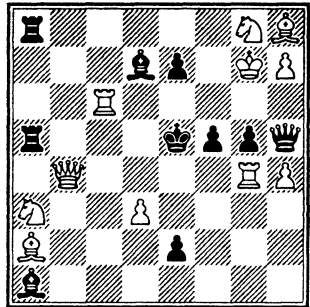
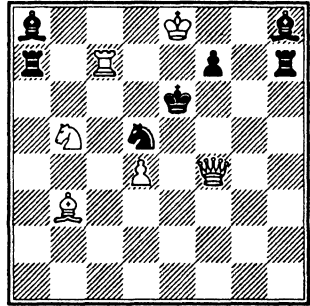
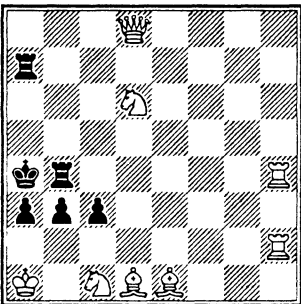
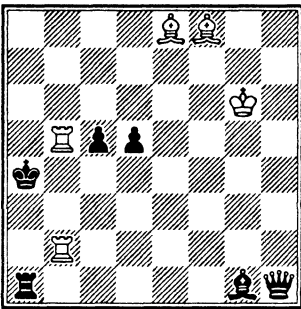
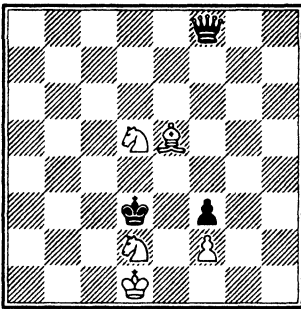
в) переставьте черную пешку с поля а2 на поле с2 и снова найдите решение.



Тест II

На этот раз вопрос поставлен иначе: могут ли черные, за которыми очередь хода во всех позициях, представленных на диаграммах помешать белым дать мат черному королю на следующем ходу? Как обычно, зафиксируйте время, которое вы затратите на все приведенные позиции. Несмотря на то, что глубина поиска составляет всего один ход, некоторые из предложенных заданий довольно трудны, так что не надейтесь на слишком легкое решение. Учтите, что черные могут оказаться неспособными предотвратить мат своему королю на следующем ходу, даже если белые в данный момент ничем не

угрожают (в таком случае черные оказываются в «цугцванге»). Добавляйте минуту к своему времени за каждое некорректное решение.

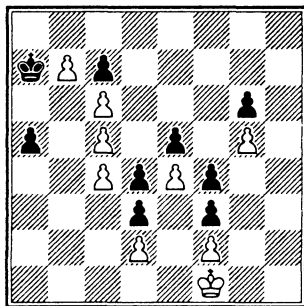
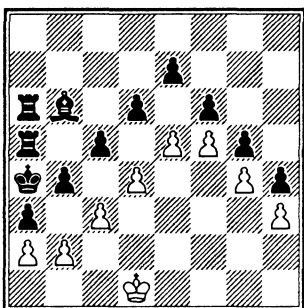
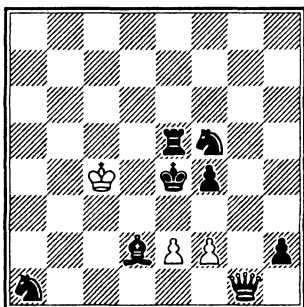
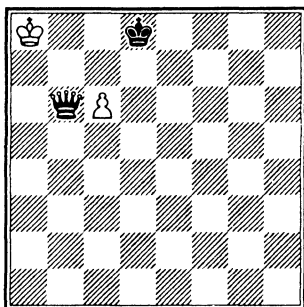
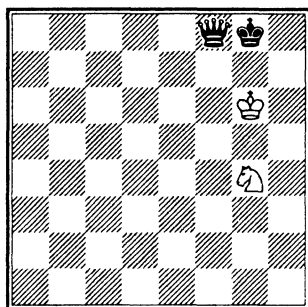


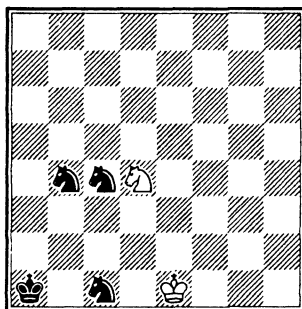
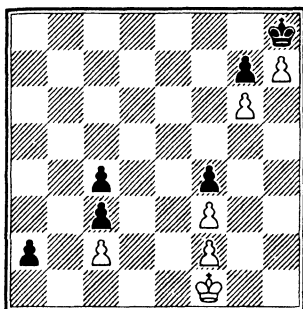
ТЕСТЫ НА ПОИСК НИЧЬЕЙ

Тест 1

В каких из нижеследующих позиций игра должна завершиться вничью (предполагается, что обе стороны играют наилучшим образом) и почему? Зафиксируйте время, которое затратите на весь этот тест. Во всех позициях ход белых.

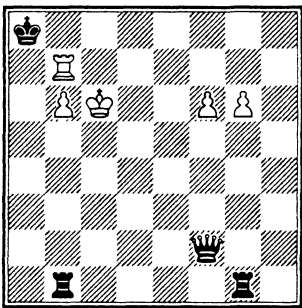
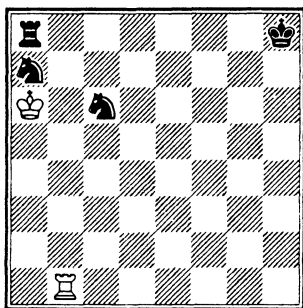
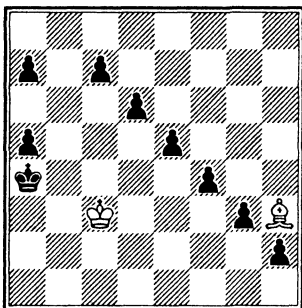
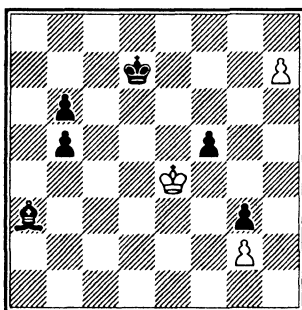
Стремитесь убедиться в том, что ваши ответы на поставленный вопрос правильны, избегайте догадок и предположений! Добавьте минуту к своему времени за каждое некорректное решение.

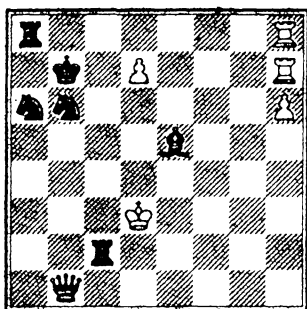
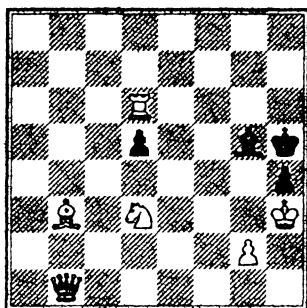
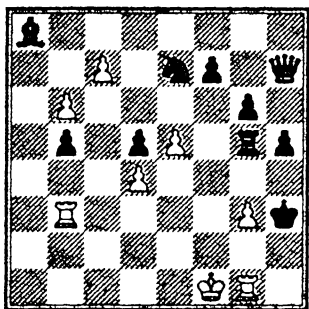




Тест II

В каких из нижеследующих позиций игра должна завершиться вничью (предполагается, что обе стороны играют наилучшим образом) и почему? Зафиксируйте время, которое затратите на весь этот тест. Во всех позициях ход белых. Как и в предыдущем тесте, стремитесь убедиться в правильности своих ответов на поставленный вопрос. Добавьте минуту к своему времени за каждое некорректное решение.

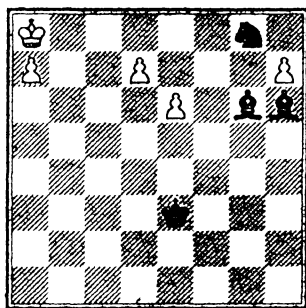




ТЕСТ НА УМЕНИЕ АНАЛИЗИРОВАТЬ

В отличие от большинства других тестов, этот тест рассчитан на обычное уме-

ние играть в шахматы и на качество осуществляемого вами в процессе игры анализа. Это, по существу, ваш шанс затмить любого шахматиста, так как еще никто (включая и некоторых гроссмейстеров) не прошел этого теста без подсказки! А вдруг вы гений шахмат? Не очень обольщайтесь, если найдете все правильные варианты (они приведены в решении) менее чем за 2 часа. Игру здесь начинают черные. Играя «оптимально», они могут принудить белых сделать 19 единственных ходов подряд, чтобы спастись от проигрыша и сделать ничью. Некоторые из этих ходов представляют собой такие единственные легальные возможности. Найти первые 8 ходов не так уж трудно, но затем дело усложняется...



РЕШЕНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕСТОВ И КОММЕНТАРИИ

Тест на подсчет числа ходов

(тест на количество найденных ходов)

Решения

1. В распоряжении белых 15 ходов, и все они матуют черного короля (15/15).

2. Хитрая задача К. Фабеля, относящаяся к 1952 г. От вас не ускользнуло, что у белых есть один ход, не приводящий к мату, а именно 1. ♖с6? Этим ходом белые развязывают черную ладью b7 (на 1. ♖с6+ черные отвечают 1...♙:h7). Все остальные 13 ходов матуют черного короля (13/14).

3. Это «задачная» конструкция Х.Х. Гросса из «Problemist Fairy Supplement», 1936 г. Эта позиция представляет собой

попытку показать максимальное количество форсированных матов в 1 ход (где белые не могут избежать заматования черного короля). Всего здесь у белых 29 ходов, имеющих черного короля (29/29).

4. Здесь предпринята попытка выявить максимальное число возможных не форсированных матов в 1 ход (без вынужденных ходов, причем белые могут избежать заматования черного короля на следующем ходу). Кажется, эту позицию придумала целая команда европейцев в то время, когда Британия была очень занята созданием своей империи. Имена сочинителей: Поллмахер, Щуриг, Барбе, Беццел, Гримм и Лафорест, «Illustrate Zeitung», 1859.

В этой позиции можно дать 47 матов в 1 ход и сделать 38 ходов, не матующих черного короля (47/85).

Результаты

Имена испытуемых					Время	Штрафное время	Общее время
	1	2	3	4			
Дж. Бисли	15/15	13/13	29/29	85/47	265	10	275
Дж. Ходжсон	15/15	14/14	29/29	84/46	365	30	395

Дж. Хертнек	15/15	13/6	28/21	87/48	290	200	490
Дж. Райс	15/15	14/14	29/29	62/47	350	240	590
М. Годена	15/15	13/13	28/28	72/46	430	170	600
Н. Шорт	15/15	13/12	29/29	83/47	600	40	640
А. Коган					430	280	710
М. Садлер	17/15	14/13	28/28	84/37	624	150	774
Н. Брэдбери					350	560	910
Дж. Ричардсон					480	630	1110

Результаты указаны в секундах.

В вышеприведенной таблице представлены некоторые из результатов этого теста, достигнутые разными лицами (или, может быть, мне следовало бы назвать их «жертвами»). Самый сильный из шахматистов, претендент на мировое первенство Найджел Шорт (его рейтинг в то время чуть ниже 2700) был очень точен, но затратил значительно больше времени чем, скажем, гроссмейстер Джулиан Ходжсон. В этом, возможно, сказалась разница характеров: Найджела может удовлетворить только высокий уровень точности. Хертнек — один из ведущих немецких гроссмейстеров (его рейтинг во время проведения теста был выше 2600), Годена — итальянский гроссмейстер (его рей-

тинг был тогда выше 2550). Коган — это израильский мастер, весьма близкий к получению звания гроссмейстера (рейтинг Когана в то время превышал 2500). Джонс Райс и показавший лучший результат в этом тесте Джон Бисли — две фигуры в британском братстве шахматных композиторов. Оба они больше не играют в практические шахматы, однако уделяют немало времени событиям, происходящим в шахматной жизни, решению в сочинению задач (а также этюдов).

Не могу назвать условия проведения этих тестов научными. Ничего подобного не было. Садлер был утомлен долгим путешествием, Годена пребывал на солнцепеке в открытом плавательном бассейне, международный мас-

тер Брэдбери и мастер ФИДЕ Ричардсон находились под влиянием изрядного количества вина. Я тоже, отчего в таблице нет результатов, показанных ими в связи с отдельными позициями!

Вы можете подумать, что прекрасный результат Бисли означает одно из двух: либо то, что он мог бы стать (или, может быть, еще может) шахматистом мирового класса, или то, что этот тест не годится для оценки того шахматного искусства, которое необходимо, чтобы стать выдающимся шахматистом. Мне не ясно, как следует оценить данный случай. Бисли предпочел сконцентрироваться не на практической игре, а на композиции и в эту область шахмат привнес бесспорный многогранный творческий вклад. Его шахматное мышление отличается тонкостью. Так что вполне возможно и то и другое: и то, что Бисли мог бы стать выдающимся практическим игроком, и то, что этот тест успешно оценивает талант шахматного игрока. Ходжсон и Садлер отметили, что считают этот тест хорошим, независимо от того, что пока-

занные ими результаты весьма неодинаковы. Садлер считает, что его шахматные способности невелики, и свой успех объясняет упорной работой. Многие из его соперников, завидуя его недавним результатам, находят, что с этим трудно не согласиться!

ТЕСТЫ «ХОД КОНЕМ»

Тест 1

Нет смысла приводить решение полностью, так как читатели могут без труда и сами решить эту задачу. Соль в том, с какой скоростью вы ее решите. Оптимальный путь начинается следующим образом:

1. ♖c2, 2. ♘a3, 3. ♗b1, 4. ♘a3, 5. ♖c2, 6. ♘a1, 7. ♗b3, 8. ♖c1, 9. ♗d3, 10. ♗f2, 11. ♗d1, 12. ♗e3, 13. ♖c2, 14. ♗e1, 15. ♖c2, 16. ♗e3, 17. ♗f1, 18. ♗g3, 19. ♗h1, 20. ♗f2, 21. ♗h3, 22. ♗g1, 23. ♗h3, 24. ♗f2, 25. ♗h1, 26. ♗f2, 27. ♗d3, 28. ♖c1, 29. ♘a2 и т.д.

Я не подвергал этому тесту моих испытуемых, так как оказалось бы весьма возможно, что результаты теста были бы искажены прежним и за-

бытым опытом испытуемых, связанным с этой задачей. Вместо этого я процитирую Хартсона и Уэйсона, «The Psychology of Chess» (Patsford, 1983), которые следующим образом сообщают о результатах, полученных чешским физиологом П. Черны: «Признак многообещающего, перспективного шахматиста — или хорошие показатели с первого раза (3 минуты соответствуют гроссмейстерскому уровню, а 5 минут — уровню национального мастера). Или отчетливое улучшение результата второго теста по сравнению с результатом первого теста. Сбережение примерно 25% времени во второй раз означает, по-видимому, хорошую обучаемость испытуемого».

Быстрота, с которой вы справляетесь с тестами, будет и дальше возрастать, если вы будете настойчиво практиковаться. Я вполне допускаю, что гроссмейстер Аркелл был когда-то способен справляться с этой задачей меньше, чем за полминуты! Этот факт говорит больше о характере Кейса, чем о его несомненном шахматном таланте. Довольно много силь-

ных шахматистов обладают такой особенностью. Я могу самолично подтвердить сверхъестественную быстроту в некоторых компьютерных играх, проявляемую сестрами Полгар и Джоном Нанном (и не только ими, но и некоторыми другими выдающимися шахматистами).

Если вам нравятся подобные вещи, вы можете попытаться пройти очень похожий тест: замените 4 черных пешки черными конями, а затем следуйте таким же инструкциям. В первый раз у меня на этот тест ушло 100 секунд. Попробуйте также пройти весь тест вслепую — нет лучшего способа для утренней зарядки мозгов.

Тест II

Я знаю, что д-р Черны придумал и другие тесты (и что не все они мне известны), но я считаю, что этот вариант оригинален. Возможно, я слишком пристрастен в своем отношении к тому, что сам придумал, но я также считаю, что это очень хороший тест для проверки способностей. Ферзь ходит по горизонтали, вер-

тикали и по диагонали, и вы должны сделать огромное количество хорошо спланированных маневров коня — так что здесь вам придется столкнуться со всем понемножку. Это достаточно трудно и требует умения концентрироваться и проявлять настойчивость, т.е. качеств, которые помогают достигать хороших результатов. Как и в предыдущем тесте, быстрота нахождения решения здесь существенна, и большинство читателей должны суметь найти возможное решение самостоятельно в течение установленного времени. Я укажу насколько первых ходов (надо сказать, что никто из тех, кому я показывал этот тест, не смогли добраться до поля c1).

1. ♖a3, 2. ♜c2, 3. ♘e1, 4. ♙f3, 5. ♘h2, 6. ♙f1, 7. ♚g3, 8. ♘e2, 9. ♜c1, 10. ♘e2, 11. ♚g3, 12. ♙f1, 13. ♘h2, 14. ♙f3, 15. ♘e1 и т.д.

Результаты

Мэтью Садлер	290
Майкл Адамс	330
Джонатан Паркер	540
Джулиан Ходжсон	420
Джон Вильсон	460

Артур Коган	470
Энди Кларк	480
Мишель Годена	540
Наташа Реган	600
Дэвид Фридгуд	700
Майкл МакДоуэлл	750
Соня Сирлетти	1140
Кевин Тичерс	1440

Результаты указаны в секундах.

Один или двое испытуемых, пожелавших остаться безмянными, не смогли справиться с тестом полностью или не проявили должной настойчивости.

Элитный гроссмейстер Майкл Адамс, несомненно, является шахматистом огромного природного таланта.

Бывшая представительница женских шахмат Англии в международных турнирах Наташа Реган (ее рейтинг во время проведения теста был равен 2150) настаивала на том, чтобы читатели знали, что тест она прошла, будучи не совсем трезвой. «Вы предпочли бы, чтобы читатели сочли вас скорее любительницей спиртного, чем лишенной таланта, не так ли, Наташа?» — спросил я ее. «Да, конечно», — ответила она.

Мастера ФИДЕ Джон Вильсон и Дэвид Фридгуд имели во время проведения этого теста рейтинг на уровне 2300. Дэвид Фридгуд отметил эстетические особенности теста, из-за которых его результат в секундах оказался хуже, чем мог бы быть.

Майкл МакДоуэлл — лидер в решении задач и один из наиболее успешных шахматных композиторов в Великобритании. По-моему, во время проведения теста он заслуживал рейтинга на уровне 1800. Энди Клар заслуживает рейтинга примерно на уровне 2100. Он обладает немалым шахматным талантом, но играет в шахматы мало. Соня Сирлетти — очаровательная итальянка, блондинка из Неаполя. У нее примерно тот же уровень шахматной силы, что и у Майкла МакДоуэлла, только сама она более привлекательна. Кевин Тичерс — шахматист того же уровня, что и предыдущие двое, но в этом тесте он не выложился сполна. Мне лично мне кажется, что Кевин представляет собой

пример высокоинтеллектуального человека, не обладающего, однако, особым шахматным талантом. В этом основная причина его отказа от участия в шахматных соревнованиях.

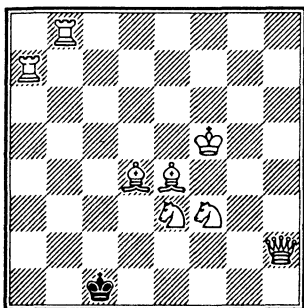
По мере накопления практического опыта, время, расходуемое вами на этот тест, должно сократиться. Если вы хотите произвести впечатление в своем шахматном клубе, тайно упражняйтесь по 10 раз в день в течение месяца, решая задачу, поставленную в данном тесте. Никому не говорите об этом. Кто-нибудь, вероятно, придет в ваш клуб, прихватив с собой эту книгу. Вы тогда сделайте вид, что никогда раньше не сталкивались с данным тестом. Как бы случайно возьмите эту книгу в руки, бегло перелистайте ее и предложите кому-нибудь постараться справиться с этим тестом. Сейчас я могу пройти этот тест примерно за 3 минуты и уверен, что в этом нет ничего особенного, коль скоро предшествующая тренировка была достаточной.

Какой же вывод можно сделать отсюда? Может

быть, у Мэтью Садлера всё же есть некоторый талант...

Тесты на контроль и мобильность

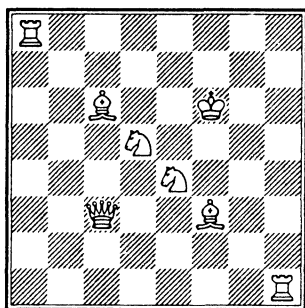
Решение (контроль)



С белыми слонами на полях разного цвета вышеприведенная позиция (без черного короля) показывает максимально возможное число контролируемых полей. Заметьте, что все белые фигуры защищены и что черный король находится на единственном поле, где ему не грозит шах. Следовательно, белые взяли под контроль 63 поля шахматной доски.

Никто, разумеется, не ставил нам условия, что белые слоны должны находиться на полях разного

цвета. Если вашему эстетическому чувству претит использование двух слонов на полях одного цвета, то лучше не заставляйте себя действовать вопреки своему вкусу. Многие сильные шахматисты поступили бы на вашем месте точно так же. Но я вспоминаю, что много лет назад прочел где-то, что один из путей развития творческих возможностей состоит в том, чтобы спросить себя самого: «А не сковывает ли мои действия какое-то ограничение, в которой нет необходимости?» С двумя слонами на полях одного цвета действительно можно взять под контроль все 64 поля шахматной доски, как это показано ниже.

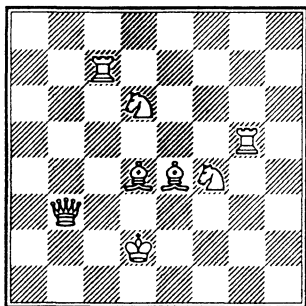


К. Фабель, «Shach und Zahl», 1971

В этой позиции все 64 поля атакованы белыми так, что черному королю некуда встать, чтобы оказаться не под шахом.

Решение (мобильность)

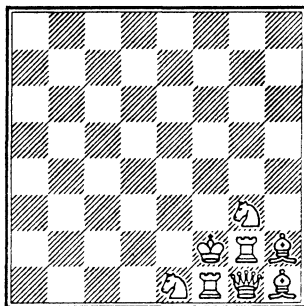
Позиция на диаграмме № 51 относится к середине XIX века. В ней возможны 100 легальных ходов. Максимальное количество ходов, которые могут сделать отдельные фигуры, таково: король — 8 ходов; ферзь — 27 ходов; ладьи — 14 ходов у каждой; слоны — по 13 ходов у каждого; кони — по 8 ходов у каждого. Общее количество возможных ходов равно таким образом 105. Однако здесь неизбежна известная взаимная обструкция, отчего указанная цифра снижается до 100.



Мако Беццель, «Deutsche Schach-zeitung» (вариант), 1849

Решение (неподвижность)

На нижеследующей диаграмме представлена оптимальная конфигурация для достижения максимальной подвижности. Здесь возможны всего лишь 10 легальных ходов. Концентрация своих фигур в ходе реальной игры в виде такого клубка, как тот, что представлен на диаграмме № 51, свидетельствует об отсутствии природного шахматного таланта. Старайтесь во что бы то ни стало избегать подобных конфигураций, особенно в королевском гамбите.



Результаты

Они приведены в ниже-
следующей таблице. Заметь-

те, что менее высокие по-
казатели лучше, чем более
высокие, в тесте на непод-
вижность.

Имена испытуемых	Контроль	Подвижность	Неподвижность
Дж. Вильсон		95	
Э. Тейхманн		82	
Э. Кларк		87	
Дж. Ходжсон	51	86	
Р. Беллин	52	85	39
М. Садлер	51	83	13
Дж. Хендерсон	50	81	29
А. Коган	53	80	29
А. Мейнелл		73	
Я. Беллин	49	72	14

Я мог бы рекомендовать тест на мобильность шахматным тренерам и педагогам, пытающимся контролировать шумный класс. Дети с удовольствием стараются превзойти своих друзей и многократно повторяют одно и то же упражнение, долго не испытывая при этом скуки. Большинство развитых юниоров сумеют улучшить свои результаты до 90 очков и более в своей третьей или четвертой попытке, несмотря даже на ограниченный шахматный опыт.

В первый раз достигнутые результаты, кажется, не соответствуют рейтингу шахматистов. Александер Мейнелл, рейтинг которого в момент проведения теста был на уровне приблизительно 1600, сумел набрать больше очков, чем гроссмейстер (среди женщин) Яна Беллин (рейтинг на уровне 2220). Неудачный результат международного мастера Роберта Беллина в тесте на неподвижность надо отнести на счет централизации его фигур вначале поиска решения. В течение 30 секунд я наблюдал за

клубком фигур, медленно движущимся в направлении угла доски. Однако до конца Роберт Беллин со своей задачей так и не справился. Его результат в тесте на мобильность (85) был достигнут примерно за половину отведенного на это времени. Все остальные испытуемые из всех сил старались улучшить расположение своих фигур до самой последней секунды, но только не Роберт, который спокойно любовался той позицией, что получилась у него с самого начала. Настораживает тот факт, что Яна справилась с тестом на неподвижность лучше, чем с двумя другими тестами!

Мастер ФИДЕ Эрик Тейхманн имел в момент проведения этих тестов рейтинг на уровне 2280. Его рейтинг мог бы быть и выше, но некоторое время он не участвовал в шахматных соревнованиях. Джон Хендерсон, активный шахматный журналист, имел в момент проведения этих тестов рейтинг, очень близкий к 2200.

Некоторой неожиданностью стало для меня то, что никто из титулованных шахматистов не сумел достаточ-

но близко подобраться к результату бывшего первого номера Кембриджского университета Джона Вильсона в тесте на мобильность. Разброс результатов в контрольном тесте очень незначительный. Я не вполне ясно представляю себе, что делать с этими результатами! Возможно, сделать из них какие-то выводы поможет проведение большего числа тестов с их последующим статистическим анализом, пусть даже и незначительным по своему объему.

ТЕСТ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ПО ВЫБОРУ ПОЛЯ ДЛЯ КОРОЛЯ

Тест на выбор поля для короля

Решение

1. ♔h2!

Единственный ведущий к выигрышу ход, как показывают нижеследующие варианты:

- 1) 1. ♔h3? ♜f4+
- 2) 1. ♔g2? ♜f4+
- 3) 1. ♔f3? ♜d4+
- 4) 1. ♔f2? ♜c3! 2. e7 ♜e4+ 3. ♔e3 ♜d6.

- 5) 1. ♖h4? ♜f4 2. e7 ♜g6+
 6) 1. ♖g4? ♜c3! 2. e7 ♜d5
 3. e8 ♜ ♜f6+.

Эту последнюю возможность не заметили те испытуемые, кто счел поле g4 оптимальным для достижения выигрыша белыми.

Результаты

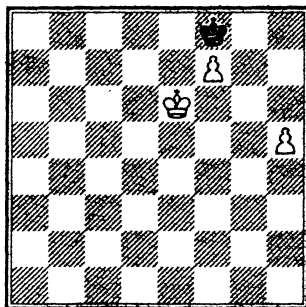
Я не определил, к сожалению, наказания за допущенные ошибки, так что читатели должны сами для себя делать выводы о том, как существенна может быть та или иная ошибка. Полученные в этом тесте результаты таковы — Эрик Тейхманн: 40 секунд, счел правильным только ход 1. ♖h2. Джон Вильсон: 55 секунд, счел правильным только ход 1. ♖h2. Энди Кларк: 60 секунд, ошибочно указал, что выигрывает только ход 1. ♖g4. Джулиан Ходжсон: 70 секунд, указал в качестве выигрывающих 2 хода: 1. ♖g4 и 1. ♖h2.

ОБОЮДНЫЙ ЦУГЦВАНГ

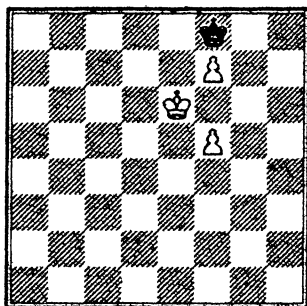
Тест 1

Решение

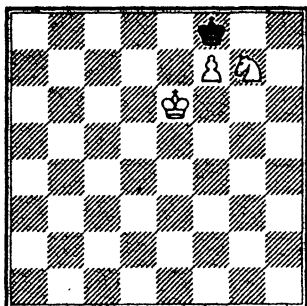
Существует 4 возможности получить позиции, показанные на нижеследующих диаграммах (во всех этих позициях перед нами обоюдный цугцванг): надо добавить к исходной позиции белую пешку на поле h5, либо белую пешку на f5; можно также добавить к исходной позиции теста белого коня на поле g7 или черную пешку на поле e7.



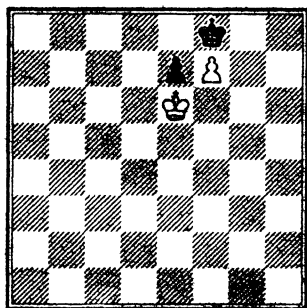
1. h6 ведет к пату.



1. f6 или 1. ♔f6 ведут к пату; 1. ♔e5 ♕f7 ведет к ничьей. Если уровень ваших шахматных познаний недостаточно высок и вы не имеете представления о такой финальной позиции, то тогда этот тест вообще оказывается недостаточно эффективным. Поскольку тесты вообще чаще всего подвергаются испытанию и способности, и знания, данный конкретный тест, вероятно, больше, чем другие тесты, зависит от знаний испытуемого. Если вы по своему уровню ниже «среднего клубного игрока», тогда можно ожидать, что показанный вами результат окажется низким.



Эту позицию, пожалуй, найти трудней всего. 1. ♘e8 (или любой другой ход конем) приводит к пату, как и ход 1. ♔f6.



Еще один «ничейный» обоюдный цугцванг, как и все остальные (белые при своем ходе могут сделать лишь ничью).

Результаты

Алексей Широв: меньше двух минут; указал все 4 возможности.

Эрик Тейхманн: 195 секунд; указал 3 возможности, (не нашел решения с белым конем на поле g7).

Энди Кларк: 255 секунд; указал 2 возможности.

В момент проведения теста рейтинг Широва превышал 2700. Способность представить в своем воображении возможные, дополнительные фигуры связана, вероятно, со способностью играть в шахматы вслепую. По умению играть вслепую Алексей опреде-

ленно превосходит двух других испытуемых. Я предложил этот тест шахматному клубу средней классической школы Саттон. В этот клуб входит Оливер Ростен, шахматист, рейтинг которого равен 2200. Оливер отыскал все 4 возможности, затратив на это примерно 9 минут.

ОБОЮДНЫЙ ЦУГЦВАНГ

Решения

На этот раз обоюдного цугцванга не оказывается только во 2-й позиции, а во всех остальных он налицо, **доказательство:**

1) Построение в правой части диаграммы «заимствовано» из этюда Х.А.Адамсона, датированного 1919 годом. Какая бы из сторон ни ходила первой, она немедленно получает мат, причем решающе важное значение приобретает левая сторона доски. Необходимость делать ход первыми оказывается фатальной, как для белых, так и для черных. 1. a4 a5 или 1. a3 ab! 2. a4 a5 завершаются одной и той же позицией. Здесь перед нами не ничейный, а ведущий к

поражению обоюдный цугцванг.

2) После 1. ♔d5? ♚b4 2. h3 h6 3. h4 h5 или 1. h4? ♚b4 2. ♔d5 h5 возникает обоюдный цугцванг, однако в исходной позиции такого цугцванга нет, так как право первого хода представляет собой преимущество (при условии, что этот ход будет корректным):

- | | |
|---------|-----|
| 1. ♔d6! | ♚b4 |
| 2. ♔d5 | h6 |
| 3. h3 | h5 |
| 4. h4 | — |

с выигрышем белых.

3) «Кульминация» (пуанта) этюда, сочиненного Г.Каспаряном («Шахматы в СССР», 1948). Необходимость ходить первыми для черных означает «банкротство»:

- 1... ♔g7
 1... ♔d3 2. ♚g5+ ♔h7 3. ♚:f6 для черных не лучше.
 2. ♔g5

Белые поймали ладью.

Если первыми в исходной позиции должны будут ходить белые, то пресс с их стороны ослабевает. В таком случае перед нами ничейный обоюдный цугцванг.

4) На этот раз «кульминация» этюда Й.Моравеса, 28 Rijen, 1925. Если первыми ходят черные, то они

проигрывают, а при своем 1-м ходе могут добиться не более чем ничьей:

1. c8♚ ♗:c8
2. ♚:c8 ♗:b5

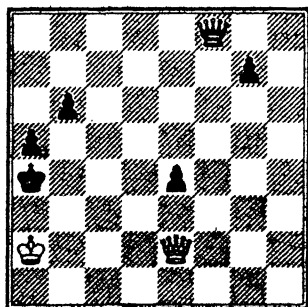
Сила, конечно, значит очень много в этом мире, но здесь она не помогла белым.

5) Финальная позиция этюда А. Кремера («Deutsche Tageblatt», 1922).

Черные при своем ходе могут добиться лишь ничьей, так как превращение черной пешки в ладью или ферзя ведет к пату, а превращение пешки в слона или коня недостаточно для того, чтобы выиграть у белых. Белые же при своем ходе сразу проигрывают после:

1. ♚g6 g1♚+

6) Исходная позиция для теста происходит от следующего этюда О. Айанена (2nd Schackvarlden, 1943).



Белые начинают и выигрывают

Когда у вашего противника четыре проходных пешки в ферзевом эндшпиле, вам лишь остается надеяться (обычно напрасно) на вечный шах. Здесь же, как ни трудно в это поверить, белые могут форсированно выиграть!

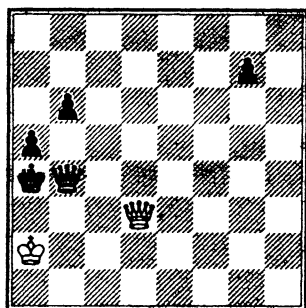
1. ♚c4+ ♗b4

2. ♚c6+ ♗b5

- Или 2...b5 3. ♚c2+.

3. ♚e4+ ♗b4

4. ♗d3!!



Весьма неожиданно из-за этого тихого хода возникает еще один обоюдный цугцванг. Ходы черной пешки не меняют дела.

- 4... g6

4... g5 5. ♚d7+ ♗b5 6. ♚d4+ ♗b4 7. ♗d3 — это перестановка ходов, дающая черным отсрочку; о трудном

положении черных свидетельствуют варианты: 4...b5 5. ♖c2+; 4...♗b5 5. ♖a3X; 4...♗c5 5. ♗b3X. Такие же проблемы ожидают черных в финальной (тестовой) позиции.

- | | |
|-----------|-----|
| 5. ♖d7+ | ♗b5 |
| 6. ♖d4+ | ♗b4 |
| 7. ♖d3 | g5 |
| 8. ♖d7+ | ♗b5 |
| 9. ♖d4+ | ♗b4 |
| 10. ♖d3 | g4 |
| 11. ♖d7+ | ♗b5 |
| 12. ♖:g4+ | ♗b4 |
| 13. ♖d7+ | ♗b5 |
| 14. ♖d4+ | ♗b4 |
| 15. ♖d3 | |

Мы пришли к исходной позиции теста с ее обоюдным цугцвангом, как это показал анализ к 4-му ходу.

7) В соответствии с базой данных это уникальный обоюдный цугцванг при этом особом (частичном) материальном равновесии. Если первыми здесь ходят черные, то они очень быстро получают мат, однако при первом ходе белых у черных находится спасение:

- | | |
|-----------------------|------|
| 1. ♙g8 | ♘e7! |
| 2. ♙c4 | ♘e6! |
| 3. ♙d5 пат — и ничья. | |

8) Еще один весьма неожиданный обоюдный цугц-

ванг (из этюда С.Исенеггера, 1959 г.). Вы, разумеется, ожидаете, что черные здесь должны одержать победу, но давайте посмотрим, что будет, если первыми ходить должны будут именно черные:

1... ♔h2

Другие возможности таковы: 1...♘d5 (или любой другой ход конем) 2. ♗:e6+ ♔h2 3. ♗e2+; 1...g2 2. ♗:g2X 1...e5 (ликвидируя контроль над полем f5) 2. ♗f5+ ♔h2 3. ♗c2+; 1...♗h8 (и другие разумные ходы ферзем) позволяет белым ответить 2. ♗:g3X.

2. ♗c2+ ♔h3

3. ♗g2X.

Если первыми должны будут в этой позиции ходить белые, они позволят черным сорваться с крючка. В этом случае белые проиграют самым тривиальным образом, поскольку у черных материальный перевес на коня и 2 пешки.

Результаты

Джулиан Ходжсон: 344 секунды; 1 ошибка (X2).

Оливер Ростен: 520 секунд; 3 ошибки.

Джонатан Паркер: 380 секунд; ошибок нет.

Люк Макшайн: 360 секунд; 2 ошибки (X3 и X6).

Люк проходил этот тест через несколько недель после того, как в возрасте 13 лет стал самым молодым в Британии международным мастером. В этом случае необходимо дальнейшее тестирование. Похоже, что под нервирующим воздействием часов очень легко придти в замешательство.

МАТ В ОДИН ХОД

Тест 1

Решения

1) 1...♙b2 и 2. ♖a8X.

2) а) диаграмма; в) a2 → b2; с) a2 → c2.

а) 1...a1♙, в в) 1...b1♖ и в с) 1...c1X и во всех случаях белые матают черного короля ходом 2. ♜c2.

В этой задаче на кооперативный мат в один ход, которую я сочинил в начале 1996 г., представлено превращение проходной пешки в слона, коня и ладью, т.е. весь диапазон сла-

бых превращений. В каждой фазе есть точный ожидаемый ход и более чем 50 ходов, не препятствующие матованию черного короля.

3) Нет решения

Эту позицию придумал К.А.К.Ларсен, а опубликована она была в Skakbladet, 1940 г. В этой позиции 79 «стопматов» — все легальные ходы черных, предотвращающие. 2. ♖b1X. Это рекорд, когда ??? не допускаются.

4) 1...e1♙! 2. ♙:d2X

Задача сэра Джереми Морсе (сочиненная в ответ на приведенный выше пример № 2). Здесь возможно 102 стопмата в связи с 2 ♙:c5, с переменной игры. Задача остроумная и применительно к задачам на мат в один ход не такая уж легкая.

Результаты

Мэтью Саддер: 248 секунд; все решения корректны.

Эрик Тейхманн: 810 секунд; 1 ошибка (X1), добавлено 120 штрафных секунд и общий итог составил 430 секунд.

Дэвид Москович: 390 секунд; 1 ошибка (X4); общий итог 510 секунд.

Энди Кларк: 420 секунд; 1 ошибка (X4); общий итог 540 секунд.

Джулиан Ходжсон: 310 секунд; 2 ошибки (X1 и X4); общий итог 550 секунд.

Александр Мейнелл: 930 секунд; 1 ошибка (X4); общий итог 1050 секунд.

Вывод? У большинства людей возникают затруднения с задачами сэра Джереми! Джулиан был недоволен собой из-за того, что не нашел мата в № 1 (позиция № 1 была сконструирована для этого теста). Дэвид Москович — один из моих учеников в школе Лондонского Сити, его рейтинг превышает 2200.

МАТ В 1 ХОД

Тест II

Решения

Черные не могут предотвратить заматование своего короля, потому что ферзь, куда бы он ни пошел, не может одновременно защищать оба поля — f4 и b4. Эта

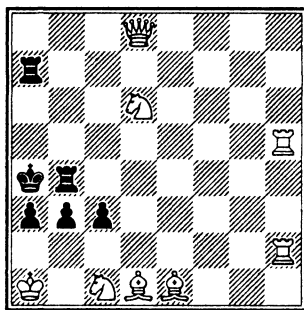
позиция получается после ключевого (вступительного) хода двухходовки Джона Бесли (1995). Вернув назад слона ходом 1. Ce5-b2, мы получим исходную позицию этой двухходовки.

2) Эта позиция основана на задаче-двухходовке А.Ц. Ревса (The Problemist, 1995). Предлагаемая для теста позиция возникает после хода белых 1. ♖g2-b2.

Теперь черные в цугцванге и не могут предотвратить мат своему королю, как это доказывают следующие варианты:

1... ♗f2 2. ♔:a1; 1...d4 2. ♔a8X; 1...c4 2. ♖:d5X; 1... ♖e1 2. ♖a2X; 1... ♖a3 2. ♖:c5X.

3) Здесь перед нами хитрая двухходовка В. Бартоловича, получившая 1-й приз в журнале «Problem», 1957 г.



Мат в 2 хода

После 1. ♖5h4? возникает предложенная для теста позиция, где черные могут избежать мата лишь ходом 1...♗c7! (1...♗:h4 2. ♗:h4X; 1...c2 2. ♗:b4X; 1...a2 2. ♗:a2X; 1...♗g4 2. ♗:g4X — как и при других ходах черной ладьи по 4-й горизонтали), который лишает ферзя контроля над полем a5, предотвращая таким образом угрозу 2. С:b3X.

Еще одна «попытка», которая оказывается неудачной, — это 1. ♗2h4?. Черные отвечают на нее ходом 1...a2!. Где же решение? Вот оно:

1. ♗h4!

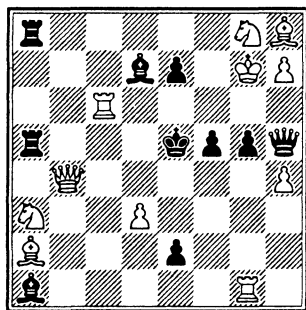
Теперь белые грозят ходом 2. ♔:b3X; если 1...a2, то 2. ♗a2X, а на 1...♗:h4 последует 2. ♗2:h4X.

Так или иначе, а позиция 3 единственная среди всех тестовых позиций, где черные могут предотвратить мат; во всех остальных позициях белые матуют черного короля в один ход.

4) Позиция на диаграмме возникает после ключевого (вступительного) хода 1. ♔c4-b3 знаменитой двухходовки Л. И. Лошинского (1-й почетный отзыв, «Tijdschriftud Ned. Schaak-

bond», 1930). Благодаря наличию трех перекрытий Гримшоу между парами черных фигур на полях a8, h7/h8 и h8/f6, черные оказываются в цугцванге и не могут воспрепятствовать заматованию своего короля 1...♗b7 2. ♗c6X; 1...♔b7 2. ♗e7X; 1...♔g7 2. ♗:f7X; 1...♗g7 2. ♗e5X; 1...f6 2. ♗e4X; 1...♔f6 2. ♗g4X.

5) Позиция 5 возникает после вступительного хода — жертвы ладьи 1. ♗g4 в следующей двухходовке (А. Рудольф, «St. Louis Globe», 1911):



Мат в 2 хода

1. ♗g4! в действительности не создает угрозы мата. Но при этом черные попадают во впечатляющий цугцванг сопряженный с 12 различными матами их королю, которые могут быть даны ходами

белого ферзя, и с 6 матами, которые могут быть даны ходами белого короля (в обоих этих случаях речь идет о теоретическое максимуме). Весьма элегантная задача. Черные не могут предотвратить заматование своего короля на следующем ходу, но могут поставить белых перед необходимостью выбора из большого числа альтернативных матов в зависимости от того, какой ход будет сделан черными — кроме 18 возможных ходов королем и ферзем, возможны также 1...♙e6 2. ♖:e6X и 1...♖d5 2. ♘c4X.

б) Еще один цугцванг (непосредственной угрозы нет, но все ходы черных создают удобный случай для белых заматовать черного короля), на этот раз с 9 различными возможностями заматования черного короля (например, 1...♖b3 делает возможным 2. ♙a4X из-за того, что черная ладья перекрывает своего ферзя и не дает ему контролировать поле a4). Если в исходной позиции переставить белого короля с b5 на c5, то получится позиция (исходная) великолепной двухходовки Х.Й. Бургесса, ВСМ, 1946 (вариант задачи

Х.В. Гранта и Н. ван Дийка). Вступительный ход 1. ♙b5 ведет к исходной позиции данного теста.

Результаты

Джулиан Ходжсон: 370 секунд, одна ошибка (X5).

Джонатан Спилмен: 360 секунд, ошибок нет.

Джонатан Паркер: 240 секунд, одна ошибка (X3).

Люк Макшайн: 480 секунд, ошибок нет.

Я думаю, проблемисты справились бы с подобным заданием лучше (благодаря своему опыту), и это, вероятно, более предпочтительный тест на наличие у вас таланта как у решателя задач, чем какой-то другой.

ТЕСТЫ НА ПОИСК НИЧЬЕЙ

Тест I

Решения

1) Финал этой практической партии, говорят, побудил Троицкого начать сочинение этюдов!

1. ♘h6+ ♙h8

2. ♘f7+ ♔g8

3. ♘h6+

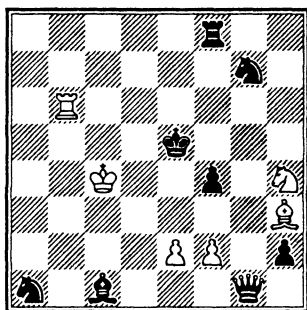
с ничьей вечным шахом.

2) Это заключительная позиция этюда М. Гавела (1926 г.).

1. c7+!

и 1...♔:c7, 1...♔c8 или 1...♚:c7 ведут к запатованию белых.

3) Эта позиция возникает после ходов в следующем этюде — Майкла Бенга («The Problemist», 1992):



1. ♘f3+ ♔e4

2. ♚b5! ♚e8

Или 2...♙b2 3. ♘d2X

3. ♙f5+ ♘:f5

4. ♚e5+ ♚:e5

5. ♘d2+ ♙:d2

Мы пришли с позиции, предложенной для теста, белые сразу же делают ничью:

6. f3+ ♔e3 пат.

4) Позиционная ничья достигается после очевидной последовательности ходов:

1. b3+ ♔b5

2. c4+ ♔c6

3. d5+ ♔c7

4. e6

У черных нет конструктивного плана; правило 50 ходов здесь не нужно призывать на помощь, оно ничего не даст, если только черные не имеют намерения сдаться раньше. Такое могло бы, вероятно, случиться, если бы вы когда-нибудь получили эту позицию, играя против компьютера.

5) Единственная позиция среди всех остальных, не имеющая решения. В действительности это задача К.С. Киппинга на мат в 50 ходов! Эта позиция должна проверить вашу способность определять план игры в простой позиции, не требующей от шахматиста особых знаний. Здесь необходимо увидеть 5 этапов игры, прежде чем мы придем к выводу, что данная позиция скорее выигрышная для белых, чем ничейная.

а) взятие черной пешки а (7-й ход);

в) взятие на обратном пути пешки f3 (19-й ход);

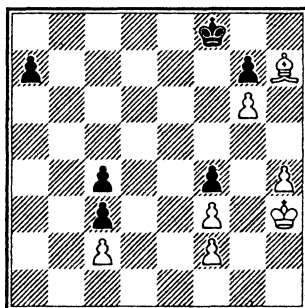
с) запатование черного короля с тем, чтобы вынудить черных сыграть ...f3 (30-й ход);

д) повторное возвращение короля, чтобы взять пешку f3 (42-й ход);

е) превращение белой пешки в ферзя с заматованием черного короля (50-й ход).
Полное решение таково:

1. ♖e1 ♜b8 2. ♚d1 ♜a7
3. ♜c1 ♜b8 4. ♜b2 ♜a7 5.
♜a3 ♜b8 6. ♜a4 ♜a7 7.
♜:a5 ♜b8 8. ♜a4 ♜a7 9.
♜b3 ♜b8 10. ♜b2 ♜a7 11.
♜c1 ♜b8 12. ♚d1 ♜a7 13.
♜e1 ♜b8 14. ♜f1 ♜a7 15.
♜g1 ♜b8 16. ♜h2 ♜a7 17.
♜h3 ♜b8 18. ♜g4 ♜a7 19.
♜f3 ♜b8 20. ♜g2 ♜a7 21.
♜f1 ♜b8 22. ♜e1 ♜a7 23.
♚d1 ♜b8 24. ♜c1 ♜a7 25.
♜b2 ♜b8 26. ♜b3 ♜a7 27.
♜b4 ♜b8 28. ♜a4 ♜a7 29.
♜a5 ♜b8 30. ♜a6 f3 31. ♜b5
♜a7 32. ♜b4 ♜b8 33. ♜b3
♜a7 34. ♜b2 ♜b8 35. ♜c1
♜a7 36. ♜d1 ♜b8 37. ♜e1
♜a7 38. ♜f1 ♜b8 39. ♜g1
♜a7 40. ♜h2 ♜b8 41. ♜g3
♜a7 42. ♜:f3 ♜b8 43. ♜g4
♜a7 44. f4 ef 45. e5 f3 46.
♜:f3 ♜b8 47. e6 ♜a7 48. e7
♜a6 49. b8♚ ♜a5 50. ♚b5X.

б) Эта позиция возникает в этюде, который совсем еще молодой Г. Каспарян (1910–1995) сочинил в 1929 г.



Ход белых. Ничья

1. h5 a5

2. h6 a4

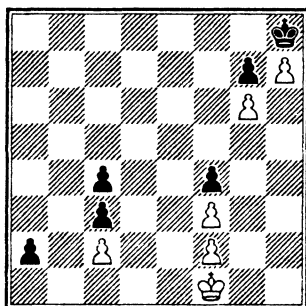
Если 2...gh? то 3. g7+
♜:g7 4. ♚c4 a4 5. ♚d5 a3 6.
♚:c4 и белые выигрывают.

3. ♚g8! ♜:g8

4. h7+ ♜h8

5. ♜g2 a3

6. ♜f1 a2



Мы пришли к позиции, предложенной в данном тесте. Она достаточно интересна, чтобы удостоиться отдельной диаграммы. Далее следует:

7. ♖e2! a1♘

Прежде чем признать, что игра кончается вничью, надо убедиться, что 7...a1♘ 8. ♖f1 ведет к позиционной ничьей (у черных нет конструктивного плана) и что 7...a1♗ или 7...a1♙ приводят к немедленному пату.

8. ♖d1! ♘b3

9. cb cb

10. ♖c1

И черным придется отдать две проходные пешки и смириться с патом.

Результаты

Джулиан Ходжсон: 80 секунд; 1 ошибка (признал все позиции ничейными); к 80 секундам добавлено 60 штрафных секунд, и общий результат составил 140 секунд.

Майкл МакДоуэлл: 170 секунд; 1 ошибка (признал все позиции ничейными); общий результат 230.

Дэвид Москович: 270 секунд; все решения правильны.

Эрик Тейхманн: 160 секунд; 2 ошибки (X5 и X6); общий результат 280.

Александр Мейнелл: 290 секунд; все решения правильны.

Энди Кларк: 240 секунд; 2 ошибки (X5 и X6); общий результат 360.

Феннел Бест: 780 секунд; 1 ошибка; общий результат 840.

Кевин ов ээ Тичерс: 1320 секунд; 1 ошибка (признал все позиции ничейными); общий результат 1380.

Кажется, имя Феннела Беста здесь названо впервые. Это совсем еще юный шахматист, рейтинг которого составлял приблизительно 1600. Если учесть, что Александр Мейнелл играл в шахматы значительно слабее, чем некоторые другие испытуемые, то надо признать, что в этом тесте он превзошел самого себя. Я ожидал, что этот тест в большей мере, чем все другие тесты, связан с силой игры, превышающей средний уровень, но, кажется, ошибся.

ТЕСТ НА ПОИСК НИЧЬЕЙ II

Решения

За исключением позиции № 6, все остальные позиции в этом тесте ничейные. Приводимый ниже анализ должен убедить вас в этом:

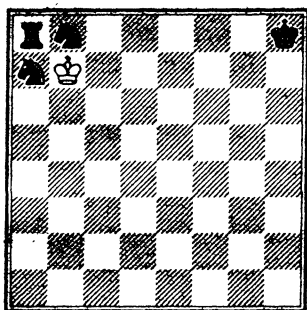
1)

1. ♚b8+!! ♘:b8+

1... ♔:b8 приводит к пату.

1... ♚b7

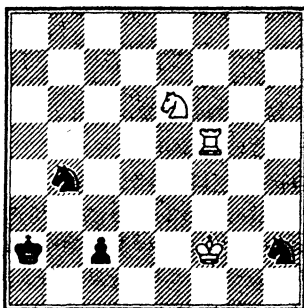
Вот позиция, которая заслуживает отдельной диаграммы:



Белые выигрывают черную ладью, после чего партия, как всем известно, должна кончиться вничью. Таков финал этюда Хербстайа, сочиненного в 1934 году.

2) Эта позиция возникает в процессе решения сле-

дующего тонкого этюда Е. Колесникова (The Problemist, 1992);



Ход белых. Ничья

1. ♔a5+ ♚b2!

Это лучше, чем ♚b1, потому что тогда возможно становится продолжение 2. ♘d4 c1 ♚ 3. ♔a1+ ♚:a1 4. ♘b3+

2. ♔a1! ♚:a1

3. ♘d4 c1 ♘!

Всякое другое превращение пешки привело бы к стандартной ничьей с королем и двумя конями против одинокого короля. Вы, наверное, забыли, что король с тремя ходами обычно выигрывает у короля с одним конем? Черные не могут разменять коней и очень быстро оказываются вынужденными ретироваться, а затем их король получает мат. Здесь же происходит нечто особенное...

4. ♔g3 ♖f1+

5. ♕f2 ♗d2

Единственная возможность как-то угрожать белым.

6. ♕e1 ♗c4

Альтернативы 6...♗e4 и 6...♗b1 привели бы, по существу, к одинаковому финалу. Теперь перед вами позиция теста.

7. ♗c2!! ♗:c2+

Черные вынуждены взять белого коня, поскольку в противном случае белые просто забрали бы черного коня.

8. ♕d1 ♔b1

Пат! Белые угрожает взятием одного из черных коней, что привело бы к такой же ничьей, как в 1-й тестовой позиции, 8...♔b2 также ведет к немедленному мату.

3) Это задание также основано на финале этюда, опубликованного в The Problemist (авторы этюда А. Журавлев и Г. Егоров). И здесь положение белых кажется безнадежным, однако у них находится остроумное спасение:

1. ♕d5! ♕b2

2. h8♚ ♗:h8 пат.

4) Знаменитая позиция, придуманная необычайно плодовитым шахматным композитором Сэмом Дейдом (American Chess Nuts, 1868).

1. ♖d7+ ♔a3

2. ♖c6

С «позиционной» ничьей. Черные не могут предпринять ничего конструктивного. Одинокий белый слон обеспечивает достижение ничьей в борьбе со всеми восемью неприятельскими пешками.

5) «Авторская позиция», которую я придумал специально для этого теста. Белые делают ничью вечным шахом:

1. ♜a7+ ♔b8

2. ♜b7+ ♔c8

3. ♜c7+ ♔d8

4. ♜d7+ ♔e8

5. ♜e7+ ♔f8

6. ♜f7+ ♔g8

7. ♜g7+ ♔h8

8. ♜h7+

6) В этой позиции белые дают форсированный мат черному королю в результате любопытной последовательности шахов. Это тестовое задание основано на этюде-проблеме В. Паули.

- | | |
|---------|-----|
| 1. ♖h1+ | ♔g4 |
| 2. ♖h4+ | ♔f5 |
| 3. ♖f4+ | ♔e6 |
| 4. ♖f6+ | ♔d7 |
| 5. ♖d6+ | ♔c8 |

Или 5... ♕e8 6. ♖d8X

- | | |
|---------|-----|
| 6. ♖d8+ | ♔b7 |
| 7. ♖b8+ | ♔c6 |

Если 7... ♕a6, то 8. ♖a3X.

- | | |
|----------|-----|
| 8. ♖c3+ | ♔d7 |
| 9. ♖d8+ | ♔e6 |
| 10. ♖d6+ | ♔f5 |
| 11. ♖f6+ | ♔g4 |

Если 11... ♕e4, то 12. ♖f4X.

- | | |
|-----------|-----|
| 12. ♖f4+ | ♔h3 |
| 13. ♖h4X. | |

7) Еще одна патовая комбинация. В действительности это этюд А. Грина (похвальный отзыв, *Shahmatna Misal*, 1993). Здесь вы должны быть очень осмотрительны с порядком ходов:

1. g4+! ...

1. ♔d1+? ♖:d1 2. g4+ ♖:g4 ведет к проигрышу белых.

- 1... hg

2. ♔d1+ ...

2. ♗f4+? ♔:f4 3. ♔d1+ ♕g5 — еще один пример того, что может произойти, если белые изберут неправильный порядок ходов.

- 2... ♖:d1

3. ♗f4+ ♔:f4

4. ♖:d5+ ♖:d5

с патом.

8) Ничейную комбинацию, которая сейчас публикуется впервые, я придумал еще в 1990 году. У черных большой материальный перевес, ввиду чего белых спасают только форсированные ходы:

1. d8 ♗++! ...

1. d8 ♖+? ♖c7+ ведет к выигрышу черных.

- 1... ♔c8

- 1... ♕b8? 2. ♗c6X.

2. ♗b7+! ...

2. ♗f7+ ♕d7 — и черные «убегают» от шахов к победе.

- 2... ♔:h8!

3. ♗d6+ ♔d8

- 3... ♕b8? 4. ♖b7 — и мат.

4. ♗b7+ ♔e8

5. ♗d6+ ♔d8

- 5... ♕f8?? 6. ♖f7+ ♕g8 7.

h7 — и снова мат, поэтому черные вынуждены «смириться» с вечным шахом.

Результаты

Джулиан Ходжсон: 290 секунд, решения правильные.

Найджел Шорт: 292 секунда; 1 ошибка (признал все позиции ничейным); добавлено 60 секунд штрафного времени, общий результат 352.

Мэтью Садлер: 630 секунд; все решения правильны.

Джонатан Спилмен; 240 секунд; все решения правильны.

Джонатан Паркер: 410 секунд; все решения правильны.

Люк Макшайн: 380 секунд; 3 ошибки; добавлено 180 секунд штрафного времени, общий результат 510.

Сьюзен Лалич: 295 секунд; 4 ошибки (добавлено 240 секунд); общий результат 535.

Дэвид Седжвик: 1260 секунд; 3 ошибки (добавлено 180 секунд); общий результат 1440.

Сьюзен Лалич на протяжении ряда лет была недаром среди шахматисток Англии. В конце этого теста она слишком торопилась, хотела поскорее отделаться от испытания. Дэвид Седжвик хорошо известен в качестве арбитра и должностного лица Британской шахматной федерации, Ее рейтинг находится на уровне примерно 2100. Любопытно наблюдать за большим разбросом очков (результатов), набранных

Джулиан и Мэтью в разных тестах. В настоящее время рейтинг обоих гроссмейстеров (бывших чемпионов Англии) немного превышает отметку 2645. У них очень неодинаковый подход к шахматам и очень разный стиль игры. Это объясняет их разную реакцию на разные тесты и заметное превосходство, то Мэтью над Джулианом, то Джулиана над Мэтью.

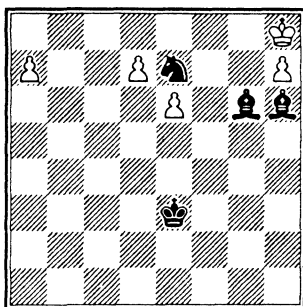
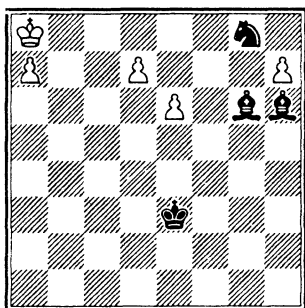
Превосходный результат Джона Спилмена в этих тестах подтверждает его репутацию как одного из самых одаренных от природы шахматистов мира.

ТЕСТ НА УМЕНИЕ АНАЛИЗИРОВАТЬ

Решение

Более двух дней я провёл, придумывая позицию для этого теста. Это были Рождественские дни 1995 г., и я думаю, никто не станет возражать против повторения диаграммы теста (см. диаграмму на стр. 113). Я ограничусь основными вариантами анализа лишь с небольшим вербальным комментарием:

- | | |
|--------|------|
| 1... | ♙e4+ |
| 2. ♖b8 | ♙f4+ |
| 3. ♚c8 | ♞e7+ |
| 4. ♚d8 | ♞c6+ |
| 5. ♚e8 | ... |



Ход черных. Белые делают ничью

Альтернатива 5. ♚c8? ведет к проигрышу белых: 5...♞:a7+ 6. ♚d8 ♞c6+ 7. ♚c8 ♙:h7 8. d8♚ ♞:d8 9. e7 ♙f5+ (но не 9...♞f7? 10. e8♚+) 10. ♚:d8 ♙g5 11. ♚e8 ♙e6 12. ♚f8 ♙h6+ 13. ♚e8 ♚e4 14. ♚d8 ♙g5 15. ♚e8 ♚e5 и выигрывают.

- | | |
|--------|------|
| 5... | ♙g6+ |
| 6. ♚f8 | ♙h6+ |
| 7. ♚g8 | ♞e7+ |

Все легкие фигуры черных «вернулись на круги своя», в то время как белый король проделал путь из одного угла доски в другой.

8. ♚h8 (см. след. диаграмму)

- | | |
|---------|------|
| 8... | ♙f5! |
| 9. d8♞! | ... |

Если 9. d8♚?; то 9...♞g6+ 10. ♚g8 ♙:6X. Теперь, когда пешка d превратилась в коня, она не может превратиться в ферзя (тема Холста).

- | | |
|----------|-----|
| 9... | ♙e4 |
| 10. ♞f7! | ... |

Соблазнительная возможность сразу же добиться пата терпит неудачу: 10. ♞c6? ♙:c6 11. a8♚ ♞g6+! (11...♙:a8? =) 12. ♚g8 ♙:a8 13. ♚f7 ♞h8+! (13...♙e4? 14. e7 ♞:e7 15. h8♚) 14. ♚g8 (14. ♚f6 ♙c6+) 14...♙d5 15. ♚:h8 ♙f4 (15...♙:e6? =) 16. ♚g7 ♙e5+ 17. ♚f7 (Белые теряют решающий важный темп в главном варианте) 17...♚f4 18. ♚e7 ♚f5 и черные выигрывают.

- | | |
|-----------|----------|
| 10... | ♙f8 |
| 10...♙f4? | 11. ♚g7. |
| 11. ♞d6! | ... |

11. ♖d8? (11. ♗e5? ♕d5 12. a8♞ ♕:a8 13. ♗c6 – перестановка ходов; белые не могут ждать, поскольку черные угрожают ввести в дело своего короля) 11...♕d5 12. a8♞ (12. ♗c6? ♗g6+ 13. ♖g8 ♕:e6X) 12...♕:a8 13. ♗c6 ♗g6+! (13...♗:c6 14. ♖g8 выгодно белым; 13...♕:c6? приводит к пату) 14. ♖g8 ♕:c6 влечет за собой 2 варианта:

а) 15. ♖f7 ♕e4 16. h8♞ ♗:h8+ 17. ♖:f8 ♗g6+ 18. ♖e8 (18. ♖f7 ♗f4! 19. e7 ♕g6+ 20. ♖f8 ♗e6+ -+) 18...♕c6+ 19. ♖d8 ♗f4 20. ♖c7 (20. e7 ♗e6+) 20...♕a4 21. ♖d6 ♗h5! – и черные выигрывают.

б) 15. h8♞ ♗:h8 16. ♖:f8 ♗g6+ 17. ♖g7 18. ♖f7 ♗f5-+ 11... ♗g6+!

11...♕d5 12. a8♞! (но не 12. ♗c8? ввиду 12...♗g6+ 13. ♖f8 ♕:e6X) 12...♕:a8 (12...♗g6+ 13. ♖g8 ♕:e6+? 14. ♗f7) 13. ♗c8!! (13. ♗f5+? ♗:f5 14. ♖g8 ♕g7-+ 15. e7 ♕d5X 13...♗g6+) 13...♕d5 14. ♗:e7 ♕:e6 15. ♗g6 ♕h6 16. ♗e5 ♖e4 17. ♗f7 с ничьей; 13...♗:c8? 14. ♖g8 выгодно белым) 14. ♖g8 ♕c5 (14...♕d5 15. ♖f7=) 15. h8♞ ♗:h8 16. ♖:h8 с ничьей.

12. ♖g8 ♕:d6

13. ♖f7! ...

13. h8♞? ♗:h8 14. ♖:h8 ♖f4 15. ♖g7 ♖e5 16. ♖f7 ♕d5 17. a8♞ ♕:a8 18. e7 ♕d5+ и черные выигрывают.

13... ♕e5

13...♗h8+ 14. ♖f6! (14. ♖e8 ♕e5 15. e7 ♗g6 16. ♖f7 ♗:e7 17. ♖:e7 ♕d5; 14. ♖g8 ♕e5 15. e7 ♕d5+! 16. ♖f8 ♗g6+ 17. ♖e8 ♗:e7 и черные выигрывают) 14...♖d4 (14...♗g6 15. a8♞ ♕e5+ 16. ♖f7 ♕:a8 17. ♖:g6 – перестановка ходов после 13...♕e5) 15. e7 и теперь:

а) 15...♕e5+? (слишком амбициозно) 16. ♖e6 (16. ♖g5? ♗f+ 17. ♖g4 ♗d6-+) 16...♕d5+ 17...♖d7! (17... ♖f5? ♗f7 18. e8♞ ♗d5+) 17...♖c5 18. e8♞ ♕c6+

19. ♖e7 ♕d6+ 20. ♖d8 – и белые могут вздохнуть с облегчением.

б) 15...♕:e7+! 16. ♖:e7 ведет к ничьей. Формально этот вариант здесь кончается, однако его продолжение любопытно после 16...♖e5 17. ♖d7 (17. ♖f8 также ведет к ничьей) 17...♖f6 18. ♖c7 ♖g7 19. ♖b8 ♖:b7 20. a8♞ ♕:a8 21. ♖:a8; в заключение белый король возвращается назад, в свой первоначальный угол.

14. a8♚! ♔:a8

Если черные попытаются ловить шанс ходом 14...♘h8+, то у белых не будет проблем после 15. ♚:h8. Ферзь здесь проходит по прежнему пути короля, только вот ему это удастся сделать одним ходом, а его Величеству пришлось сделать целых семь!

15. ♚:g6 ♔c6

16. ♚f7! ...

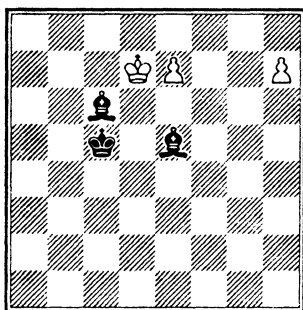
16. e7? ♔e8+! — и черные выигрывают.

16... ♔d5

17. ♚e7! ♚d4

18. ♚d7 ♚c5

19. e7 ♔c6+



20. ♚e6! ...

Этим ходом белые выигрывают решающий важный темп благодаря нападению на слона e5. Белым удастся предотвратить ...♔e8. Белый король резко меняет на-

правление своего движения (20. ♚d8? ♚d6 21. e8♘+ ♔e6 — это еще одна попытка, ведущая к проигранному окончанию, где король и конь борются против короля и двух слонов противника). Белые сделали 19 «единственных» ходов подряд и формально этюд на этом кончается. После 20...♔c3 21. ♚f7 (21. h8♚ также ведет к ничьей) ничья очевидна.

Здесь перед нами две фазы: первая — король, вынужден пройти из конца в конец всю 8-ю горизонталь (геометрия и последовательность представляют собор здесь эстетические, элементы) и трудная, насыщенная ловушками вторая фаза, где от вас требуется умение находить правильные ходы как за белых, так и за черных. Многие сильные решатели не увидели ловушек, связанных с ходом 10. ♘c6? и с ходом 11. ♘d8?. Правильный ход 11. ♘d6! оказывается неожиданным, так как, во-первых, допускает взятие этого коня слоном после 11...♘g6+ и, во-вторых, при этом становится возможным несколько парадок-

сальный ход 13. ♖с8!! в варианте, где черные отвечают ходом 11... ♗d5. Хотя компьютер, вероятно, не очень пригодится для решения этого этюда, машина сыграла определенную роль в его сочинении, находя огрехи в моем первоначальном сочинении (это касается хода 13. ♖с8, который я сам не заметил). Благодарю всех, кто решил этот этюд-монстр, не считаясь с затратами времени!

Результаты

Я часто говорю по телефону с д-ром Джоном Ванном, когда заканчиваю работу над новой композицией. Он выдающийся решатель и, наверное, лучший в мире искатель огрехов в этюдах. От решения этого этюда Джон отказался по

прошествии аж 15 минут, решив, что, позиция после 10 ходов стала слишком запутанной (у него был грипп). Его тезка Джон Спилмен в течение часа далеко продвинулся в решении, но затем, после сделанной раньше ошибки, вынужден был запросить помощь. Херальд Хертнек (в письме, где излагал свое решение) на 10-м ходу сбился с правильного пути. Дэвид Фридгуд, один из лучших решателей этюдов в Англии, решил, что ход 11. ♗d8? — соль этюда. Фритц, работающий на моем компьютере, также нуждался в большом количестве подсказок, прежде чем нашел верный путь. Предвкушаю, какие будут результаты, когда кто-нибудь предложит этот этюд Каспарову!

3

ТЕСТЫ НА ВЫБОР ОДНОЙ ИЗ МНОГИХ АЛЬТЕРНАТИВ

Ну, а теперь сделаем передышку! Эта глава скорее по своему характеру напоминает нечто, предназначенное для легкого развлечения, чем для тестирования ваших способностей или таланта. Но это вовсе не означает, что глава эта окажется легкой. Ни один из вопросов, на которые вам придется отвечать, нельзя назвать тривиальным. В самом деле, я старался быть как можно хитрее, чтобы помешать читателям угадывать правильные ответы из самого контекста. С другой стороны, я полагал, что выбора из многих альтернатив может быть слишком легким. По той же причине эти вопросы никак не классифицированы. Все 20 вопросов даны в произвольной последовательности.

Отнеситесь к каждому вопросу серьезно, так как большинство из них содер-

жат хотя бы один или два «узелка», которые распутать не так-то просто. Несколько позиций для этой главы придумал я сам, чтобы нарочно ввести вас в заблуждение. Встретятся вам здесь и позиции из сыгранных в действительности партий. Решения приведены в сокращенном виде (только правильные решения, обозначенные определенными буквами) и полностью (с подробными объяснениями) в конце данной главы.

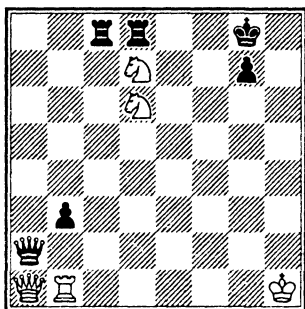
Если в вас разыграет желание соперничать со светилами шахматного мира и вы захотите узнать, каковы ваши результаты в сравнении с достигнутыми ими, то должен сказать вам, что некоторые из самых сложных вопросов, касающихся выбора одной из нескольких альтернатив, я предлагал некоторым очень сильным

шахматистам (в том числе и гроссмейстерам). Думаете, они с блеском справились со всеми сложностями? Ничуть не бывало! Наоборот — они то и дело попадали в ловушки. Тест 4, кажется, не прошел вообще никто, в том числе и Майкл Адамс (он затратил на поиск решения приблизительно 10 минут).

Может, у вас получится лучше...

Множественный выбор.

Тест 1



В этой позиции вы играете белыми. Ваш ход, причем ваш противник только что предложил вам ничью (а он шахматист приблизительно одинаковой с вами силы). Какой из нижеследующих выборов будет оптимальным?

А) Ответить на предложение ничьей шутивно, как это

однажды сделал Корчной, спросив: «Зачем?», затем можно будет взять черную ладью (1. ♖:c8) и попытаться «выцарапать» победу, имея лишнюю фигуру.

В) Отклонить предложенную ничью любым способом, какой вам будет удобен, а затем сыграть 1. ♖f6+ ♔f8 (1... ♔h8 2. ♖f7X) 2. ♖h7+ и посмотреть, найдут ли черные ход 2... ♗g8. Соглашайтесь на ничью, только если черные этот ход найдут, так как ничего лучше вечного шаха у белых здесь нет. Вы можете рассчитывать на то, что у белых будет ведущая к победе инициатива после 2... ♗e7? 8. ♗e5+ ♔d7 4. ♖d1.

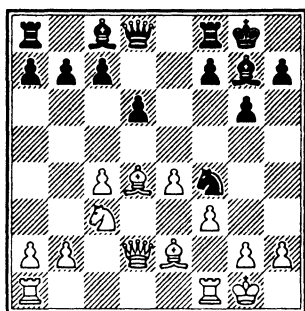
С) Нет необходимости что-либо говорить (молчание — невыносимо остроумный ответ), пусть ваш ответ (на указанные выше ходы, а нечто более сильное) говорит за вас. Ваш соперник непременно довольно быстро должен будет проиграть в такой позиции, как эта.

Д) Примите предложенную вам ничью, так как А) связано с риском проиграть без всяких шансов на победу, В) просто позволяет ва-

шему противнику выбирать между повторением предложения ничьей и какой-либо иной возможностью! и С) основано лишь на слепой вере в успех и оптимизме.

Множественный выбор.

Тест 2



В этой позиции у вас белые, ваш ход и вы должны решить, какой из нижеследующих советов лучше всех:

А) Возьмите черного слона на ходом 1. ♘:g7, и у вас будет очевидное преимущество после 1... ♗:e2+ 2. ♚:e2 ♗:g7 5. ♖ad1.

В) Это может выглядеть, как ловушка, это может пахнуть ловушкой, но не давайте себя одурачить — это действительно ловушка! 1. ♘:g7 позволит черным осуществить классическое двойное нападение 1... ♚g5, пос-

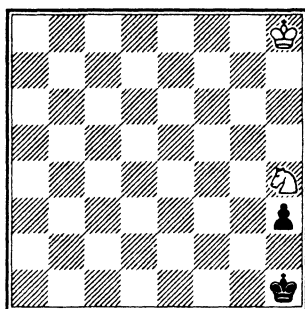
ле чего черные должны победить. Лучше было бы уклониться от этой проблемы ходом 1. ♚h1, обеспечивающим примерно равную позицию.

С) Белые должны попытаться использовать своей перевес в пространстве, избегая размена фигур ходом 1. ♘e3 и не беспокоясь о том, что черные сыграют 1... ♘:c3!? 2. bc, разменивая весьма важного для них чернопольного слона и предоставляя сопернику хорошие шансы на атаку.

Д) 1. ♚:f4 — хороший ход, так как сочетание ♚+К сильнее, чем сочетание ♚+♘. Кроме того, это простейший способ ликвидировать угрозу черных ходом 1... ♚g5.

Множественный выбор.

Тест 3



У вас белые, ваш ход, вы устали к концу затянувшейся партии. Вам предстоит сделать выбор между следующими советами:

А) Пойти на вариант 1. ♖f3 ♔g2 2. ♘e1+ (2. ♘h1+ ♔f2) и сдать лишь тогда, когда ваш противник найдет ход 2...♔g3. После долгой игры он может упустить эту возможность.

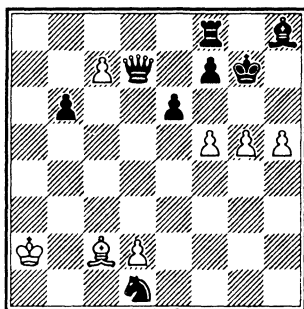
В) Сдаться сразу — это более достойно (в конце концов, ваш противник достаточно хорошо провел эту партию, коль скоро достиг такого эндшпиля против вас) — и показать, что вы понимаете возникшую позицию.

С) Прибегнуть как к единственному спасительному средству, оставшемуся в вашем распоряжении, — к ловушке, возникающей после 1. ♘f5. Сделайте этот ход и молитесь, чтобы ваш противник сыграл 1...♔g2?. Тогда последует 2. ♘e3 — и известная из шахматных учебников ничья: конь спасает положение при ладьейной пешке неприятеля на шестой горизонтали. Но если ваш противник найдет ход 1...♔g1!, вы не сумеете

предотвратить продвижения пешки на следующую горизонталь, а, значит, и победу черных (2. ♘d4 ♔f2). Тогда можете сдаться с чистой совестью, тщательно скрыв свою досаду.

Д) Сконцентрируйте свою энергию для последнего усилия. Ничья, если как следует вдуматься в эту позицию, где-то всё же может быть найдена. Думайте, пока не найдете ее или не просрочите время... Если же вы просрочили время, то у вас будет время получше подготовиться к следующему туру.

Множественный выбор. Тест 4



В этой позиции у вас белые, ваш ход... Ваш противник (сильный шахматист) предложил вам ничью. Какой выбор из всех нижесле-

дующих кажется вам наиболее приемлемым?

А) Сразу же согласиться на предложенную ничью. Ведь у вас меньше на ферзя, ладью и коня, чем у вашего противника, и ваши дела безнадежны.

В) Скажите вашему противнику, что вы никогда не примете предложенной вам ничьей и потом сдайтесь. Польза, которую это принесет вашей репутации, стоит намного большего, чем полочка.

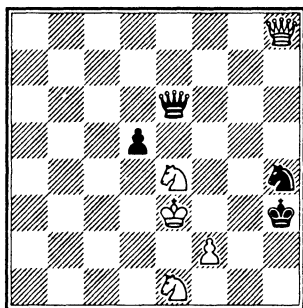
С) Отклоните предложенную ничью с улыбкой на устах и с блеском продолжите игру; это продолжение вы, конечно же, видели еще за несколько ходов до его осуществления.

Подумайте о том, надо ли принимать ничью, но принимайте предложение противника, окончательно уверившись в том, что его действительно стоит принять, хотя бы это было бы и нелегко для вас.

Множественный выбор.

Тест 5

У вас белые, ваш ход. Какому из нижеследующих советов последовать?



А) Найдите возможность заставить своих коней гармонично взаимодействовать друг с другом, и здесь наверняка найдется выигрышное продолжение за белых.

В) Сыграйте 1. f3; в этом случае после 1...de 2. fe ваша лишняя пешка не помогает вам.

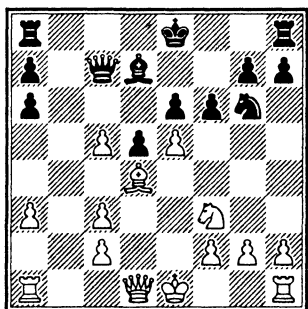
С) Вероятно, к форсированному выигрышу ведет блестящий ход 1. ♔c8, поэтому тщательно проанализируйте и сделайте его, если высказанное предположение верно. Если же это предположение ошибочно, попытайтесь использовать своего короля как атакующую фигуру ходом 1. ♔f4. Это скорее всего быстро приведет к заматыванию черного короля.

Д) Как уже говорилось выше, сыграйте 1. f3, но после 1...de 2. fe — если ваш противник найдет ход 2...

♔b6+, — будьте готовы разделить с ним очко.

Множественный выбор.

Тест 6



На этот раз у вас черные. Мы приведем партию с самого начала:

1. e4 e6 2. d4 d5 3. ♘c3 ♙b4 4. e5 c5. 5. a3 ♙:c3+ 6. bc ♘e7 7. ♘f3 ♙d7 8. dc ♔c7 9. ♙d3 ♘a6 10. ♙:a6 ba 11. ♙e3 f6 12. ♙d4 ♘g6. Здесь мы пришли к позиции, представленной на диаграмме.

Вы боретесь за контроль над полем e5. Белые сейчас погрузились в глубокое раздумье. Они не намерены ослаблять свою хватку в центре, играя 13. ef gf 14. ♙:f6 0-0, хотя возникающая при этом ситуация далека от ясности. В конце концов белые останавливают свой выбор на ходе, поддержива-

ющем контроль над полем e5, допускают очевидный встречный удар.

13. ♔e2.

Теперь вам надо сделать выбор между следующими возможностями:

А) Черные должны играть 13...♘f4, с тем, чтобы противодействовать захвату поля e5 белыми. Это сильный ход, так как он одновременно создает угрозу белому ферзю и пешке g2.

В) Важный вопрос, могут ли черные выйти из положения с помощью хода 13...♘f4? Проблема состоит в том, что после 13...♘f4 14. ♔d2 ♘:g2+ белые ходом 15. ♔f1 ловят коня. Белые должны были видеть это, прежде чем сделали ход 13. ♔e2. Ввиду этого черным лучше атаковать белого ферзя ходом 13...♙b5, который также препятствует рокировке белых.

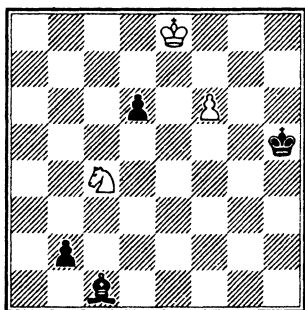
С) Вы сразу же должны сделать позицию закрытой, сыграв 13...f5. Лишняя пешка белых вообще не имеет особого значения, так как черные держат все под своим контролем.

Д) 13...0-0 лучший ход, сохраняющий напряженность. На 14. 0-0 последует

14...♔b5, а 14. ef gf! делает возможным последующее продвижение...e5 с выгодой для черных.

Множественный выбор.

Тест 7



В этой позиции у вас белые, ваш ход, и вы должны решить, какому из нижеприведенных советов стоит последовать:

А) Легче всего кажется провести в ферзи пешку f: 1. f7 b1♚ 2. f8♚. У черных нет ничего лучшего, как выиграть белого коня, после чего белые выиграют черную пешку и возникнет ничейный эндшпиль ♚+♔ против ♚.

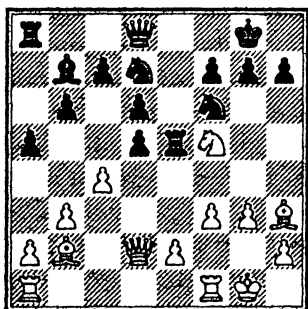
В) Лучше всего избавиться от пешки b2 непосредственно путем 1. ♔:b2 и затем пытаться сделать ничью, атакуя сохранившуюся не-

приятельскую пешку, которая при своем продвижении вперед может преградить дорогу своему же слону.

С) Единственный шанс — заблокировать пешку b конем, выиграть слона за пешку и затем перебросить белого короля на помощь коню. После 1. ♔a3 ♔h6 2. f7 d5 3. f8♚ ♔:f8 4. ♚:f8 d4 5. ♚e7 d3 6. ♔b1 белые могут держаться.

Д) Тот же ход, что указан в пункте С, но в связи с другой идеей. После 1. ♔a3 ♔h надо передвинуть пешку f на одно поле вперед (так как в противном случае пешка d угрожает начать движение с целью превращения и, когда конь останавливает ее марш ходом ♔b1:d2, черные могут забрать коня слоном, который успеет вернуться назад и остановить пешку f), но не превращать ее в ферзя, так как при этом будет потерян жизненно важный темп. Вместо этого король должен сразу же начать возвращение в свой лагерь путем 2. f7 d5 3. ♚e7 d4 4. ♚e6 d3 5. ♔b1 ♚g4 6. ♚d5 ♚f3 7. ♚c4 ♚e2 8. ♚b3, и тогда ничья вскоре будет обеспечена.

Множественный выбор. Тест 8



Мы снова начинаем с самого начала, т.е. от исходной позиции. Вот как протекала эта партия: 1. d4 ♘f6 2. c4 e6 3. ♘f3 b6 4. g3 ♙b7 5. ♙g2 ♙b4+ 6. ♘bd2 0-0 7. 0-0 ♙:d2 8. ♚:d2 d6 9. b3 ♘bd7 10. ♙b2 ♙e4 11. ♙h3 ♚e8 12. ♘h4 ♙b7 13. d5 a5 14. f3 ed 15. ♘f5 ♚e5. У вас белые, ваш ход, и вам надо решить, по какому пути вы пойдете дальше...

А) Черные пытаются вырваться на простор, жертвуя материал, и единственная реальная возможность проверить, получится ли это у черных, заключается в том, чтобы принять их жертву. После 16. ♙:e5 позиция эта технически выигрышна для белых, независимо от того, чем черные возьмут

слона, так как здесь у черных нет атаки в виде компенсации за неэквивалентный размен.

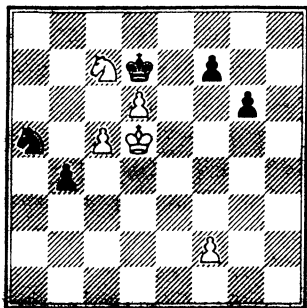
В) Лучше всего ввести в бой ферзя ходом 16. ♚g5, создавая угрозу мата. Ладья черных при этом никуда не убежит, и ее можно будет взять позднее.

С) В этой позиции белые не должны гнаться за лишним материалом, им лучше предпринять усилия по включению в игру пассивна ладьи, для чего следует сыграть ♚ad. Этот ход будет подавай для контроля над вертикалью с или для содействия атаке на королевском фланге после 16...dc 17. ♚:c4, когда два слона и инициатива дадут белым огромное преимущество.

Д) Возможно, белым лучше сразу взять предложенный материал, но еще сильнее была бы жертва 16. ♘:g7, раскрывался черного короля и таким образом ведущая к позиции, выигрыш в которой достигается намного легче. Черные довольно скоро будут просто разорваны в клочья.

Множественный выбор.

Тест 9



Эта позиция возникла после 53 ходов в партии между Конквестом (белые, их ход) и мной в открытом первенстве Копенгагена в 1998 г. Испытывая нехватку времени, Стюарт на 54-м ходу пошел по ложному следу... Какой правильный выбор мог бы он сделать из рассматриваемых ниже?

А) Внешне эта позиция кажется выгодной для белых, но в действительности они должны бороться за ничью, отступая своим королем, чтобы обезопасить черную пешку b. После 54. ♔d4 белые в безопасности и могут надеяться больше, чем на ничью, если черные сделают неудачный ход.

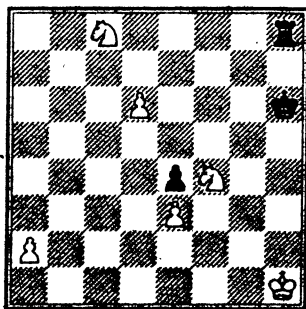
В) Белые побеждают, но им необходимо найти правильный ход, не предусмотренный ни одной из трех других возможностей выбора!

С) Белые побеждают, форсируя продвижение своих пешек путем 54. ♘a6. Теперь 54... ♗c6 плохо ввиду 55. ♔c4 и 54... b3 терпит неудачу ввиду 55. c6+ ♕d8 (если 55... ♗:c6, то 56. ♗c5+ ♕c8 57. ♕:c6 b2 58. d7+ ♕d8 59. ♗b7+ и выигрыш). 56. c7+ ♕c8 57. ♗b4 b2 58. ♗c6 b1 ♖ (58... ♗:c6 59. ♕:c6 b1 ♖ 60. d7X) 59. ♗e7+ ♕b7 60. c8 ♖+ — и у белых выигрышная позиция благодаря пешке и инициативе.

Белые должны обезвредить пешку b своим конем, но сначала важно выиграть темп продвижением на другом фланге ходом 54 f4. После 54... b3 55. ♗b5 b2 56. ♗c3 центральные пешки дают белым большое, вероятно, решающее преимущество.

Множественный выбор.

Тест 10



В этой мудреной позиции можно продолжать игру по-разному, но какое из нижеследующих рассуждений наиболее точно отражает суть дела?

А) Черные проигрывают после 1... ♖:c8 2. ♘e6 ♚c1+ 3. ♖g2 ♚d1 4. ♘d4 ♚d2+ 5. ♖g3 ♚:a2 6. d7 ♚a8 7. ♘e6, так что 1... ♖g5+ — это единственный шанс для черных. Здесь мы видим тонкую ловушку «Аркелла» (английский гроссмейстер Кит Аркелл заслужил репутацию — может быть, и не совсем справедливо — мастера проделываемых в цейтноте трюков, основанных на безупречных вскрытых шахах) после 2. ♖g2 ♚:c8 3. d7 ♚g8! белые не могут играть 4. ♘e6+?? из-за 4... ♖f6+, после чего черные выигрывают. Однако белые могут избежать этой ловушки и победить, так что исходная позиция для черных проигрышна.

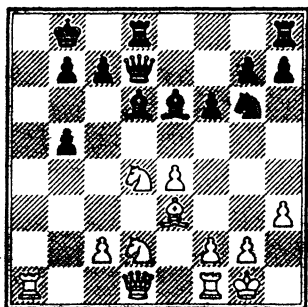
В) При всем изяществе того, что касается А), черные, однако, делают ничью, даже если белые уклонятся от первой ловушки. Вот этот путь к ничьей: 1... ♖g5+ 2. ♖g2 ♚:c8 3. d7 ♚g8 4. d8 ♖+. Здесь перед нами еще одна

«мега-ловушка» Аркелла, ведущая к пату: 4. d8 ♖+ ♘h6+ 5. ♖:g8. Так что после 1... ♖g5+ позиция оказывается ничейной.

С) Всё, что сказано в В), близко к истине, но это еще не вся правда, так как белые не обязаны превращать пешку в ферзя. Ход 4. d8 ♚!! выигрывает как после 4... ♚:d8 5. ♘e6+, так и после 4... ♖h6+ 5. ♚:g8 (пата больше нет, потому что поле h7 теперь доступно для черного короля). Таким образом, эта позиция после 1... ♖g5+ 2. ♖g2 ♚:c8 3. d7 ♚g8 в действительности проиграна для черных.

Д) Есть еще одна возможность, делающая С) некорректным. Черные могут сыграть 4... ♖h4+, если белые превратят пешку в ладью, так как ладья (в отличие от ферзя) не контролирует поля h4. Тогда белые будут вынуждены взять черную ладью, и дело снова кончится патом, поскольку на ходы белого короля черные ответят взятием белой ладьи, а коневой вилки здесь больше нет. Следовательно, исходная позиция и в самом деле ничейна.

Множественный выбор. Тест 11



У вас белые, ваш ход; вы пожертвовали пешку за атаку, что теперь должны вы делать?

А) Сыграть 1. ♖a8+ и затем бросить в атаку ферзя с выигрышем решающего темпа для того, чтобы заматовать черного короля.

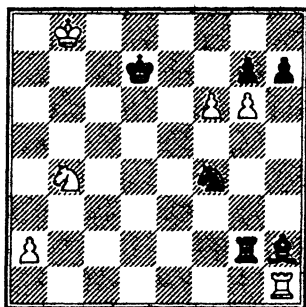
Б) К сожалению, прямая матовая атака не удастся, так как черный король спасается от нее через поле d7. Лучше продвинуть пешку на f4, а затем вернуться к атаке на короля, как только расположение черных фигур станет более благоприятным для этого. Если на 1. f4 черные ответят 1...f5, то тогда последует 2. ♘:f5 — и нельзя 2...♙:f5? ввиду 3. ♖a8+. Теперь эта атака оказывается эффективной, так как конь

на d4 больше не блокирует слона e3, так что черным придется отступить в беспорядке.

С) Неожиданным ход 1. e5 — важная тактическая тонкость. Этот ход освобождает поле e4 для коня, после чего все белые фигуры участвуют в атаке.

Д) Сразу же идти на жертвы неэффективно и лучше предпочесть активные действия на ферзевом фланге. Целесообразна жертва пешки ходом 1. c4, так как она ускоряет ферзю доступ на вертикаль a после 1. c4 ♙:c4 (или 1...bc 2. ♖c2) 2. ♘:c4 bc 3. ♖c2. Атака будет успешной, так как инициатива здесь стоит гораздо большего, чем пожертвованный материал.

Множественный выбор. Тест 12



У вас белые, ваш ход; у вас лишняя пешка, но за фигуру у черных. Какое продолжение следует признать лучшим?

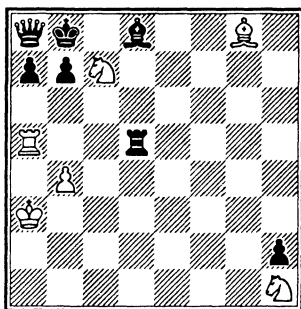
А) Жертва качества ходом 1. ♖:h2 — единственный путь к победе благодаря проведению пешки.

В) Не проходит 1. fg? ввиду 1...♗:g6. Правильный ход — 1. gh. Он ведет к выигрышу, так как после 1. ♘g6+ 2. ♖:h2 ♗:h2 3. fg одна из белых пешек станет ферзем и «прикончит» черных.

С) Хотя продолжение, указанное в В), внешне привлекательно, его нельзя признать достаточным для победы, так как у черных есть веское возражение: 1. gh ♘g6+ 2. ♖:h2 ♗:h2 3. fg ♗:h7 4. g8 ♖ ♗h8!. И теперь после 5. ♖:h8 ♘:h8 6. a4 ♘f7 7. a5 ♘d6 8. a6 ♘b5 позиция оказывается равной, не сулящей ничего иного, кроме ничьей. Лучше поэтому сыграть 1. ♖:h2. Этот ход хотя и не выигрывает, однако дает хорошие шансы в окончании после 1. ♖:h2 ♗:g6 2. ♖:h7.

Д) Белые выигрывают экстраординарным ходом 1. ♗g1!!, после чего черные могут сразу же сдаться.

Множественный выбор. Тест 13



Ход белых. Какое из нижеследующих продолжений оптимально?

А) У белых небольшое преимущество, но продолжать игру не стоит. Вы должны предложить сопернику ничью указанным ниже способом, так как он всегда дает хорошие результаты: «Вы, по-моему, интеллигентный человек; почему бы нам не согласиться на ничью и не выпить по такому случаю по стаканчику чего-нибудь эдакого?..»

В) Взятие ферзя ведет к ничьей, так как ни для одной из сторон никакой опасности нет после 1. ♘:a8 ♗:a5 2. ♗:d5 ♗d8.

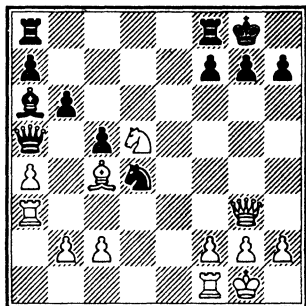
С) Белые могут и должны играть 1. ♘a6+, на что последует 1...ba (но не

1...♔c8? ввиду 2. ♕e6+ ♖d7
3. ♗c5+ ♕c7 4. ♗:c7+ ♔d8 5.
♗:d7+ ♔c8 6. ♗h7+) 2. ♕:d5
♕:a5 3. ♕:a8 ♕:b4+ 4. ♔:b4
♔:a8. При правильной игре
белых после этого возникнет
ничейное окончание.

Д) Положение белых без-
надежно. Эндшпиль, о ко-
тором шла речь в С), не мо-
жет осуществиться, потому
что белым не хватает темпа.

Множественный выбор.

Тест 14



Ход белых. Какая из
представленных ниже воз-
можностей более всего со-
ответствует выражению
«правда, одна только прав-
да и ничего, кроме правды?»

А) Тактическая идея,
связанная с 1. ♗e7+ ♔h8 2.
♗d3, ведет к быстрой побе-
де белых, поскольку на ес-
тественный ход черных

1...♕:c4 белые ответят уда-
ром на h7.

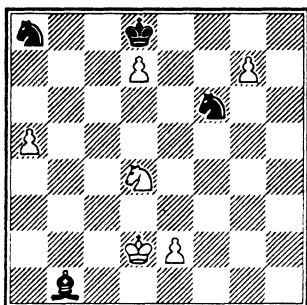
В) Еще более убедителен
вариант 1. ♗f6+ ♔h8 2.
♗h4, оставляющий черных
без адекватной защиты.

С) Самый точный ход
здесь — это 1. ♗d3, посколь-
ку 1...♕:c4 означало бы, что
черные стали жертвой так-
тической идеи белых, изло-
женной в А), а именно: 2.
♗e7+ ♔h8 3. ♗:h7+ ♔:h7
4. ♗h3X. Черным остается
лишь смириться со своей
жалкой участью: 1...♕c8. Но
белые, продолжая 2. c3, по-
бедят.

Д) Есть еще один эффек-
тный ход, о котором выше
ничего не сказано. Но
именно он приведет белых
к победе кратчайшим путем.

Множественный выбор.

Тест 15



Ход белых. У них на 2 фигуры меньше, но взамен 4 разрозненных пешки. Могут ли белые в этой позиции на что-то надеяться и если да, то на чем основаны эти надежды?

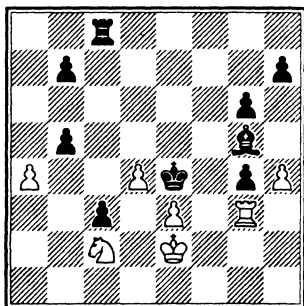
А) Наиболее существенные шансы белых связаны с продвижением вперед пешки е. Белые могут надеяться, что это позволит им создать достаточные осложнения, чтобы «выудить» для себя какие-то контршансы: 1. e4 ♔:d7 (1... ♗:e4 2. ♘e6+ и 3. ♘c5+ сразу же приводит к ничьей) 2. e5 ♘g8 3. e6+ — и белые еще могут поупираться.

В) Если белые сумеют избавиться от черного слона, то добьются ничьей (2 коня против короля). Лучше всего сделать ставку на ход 1. ♔c1 и попытаться устроить черным при случае коневую вилку.

С) Лучше всего провести пешку (можете даже превратить ее в ферзя) в надежде, что ваш противник не возьмет ее. Сыграйте 1. g8 ♔, а там будет видно...

Д) Ход 1. a6 — лучшее решение, но почему это так — объяснить трудно (у этого хода есть что-то общее с этюдными ходами Троицкого).

Множественный выбор. Тест 16



Ход черных. Похоже, у них много интересных возможностей, но какое продолжение лучше всех остальных? Если ваша мотивация — деньги, то это может помочь вам сфокусировать свои мысли на том, что вы как будто бы играете партию в решающем последнем туре в открытом первенстве Мюнхена и на кону большая сумма. Игроки могут думать, что так оно и есть, но чрезвычайное напряжение привело к несколько причудливой игре. Всё будет раскрыто в решении... Вашей задачей остается, как обычно, выбор одной из четырех обозначенных первыми четырьмя буквами алфавита.

А) Черные должны отступить слонем на h6, не упуская из поля зрения и поля f4.

После 1...♔h6 2. ♖:g4+ (2. ab ♕f5) 2...♕f5 3. ♖g1 ба черные побеждают без особых трудов. Это лучше, чем 1...♔f6? 2. ♖:g4+ ♕f5 3. ♖f4+ ♕e6 4. ab, если белые действуют тонко.

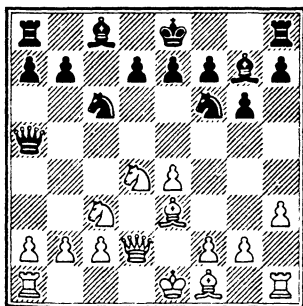
В) В эндшпиле пешки могут становиться сильнее и ценнее, чем фигуры, надо играть 1...h5 — и пусть пешки делают свое дело!

С) 1...h5 — это интересный ход, но существует угроза черному королю, возникающая после 2. hg, b4 3. ♖g1 b3 4. ♘b4 c2 5. ♖f1. Следовательно, лучше пойти на жертву путем 1...♕f5 2. hg b4 в расчете на то, что продвижение пешек окажется триумфальным шествием.

Д) Еще один неожиданный ход — лучший выбор (примите к сведению, что взятие на проходе gh3 невозможно).

Множественный выбор.

Тест 17



У вас черные и ваш ход. Приведем партию с самого начала до момента возникновения данной позиции:

1. e4 c5 ♘f3 ♘c6 3. d4 cd 4. ♘:d4 g6 5. ♘c3 6. h3 ♔g7 7. ♔e3 ♕a5 8. ♖d2

Используйте свое умение разбираться в позиции, чтобы сделать правильный выбор одной из следующих возможностей:

А) Особых хитростей здесь нет; лучший ход черных — рокировка.

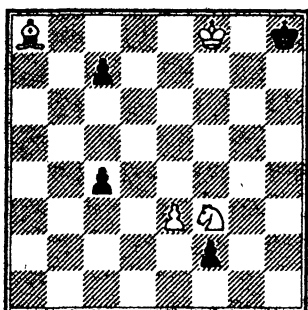
В) Теперь возникает вопрос: можно ли взять пешку e4? После 8...♘:e4 9. ♘:e4 ♕:d2+ черные отыгрывают фигуру на da. Однако ходом 9. ♘:c6!, атакующим ферзя черных на a5, белые разрушают эту схему. Лучше сначала взять коня на d4 ходом 1...♘:d4. Белые тогда должны будут взять черного коня ферзем, чтобы избежать потери пешки. После вынужденного 9. ♕:d4 положение черных предпочтительнее.

С) Позиционный ход 8...e5 выигрывает время, он лучше, чем любой из рассмотренных выше ходов.

Д) Самый лучший ход — это 8...♘:e4, потому что этим ходом черные выигрывают пешку.

Множественный выбор.

Тест 18



У вас белые, ваш ход; в данный момент вы должны знать, что вам необходимо делать!

А) У вас нетрудный выигрыш, потому что конь и слон могут остановить черные пешки. Ход 1. $\text{C}h2$, но не 1. $\text{C}d2??$ остановит пешку f, а затем слон сумеет остановить пешку c.

В) Ход 1. $\text{C}h2$ не очень хорош, потому что позволяет черным осуществить патовую комбинацию. А вот ходом 1. $\text{C}e5$ белые могут выиграть: 1... $f1\text{W}+$ 2. $\text{C}f7+$ $\text{W}h7$ 3. $\text{K}e4+$.

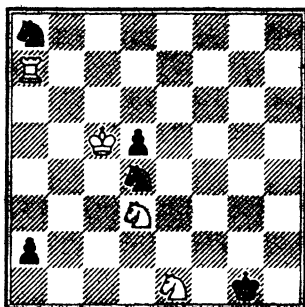
С) Позиция ничейная после 1. $\text{C}e5 f1\text{W}+$ 2. $\text{W}:f7+$ $\text{W}:p7+$. 3. $\text{W}:f7 c6!$ 4. $\text{K}:c6 c3$ 5. $\text{K}e4 c2$ 6. $\text{K}:c2$, поэтому не имеет значения, как сыграют белые: любой из трех

ходов (1. $\text{C}h2$, 1. $\text{C}g5$ или 1. $\text{C}e5$) приводит к ничьей, а ничего лучшего здесь нет.

Д) Правильный ход — это 1. $\text{C}g5$. Конь берет под контроль поле h7, и при правильной игре белые должны победить.

Множественный выбор.

Тест 19



У вас черные, ваш ход, а ваш соперник — один из лучших мастеров эндшпиля. Какой из нижеследующих советов наилучшим образом подводит итоги возникшей на доске позиции?

А) В этой позиции — битая ничья, если вы проведете пешку, а затем осуществите коневую вилку, независимо от того, с кем вы играете.

В) Ваше положение безнадёжно, и вам лучше сра-

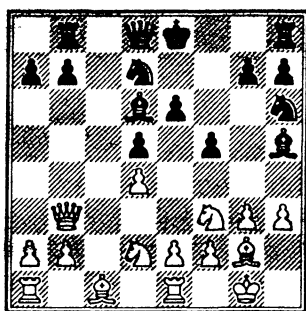
зу же с достоинством сдать-ся, чем продолжить бесполезное сопротивление.

С) Лучшее решение — осуществить слабое превращение пешки (в ладью) по причинам, объяснить которые весьма непросто.

Д) 1... ♖b3+ — вот наиболее правильный ход, дающий некоторые шансы на выигрыш, хотя, скорее всего, при правильной игре обеих сторон партия завершится вничью.

Множественный выбор.

Тест 20



У вас белые. Вот как началась эта партия:

1. ♖f3 d5 2. g3 c6 3. ♔g2 ♔g4 4. 0-0 ♖d7 5. d4 e6 6. ♖bd2 f5?! 7. c4 ♔d6 8. ♗b3 ♚b8 9. ♚e1 ♖h6 10. cd cd 11. h3 ♔h5.

Итак, что дальше?

А) Лучший ход — это 12. ♖b1. Это не отступление; цель этого хода — нападение на поле h6 и подготовка к передислокации коня на поле c3. Отступление? Черт побери, мы просто ведем бой в другом направлении — как некогда заметил генерал-майор Смит.

В) 12. ♗a4 — сильный ход, создающий угрозу черной пешке a и направленный на позиционный обмен чернополевых слонов с последующим b3 и ♔a3. В этом случае в лагере черных оказались бы слабыми черные поля — типичный недостаток системы под названием «каменная стена», случившейся в данной партии.

С) Какой-то другой ход, не указанный в А) и В), представляет собой верный путь в этой партии.

Д) Ход 12. g4 следует признать сильным; он наделан на вскрытие центра. Некоторые из моих лучших друзей — люди, с удовольствием делающие ход g4 всякий раз, как только предоставляется такая возможность.

МНОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫБОР:

Решения в краткой форме:

1/С	2/А	3/Д	4/Д	5/А
6/А	7/В	8/Д	9/В	10/А
11/А	12/В	13/С	14/С	15/С
16/В	17/Д	18/Д	19/В	20/С

Множественный выбор:

Решения в полной форме

Решение 1

Правильным будет выбор С. Выигрывающая комбинация основана на идее, которую я осуществил в сеансе одновременной игры против нескольких школьников.

1. ♔:g7+!! ♔:g7
2. ♖g1+ ♔h6

Ничего лучшего нет: 2...♔h7 3. ♘f6+ ♔h8 4. ♘f7X или 2...♔h8 3. ♘f7+ ♔h7 4. ♘f6X. Несмотря на то, что вокруг черного короля — широкое открытое пространство, а силы белых ограничены, спасения у черных нет, бежать королю некуда.

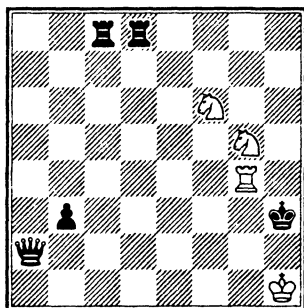
3. ♘f7+ ...

Но не 3. ♘f5+? ♔h7 4. ♔g6+ ♔h8.

- 3... ♔h5
4. ♘f6+ ♔h4
5. ♖g4+ ♔h3

6. ♘g5X.

Вашему автору кажется, что заключительная позиция заслуживает диаграммы



Решение 2

Правильным будет выбор А. Эта позиция взята из партии, игранный Й.Адлером против Л.Вуценовича (Швейцария, 1990). Та партия закончилась вничью после 1. ♔h1? ♘e5. «Ловушка» оказалась выстрелом поразившим самого стрелявшего:

1. ♘:g7! ♔g5?

1...♔:g7 проигрывает фигуру, в то время как 1...♘:e2+

2. ♖:e2 ♔:g7 3. ♚ad1 действительно предел того, чего могут достигнуть белые.

2. ♖:f4! ♖:f4

3. ♘d5 ♖d2

Если 3...♗h4, то 4. ♙f6 принесет белым выигрыш.

4. ♙c3 ♖g5

5. ♙f6

и белые выигрывают материал или матуют черного короля. Большинство гротесмейстеров увидели бы ход 2. ♖:f4 меньше, чем за минуту.

Решение 3

Правильным будет выбор Д. Эта позиция равна, игра должна кончиться вничью.

1. ♘g6!! ♔g1

Если 1...h2, то белые резко меняют направление движение своего коня: 2. ♘h4! (2...♔g1 3. ♘f3+), а если 1...♔g2, то 2. ♘f4+ или 1...♔h2 2. ♘f4.

2. ♘e5 h2

2...♔g2 3. ♘g4 ♔g3 4. ♘e3 ведет к ничьей из учебника, относящейся к «решению» С.

3. ♘f3+

Симпатичная миниатюра Рональда Турнбулла, впервые опубликованная в колонке Джона Бисли в «British Chess Magazine» в июле 1996

г. Неожиданный ход 1. ♘g6!!, парадоксально уводящий коня совсем не туда, где ему, казалось бы, надо быть, — единственный путь к спасительной для белых ничьей.

Решение 4

Корректен выбор Д. Если вы выберете С, то попадаете в ловушку, как, например, и сами видите. Эту позицию придумали я и мой соавтор по «Secrets of Spectacular Chess» Дэвид Фридгуд. Эта совместная композиция относится к 1996 году.

1. h6+ ♔g8

Альтернативное отступление черного короля ведет к его немедленному заматыванию: 1...♔h7? 2. f6+ ♔g8 3. h7X.

2. h7+! ♔h7

Если 2...♔h7?, то 3. f6X.

3. fe+ ♖d3!

Возможно, вы выбрали С, упустив из виду эту небольшую хитрость, которая позволяет черным избегать варианта 3...♔g8 4. ed ♚a8+ 5. ♔b3 с выигрышем белых.

4. ♙:d3+ ♔g8

5. e7 ...

5. ef+? ♖:f7 6. ♙f5 ♘f2 неудовлетворительно для белых.

5... ♚a8+

Ситуация требует от черных точной игры. На 5...♖e8? последует 6. ♘b5, а на 5...♗c8? белые ответят 6. ♘a6 — и в обоих этих случаях белые выигрывают.

6. ♖b1!! ...

Глубокий ход, оставляющий диагональ a4-d1 открытой для последующего использования, как это станет видно на 10-м ходу.

6... ♘e5

6...♗a1+? 7. ♖c2 не может черным, в то время как 6...♘e3 опровергается ходом 7. ♘e4.

7. ♘e4 ♗e8!

7...♗c8? 8. ♘b7 ♗e8 9. c8♗ ♗:c8 10. ♘:c8 ведет к победе белых.

8. ♘c6 ♘:c7

9. ♘:e8 ♘d6

10. ♘a4! ♘:e7

10. ♖c3+ 11. dc ♘:e7 облегчает белым достижение ничьей, так как черная пешка в больше не является проходной.

11. ♘:d1 ♘:g5

12. ♖c2

Эта позиция ничейна, хотя очевидно, что белым проще принять предложенную ничью, чем доказывать, что пешка d дает им достаточную контригру в этой

финальной позиции. Как многие шахматные позиции, это тоже не отличается на все 100% исчерпывающей ясностью. Лучшее, что вы можете сделать, — это привести несколько возможных вариантов и свести тем самым сомнения в правильности ваших выводов к возможному минимуму:

a) 12...f5 13. ♘e2 ♖f7 14. d4 ♖e6 15. ♖c3 f4 16. ♖c4 ♖f5 17. ♖b5 ♘d8 18. ♖c6 ♖e4 19. d5 ♖e3 20. ♘b5 f3 21. ♖d7 ♘f6 22. ♖c7 ♘d4 23. d6.

b) 12...b5 13. ♖c3 ♘e7 14. ♘c2 ♖g7 15. ♖d4 ♖f6 16. ♖d5 ♖g5 17. d4 b4 18. ♖e5 ♘f8 19. d5 ♘g7+ 20. ♖d6 f5 21. ♖c5 ♘c3 22. d6.

Надеюсь, с помощью двух этих вариантов я сумею, не вдаваясь в необязательные детали, достаточно убедительно «продемонстрировать» ничью. Если вы нашли все 12 ходов, но вам казалось, что в конце концов белые все равно должны проиграть и поэтому вы считали самым правильным совет А), то так тому и быть...к сожалению. Будь вы чуть менее талантливы — и вы, вероятно, нашли бы этот единственно правиль-

ный путь. Тот, кто избрал путь В), тоже не лишен таланта, только это талант такого рода, что его не стоит тратить на игры, подобные шахматам.

Решение 5

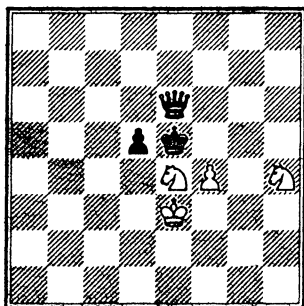
Это финал этюда М.Гогберашвили (1-3 приз, А/в-70, 1991). Корректна рекомендация А), о чем свидетельствует следующая элегантная комбинация:

1. ♖:h4+! ♔:h4
2. ♘g2+ ♔g4

Если 2...♙h5 или 2...♙h3, то 3. ♘f4+. В результате черные теряют ферзя.

3. ♚3+ ♔f5
4. ♘h4+ ♔e5
5. f4X.

Очень симпатичный мат. Заключительная позиция заслуживает отдельной диаграммы.



Решение 6

Корректна рекомендация А. Недостаток других рекомендаций заключается в том, что белые оказываются с некоторым преимуществом, если сумеют сделать ход 14. ♖e3, сохраняя лишнюю пешку. Я обнаружил следующее тактическое обоснование хода 13...♘f4, когда анализировал эту позицию с Алексеем Шировым в Испании:

- | | |
|----------|-------|
| 13... | ♘f4! |
| 14. ♖d2 | ♘:g2+ |
| 15. ♔f1 | fe |
| 16. ♕:e5 | ♘h4!! |
| 17. ♕:c7 | ♕b5+ |
| 18. ♖d3 | ♘:f3 |
| 19. a4 | ♕:d3+ |
| 20. cd | ♔d7 |
| 21. ♕f4 | ♘h4 |
| 22. ♖b1 | ♔c6 |

У черных нет проблем.

Решение 7

Еще один хитрый эндшпиль. На самом деле это этюд М.Крейци (1st comm. Parenti Jubilee, 1996), где несколько ложных следов, но только одно изящное решение. Большинство клубных шахматистов видели окончания, в которых отступающий король выигрывает решающе важный темп, чтобы спастись в ничей-

ной гавани. Если вы столкнулись с такой необходимостью и нашли возможность спастись (а такая возможность была), то это значит, что вы не извлекли пользы из своих знаний. Это признак настоящего таланта — уметь применять известные идеи в позициях, немного отличающихся от той, где эта идея была реализована впервые, но аналогичных ей. И при этом важно уделять соответствующее внимание конкретным деталям. Одного интеллекта без знаний может оказаться недостаточно, чтобы вообще заметить ту или иную идею в определенной позиции, в то время как одного лишь знания (самой идеи и того, когда следует применять ее) без достаточного интеллекта недостаточно, чтобы правильно истолковывать детали.

Здесь корректна рекомендация В. Ничья достигается следующим образом:

1. ♘:b2! ...

Осложнения, возникающие после 1. ♘a3? ♙h6 2. f7 d5 в пользу черных. Теперь же игра может пойти в двух направлениях:

а) 3. f8♙ ♙:f8 4. ♖:f8 d4 5. ♖e7 d3 6. ♘b1 ♖g4 7. ♖d6

♗f3 8. ♖c5 ♖e2 9. ♖b4 10. ♖a3 d1♙ 11. ♘c3+ ♖d2 12. ♘:d1 b1♙ — и черные выигрывают.

в) 3. ♖e7 d4 4. ♖f6 (4. ♖e6 d3 5. ♘b1 ♖g6! 6. ♖d5 ♖:f7 7. ♖c4 d2 8. ♘:d2 ♙:d2 показывает, почему некорректна рекомендация Д) 4...d3 5. ♘b1 ♖g4 6. ♖e5 ♖f3 7. ♖d4 ♖e2 8. ♖c3 ♙g7+ 9. ♖b3 d2 10. f8♙ d1♙+ 11. ♖a2 ♙d4+!

Также неудовлетворительно для белых 1. f7? В1♙ 2. 18♙ ♙b5+! 3. ♖e7

(3. ♖f7 ♙:c4+) 3...♙g5+ 4. ♖e6 ♙:c4+.

1... ♙:b2

2. ♖d7! ...

2. f7? ♙g7 к невыгоде белых.

2... d5

3. ♖c6 d4

4. f7 ♙a3

5. ♖b5 d3

Теперь белые нападают на слона, чтобы выиграть жизненно важный для них темп.

6. ♖a4 ♙f8

6...♖g6 7. ♖:a3 ♖:f7 8. ♖b3 также ведет к ничьей.

7. ♖b3 ♙g7

8. f8♙ ♙:f8

9. ♖c3

«Терминатор» схватил свою добычу.

Решение 8

Самый простой путь, ведущий к получению необходимого для победы преимущества, — это рекомендация. Так было в партии Хертнека против Анастасяна (матч Армения — Германия, 1996 г.). Немедленная жертва материала в соответствии с рекомендацией А сомнительна, поскольку у черных солидная позиция, в их лагере нет очевидных слабостей, а за пожертвованное качество в распоряжении черных останется лишняя пешка. Это означает, что они будут стараться непременно реализовать свои теоретические выгоды. Действительно у черных в этом случае были бы определенные шансы. Это касается, только еще в большей мере, рекомендации В, в то время как С судит как будто бы большие перспективы, однако это еще надо доказать. Игра продолжалась следующим образом:

16. ♖:g7 ♔:g7

Черные вынуждены взять этого коня, иначе их позиция оказывается полностью скомпрометированной и вообще безнадежной.

17. ♕:d7 ♗:d7

Если 17... ♖:d7 18. ♕:e5 de 19. ♖g5+ ♔f8 20. ♖:f6, то материальный перевес белых при открытом положении черного короля весьма облегчит белым достижение выигрыша. Сделанный черными в этой партии ход оставляет им лучшие шансы, однако белые держат ситуацию под контролем.

18. f4 dc
 19. fe ♗:e5
 20. ♖f5 ♖e7
 21. ♖af1 ♖f8
 22. ♖g5+! ...

Последнее трудное решение в этой партии. После 22. bc белым пришлось бы еще немало потрудиться, чтобы окончательно сокрушить черных, в то время как белопольный слон черных мог бы весьма ощутимо усилиться, затрудняя задачу белых. Размен ферзей сохраняет за белыми инициативу, после чего их победа становится делом техники:

22... ♖:g5 23. ♖:g5+ ♔h8
 24. bc ♕a6 25. ♖f4 f6 26. ♕:e5
 de 27. ♖:e5 ♕:c4 28. a3 c5
 29. ♖e7 b5 30. a4 ♕b3 31. ab
 a4 32. ♖h4 ♕c2 33. ♖c4 ♕b3
 34. ♖:c5 a3 35. ♖cc7 ♕g8 36.
 ♖a7 a2 37. b6 ♖d8 38. b7
 ♖d1+ 39. ♗f2 ♖b1 40. ♖a8.
 Черные сдались.

Решение 9

Корректна рекомендация В, а выигрывающий ход несколько странен на первый взгляд. Этим ходом белые «загоняют» в угол своего коня: 54. ♖a8! Далее могло бы последовать: 54...b3 55. ♖b6+ ♔d8 56. ♖a4 ♔d7 57. c6+ ♖:c6 58. ♖c5+ ♔c8 59. ♔:c6 b2 60. d7+ ♔d8 61. ♖b7+

Рекомендации А и Д неудачны и в чем-то подводят под выражение «два сапога – пара». Но Стюарт на свою беду впал в заблуждение, сделав естественный ход 54. ♖f6? Далее последовало:

54... b3

55. ♕6+ ♔c8!

Но не 55...♔d8? (ошибочность этого хода объяснена в рекомендации С).

56. d7+ ♔d8

57. ♖b4 b2

58. ♔d6 ♖c4+

59. ♔c5 ♖e5

60. ♔d6 ♖c4+

61. ♔c5

Сделав этот ход по инерции и полностью израсходовав свое время, Стюарт задержал взгляд на руинах своей позиции и, не скрывая досады, сдался. Это одна из моих незаслуженных по-

бед, но она показывает, как важна порой бывает точность (особенно, кажется тогда, когда ход ваш, а не вашего соперника)...

Решение 10

Если эти вопросы, связанные с выбором одной из нескольких альтернатив, приводят всего лишь к тому, что читатели приучатся критически относиться к напечатанному слову или ходу, то роль этих вопросов в последующем совершенствовании читателей как шахматистов можно будет признать значительной. В шахматной литературе ошибки встречаются нередко, особенно ошибки такого рода, благодаря которым остаются без внимания лучшие ходы, зато рассматриваются худшие альтернативы. В этом случае «на скамье подсудимых» оказался как будто бы не вызывающий сомнения ход 2. ♔g2. На самом деле именно этот ход упускает выигрыш, который мог быть достигнут ходом 2. ♔g1.

В позиции, представленной на диаграмме, действительно побеждают белые. Это заключительная часть этюда О. Первакова (1-й

приз, Конкурс в честь Н. Резвова, 1992 г.). Если вы сумеете преодолеть все подвохи, скрытые в этой позиции, то выберете, вероятно, рекомендацию А как наиболее адекватную данной позиции. Когда вы прочтете эти рекомендации внимательно, то увидите, что все прочие трещат по швам.

1... ♔g5+
 2. ♕g1!! ♖:c8
 3. d7 ♗g8
 4. d8♖!! ...
 4. d8♗+? ♕h6+ 5. ♗:g8
 ведет к мату.

4... ♔h4+
 5. ♘g2+! ♕h3
 6. ♖d2!

Этим ходом белые избегают еще одного пата (6. ♖:g8?), защищают своего коня и — выигрывают.

Решение 11

На этот раз все решает прямой тактический финал, хотя когда не знаешь наверняка, что таковой существует в определенной позиции, найти его бывает не всегда просто (как в случае «Белые начинают и выигрывают»). Матиас Уолс вышел на верный путь к победе над Бьярнасоном на турнира в Мальме (Швеция, 1985 г.).

Правилен выбор рекомендации А, так как:

1. ♖a8+! ♔:a8
 2. ♗a1+ ♕b8
 3. ♗a7+!! ♔:a7
 4. ♘c6++ ♕a6
 5. ♖a1+
 ведет к мату.

Решение 12

Правилен выбор рекомендации В, хотя главное здесь — пешка а, которая хочет стать ферзем (и жить)! Исходная позиция представляет собой нечто, сочиненное мною как интродукция к открытию Джона Нанна, сделанному им в 1995 г. Работая на компьютере с базой данных, относящихся к коню и пешке против одинокого коня для своей книги «Secrets of Minor-Piece Endings» (Batsford book), Джон «раскопал» истинное сокровище:

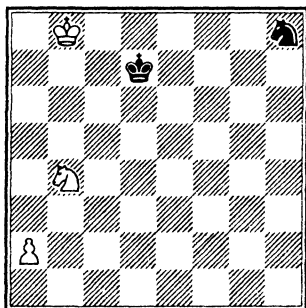
1. gh ...

1. ♖:h2! ♖:g6! привело бы не более чем к ничьей; 1. fg? ♖:g6 — это «более, чем ничья».

1... ♘g6+
 2. ♖:h2 ♖:h2
 3. fg ♖:h7
 4. g8♗ ♖:h8
 5. ♗:h8 ♘:h8

Мы пришли к позиции Джона Нанна, которая оп-

ределенно заслуживает отдельной диаграммы, да только ли диаграммы? По мне — так она заслужила место в истории шахмат!



Если в поисках ответа на вопрос в процессе выбора одной из альтернатив вы увидели следующий ход в этой позиции, никогда прежде не встречаясь с ней, (она была опубликована как этюд Нанна), то можете считать себя гением шахмат.

6. a3!!

Нанн и база данных компьютера доказывают, что это единственный выигрывающий ход. Естественный ход 6. a4 влечет за собой 6...d1f7 7. a5 d6 8. a6 b5. Теперь возникла позиция обоюдного цугцванга: 9. b7 (9. d5 c6 10. c3 b6!) 9...d6+ b6 c8+ с ничьей.

6... e7

7. a4 d6

8. a5 b5

9. a6 ...

Обоюдный цугцванг. Проще всего для белых было бы занять поле b7 своим королем, но черные возразят на это ходом...d6+. Но не всё так просто. И всё ж вы можете поверить д-ру Нанну (уж он-то знает, как использовать базу данных). Один пробный вариант и несколько минут раздумья помогут вам убедиться в этом:

9... d6

10. b7 c7

11. a7 a8

12. d5! d7

Заметим, что 12. a8? c7! — это всего лишь ничья.

13. b6+

С эстетической точки зрения было бы лучше обойтись в данное случае без моей интродукции к этому этюду. Тем не менее эта версия определенно более трудна для решения благодаря ее турбулентному характеру, острой игре на протяжении первых пяти ходов, за которыми сразу же следует такой с виду скромный ход, как 6. a3!! Красота этого хода никого из шахматистов не может оставить равнодушным.

Большинство одаренных шахматистов восхищаются глубиной, парадоксальностью, загадочностью подобных ходов. Как я уже раньше отмечал, в мотивацию элитных шахматистов входит эстетический компонент.

Читатели с философским складом ума могут, пожалуй, задуматься над тем, кто же в действительности придумал позицию, возникающую после 5-го хода черных — Нанн — или компьютер? Это произведение искусства, и кто или «что» автор этого произведения? Каково будет значение взаимодействия человека и машины в будущем? Как бы там ни было, а эта позиция станет знаменитой.

Решение 13

Корректен выбор С. Если вы избрали А, я посоветовал бы вам немногочисленным манерам. Спросите одного из сильнейших шахматистов Шотландии Пола Мотвани, может ли он посоветовать вам парочку более вежливых способов предложить сопернику разделить очко пополам...

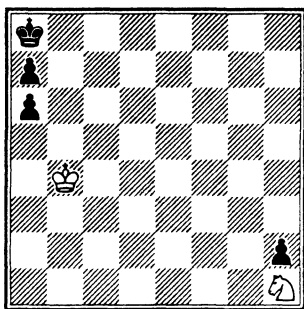
Эту позицию придумали сообща я и Алексей Широв в Лондоне и Таррагоне (Испания, 1995). После 4-го хода черных я показал эту позицию Алексею, и он нашел решение меньше чем за минуту! Один из лучших испанских шахматистов Мигель Ильескас затратил на раздумье почти 10 минут, так что не отчаивайтесь, если поиск решения покажется вам слишком сложным. Я принял довольно трудную попытку сочинить интродукцию к этому этюду и надеялся, что Алексей сумеет довести дело до ума...Мы вместе проследили за доской полтора часа, а потом я без особого оптимизма отправился спать. Проснувшись на другой день уже после полудня, Алексей показал мне первые четыре хода и сказал, что не ложился до 5.30 утра, прежде чем докопался до истины. Идея заключается, конечно же, в том, что белый конь парадоксально приносит себя в жертву, несмотря на то, что занимает идеальную позицию, одновременно атакуя ферзя и ладью.

Этот этюд далеко не шедевр, но у него есть свои дос-

тоинства. То, что я рассказал о его сочинении, еще раз свидетельствует о том, что эстетические критерии являются важным компонентом мотивации элитных шахматистов (речь в этой связи идет о Широ́ве, не обо мне!). Если вы относитесь к типу людей, способных самозабвенно наслаждаться творческим процессом, настойчиво искать и находить интересные идеи, то это определенный признак наличия у вас таланта.

Но вернемся к позиции. Ход белых. Вот как они делают ничью:

- | | |
|----------|-------|
| 1. ♖a6+! | ba |
| 2. ♙:d5 | ♙:a5 |
| 3. ♙:a8 | ♙:b4+ |
| 4. ♚:b4 | ♚:a8 |



Эту позицию я показал Широ́ву и Ильескасу. Белые здесь должны быть очень осмотрительными.

5. ♚a5! ...

5. ♖f2? ♚b8!! 6. ♚a6 ♚b7 — и черные выигрывают вследствие обоюдного цугцванга: 7. ♖h1 ♚c6 и т.д.

5... ♚b7

6. ♖f2! ...

Белые не могут играть 6. ♖g3? Этот ход внешне эквивалентный ходу коня на f2, выбор неудовлетворителен, поскольку черные побеждают после 6...♚c6 7. ♚:a6 ♚d5 8. ♚:a7 ♚e5 9. ♚b6 ♚f4 10. ♖h1 ♚f3 11. ♚c5 ♚g2 12. ♚d4 ♚:h1.

6... ♚c6

7. ♚:a6 ♚d5

8. ♚:a7 ♚e6

8...♚e5 9. ♖g4+; 8...♚b4 9. ♚b6. Конь доминирует над черным королем, мешая ему кратчайшим путем приблизиться к себе, (вот почему коня необходимо было поставить на поле a2), 9...♚c3 (9...♚e3? 10. ♖g4+) 10. ♚c5 ♚d2 11. ♚d4 ♚e2 12. ♖h1 с очевидной ничьей.

9. ♚b6 ♚f5

10. ♚c5

10. ♖h1 также обеспечивает белым ничью. Конь сделал свое дело на поле f2, конь может удалиться (отступить) в любой момент. Позиция ничейна. Игра, например,

может завершиться так: 10...♔f4 11. ♔d4 ♔f3 12. ♖h1 ♔g2 13. ♔e3 ♔:h1 14. ♔f2.

Черный король начал свой путь из одного угла доски, а закончил его (будучи запатован) — в другом.

Решение 14

Внешне броские и яркие, эффектные идеи не всегда срабатывают. Зато когда она оказываются еще и эффективными, именно яркость и эффектность делают их столь прекрасными... В предложенной для теста позиции представлена попытка придумать комбинацию, которая оказалась неудачной. Корректен выбор рекомендации С, а не блестящего с виду хода 1. ♔g6 (в расчете на 1...fg 2. ♖e7+ ♔h8 3. ♖:g6+ hg 4. ♚h3X) ввиду остужающего пыл белых ответа 1...♔h8! (этот ход я не заметил; Фритц 4 нашел его в мельканиях электронов). Столь же неубедительны варианты 1. ♖f6+ ♔h8 2. ♔h4 h6 и 1. ♖e7+ ♔h8 2. ♔g6? ♖e2+! 3. ♔h1 ♖f4. Жаль, если вы увидели ход 1. ♔g6 и избрали его. Такие опасные идеи требуют чрезвычайной осторожности! Если же такого хода (и подобных идей) вы

не замечаете, то как шахматный композитор вы останетесь недовольны своей работой, а как практический игрок, вероятно, потеряете очко, что даже еще хуже.

1. ♔d3 — самый точный ход, так как после 1...♔c8 2. c3 ♖c6 3. ♔b5 ♖d8

(3...♖e5 4. ♔g3) 4. b4 черный ферзь оказывается пойманным в капкан. Спасенья у черных нет.

Решение 15

Это еще одно из моих сочинений. Оно относится к 1992 году. Как и несколько других моих же сочинений, приведенных в этой книге, оно до сих пор оставалось неопубликованным. Возможно, потому, что я считал его недостаточно удачным, чтобы его можно было назвать произведением этюдного искусства. Но я вовсе не намерен оправдываться в том, что публикую эти этюды здесь: они не так-то просты и чтобы их решить, придется поломать голову.

Тема этого этюда — доминация. Конь белых доминирует над черным слоном на двух диагоналях. Корректным является выбор реко-

мендации С. В этом случае белые делают ничью следующим образом:

1. g8♖+ ...

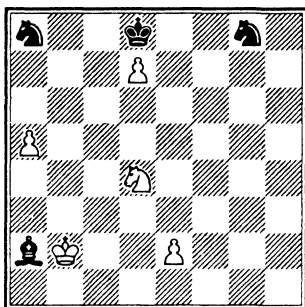
Но не 1. e4? ♔:d7 2. e5 ♜g8 3. e6+ ♔e7 4. a6 ♜c7 5. a7 ♙e4 6. ♔e3 ♙a8. Предпринятая жертва должна заблокировать поле g8. Несколько сильных шахматистов, которым я несколько лет назад показывал этот этюд, не сумели решить его, зато Джон Спилмен разобрался во всем примерно за одну минуту.

1... ♜:g8

2. ♔c1 ♙a2

2... ♙e4 3. ♜e6+ ♔:d7 4. ♜c5+ или 2... ♙g6 3. ♜e6+ ♔:d7 4. ♜f8+. Эти варианты демонстрируют ограниченность возможностей слона выбрать удачное поле.

3. ♔b2 ...



3... ♙f7

Всякий другой ход черных ускори́л бы завершение игры.

1... ♙d5 4. e4! ♙b7 (4... ♙f7 5. ♜c6+ ♔:d7 6. ♜e5+=; 4... ♙:e4 5. ♜e6+ ♔:d7 6. ♜c5+) 5. a6 (5. ♜e6+ также ведет к ничьей) 5... ♙:a6 6. ♜c6+ ♔:d7 7. ♜b8+.

4. ♜c6+ ♔:d7

5. ♜e5+ ♔e7

6. ♜:f7 ♔:f7

Белые ликвидировали явного врага № 1, но еще осталась проблема избавления от пешек или хотя бы достаточно далекого их продвижения. Тогда исчезла бы опасность заматования белого короля двумя черными конями. Средним клубным игрокам и воспитанникам детских садов в России хорошо известно, что 2 коня против одинокого короля — это ничья. Если же у слабой стороны есть пешка, то становится очень важно, как далеко продвинута она на доске и на какой горизонтали эта пешка заблокирована. Такие концовки были проанализированы еще в 1906 г. 40-летним гением шахматного этюда А.Троицким. Вы могли бы усомниться в полноте проведенного Троицким анализа, но он сохраняет свое значение и в наши дни.

По этой причине то, что последует дальше, несколь-

ко похоже на ничейную смерть шахмат...

7. e4! ...

7. a6 ♖e6 8. e4 ♖e5 — и черные выигрывают по Троицкому.

7... ♘c7

Если 7... ♖c6, то 8. e5!. с ничьей. Блокада королем может быть заменена блокадой конем, но лишь за счет позволения пешке продвинуться вперед на другое поле.

8. a6! ...

8. e5? ♘a6! не достигает цели. Загляните в ваши обычные руководства по теории эндшпиля, и если это не удовлетворит вас, напишите издателям шахматной литературы, прося их рекомендовать вам соответствующие книги!

8... ♖e6

9. e5

Белые достигнут ничьей.

Решение 16

Эта позиция возникла в партии Райх-Хертнек, игранной в последнем туре открытого чемпионата Мюнхена в 1996 г. Здесь корректен выбор В. Хертнек и сделал поэтому ход

1... h5!

1... ♔h6 2. ♖:g4+ ♖f5 3. ♖g1 ba 4. ♖b1 ведет к неясным осложнениям; 1... ♖f5 2. hg b4 3. d5!? столь же убедительно.

2. hg b4

3. ♖g1 b3

4. ♘b4 c2

4... ♖f5 также должно было привести черных к выигрышу, но сделанный черными ход вел к цели более ясным путем. Однако белые теперь создают угрозу мата, и черные делают «короткое замыкание»...

5. ♖f1 c1♘+!

6. ♖d2 ♖c2+??

Это удивительное заблуждение одного из лучших шахматистов Германии не объяснить ничем иным, кроме цейтнота. 6... ♘d3! 7. ♘:d3 ♖c2+ — и черные довольно просто одерживают победу — здесь нет необходимости в отвлечении белого коня. Как это часто бывает, допущенная ошибка ведет к чрезвычайно интересной и драматической борьбе. Напряженная ситуация последнего тура часто становится причиной волнующих событий на шахматной доске.

7. ♘:c2 ♘d3 8. ♘a3 g3 9.

♖b5 ♖f2 10. ♔e2 h4 11.
♖c3+ ♔f5 12. ♖d1

12. ♔f3! было бы самым простым путем к цели.

12...h3 13. ♚:f2+

Избегая ошибки с эффектным финалом: 13. ♖:f2? g2 14. ♚g1 h2 15. ♚-g2 b2!, и теперь одна из двух героических пешек проходит в ферзи. Вокруг играющих в это время собралась огромная толпа любопытных, привлеченных тем, что происходило на доске. Один зритель, чтобы лучше видеть захватывающую «картину боя», взобрался даже на стремянку. Разумеется, возникла некоторая суматоха, и Хертнек не смог удержаться от мимолетной улыбки. Противник же, не обращавший никакого внимания на всю эту суету, решил, что Хертнек насмеяется над ходом, который сделали белые!

13... ♔:g5

14. ♔f3 ...

14. ♚f3! было бы еще проще, но белые всё еще сохраняют выигрышное положение.

14...gf 15. ♔:f2 ♔f5 16. ♖c3

16. ♔g3! — ход, который лишил бы черных возможности защитить пешку h.

16...g5 17. ♔g3 g4 18. e4+ ♔e6

Сейчас белые сделают превосходный ход, передислоцируя коня на лучшее поле. Что ж, немного хорошей техники в массе плохой делу не повредит...

19. ♖d1! ♔e7 20. ♖b2 ♔d7 21. ♖c4 ♔e7 22. d5 ♔f6 23. a5 ♔e7 24. e5 ♔f7 25. ♖b2 ♔g6 26. ♖d3 ♔f5 27. ♔h2??

Этим ходом белые перечеркнули все свои надежды. 27.d6! ♔e6 28. ♔h2! (28. ♖c5+? ♔:e5 29. d7 b2 30. ♖d3+ ♔e6) всё еще приводило белых к победе.

27...b2! 28. ♖:b2 ♔:e5 29. ♖d3+ ♔:d5 30. ♖f2 ♔c4 31. ♖:g4 ♔b5 32. ♔:h3 ♔:a5. Здесь соперники согласились на ничью. Эта партия едва ли могла бы оставить кого-либо из шахматистов равнодушным, но и она, увы, пришла к своему концу...

Решение 17

Большинство вопросов в тестах на выбор одной из нескольких альтернатив связаны с расчетом и хитростями (т.е. с тем, что в 1-й главе этой книги названо типом мышления В). Если вы ос-

тановили свой выбор на С с ужасным антипозиционным ходом 8...e5?, то вам надо еще очень многому научиться, прежде чем вы станете гением с мышлением типа А. Это не значит, что нечто подобное невозможно. Это значит лишь, что вам необходимо значительно увеличить багаж своих знаний, приобрести больше опыта.

Оправдан выбор рекомендации В, но правилен выбор рекомендации Д ввиду скрытой в нем хитрости. Вы ее увидели?

8... ♖:e4!

9. ♕:c6 ♜:c3!!

Черные разрушили позицию белых.

Решение 18

Венгерско-американский гроссмейстер Пал Бенко, к тому же прекрасный шахматист и композитор, показал мне эту симпатичную миниатюру после матча Бундеслиги 1996 г. в Аугсбурге.

Здесь корректен выбор Д, поскольку белые могут выиграть следующим образом:

1. ♕g5! ...

1. ♕h2 c6! 2. ♖:c6 c3 3. ♖e4 c2 4. ♖:c2 f1♞+ 5. ♕:f1

и 1. ♕e5 f1♞+ 2. ♕f7+ (2. ♖f3? ♕h7!) 2...♞:f7+ 3. ♕:f7 c6 4. ♖:c6 c3 5. ♖e4 c2 6. ♖:c2 кончаются патом.

1... f1♞+

2. ♖f3!! ...

2. ♕f7+ ♞:f7+ с той же ничьей, что и указанная выше. Еще один случай, демонстрирующий верность постулата «угроза сильнее исполнения».

2... ♞g1

2...♞b1 3. ♕f7+ ♕h7 4. ♖e4+ ♞:e4 5. ♕g5+ не лучше для черных.

3. ♕f7+ ♕h7

4. ♖e4+ ♞g6

Очевидно, что сыграй сейчас белые 5. ♖:g6+, в игра завершится вничью.

Вступительная часть этого этюда представляет собой сложные тактические ухищрения обеих сторон, но истинная прелесть этюда заключена в его яркой геометрической финальной фразе:

5. ♕g5+! ♕h6

6. ♖:g6 ♕:g6

7. ♕e4 ♕f5

8. ♕c3 ♕f6!

9. ♕e8 ♕e6

10. ♕d8 ♕d6

11. ♕c8 ♕c6

12. ♕b8 ♕b6

13. ♔a8! ♔a6

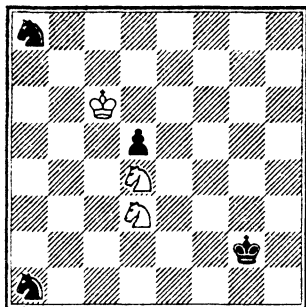
14. ♘d5

И у белых выигранный эндшпиль.

Решение 19

Тестовая позиция взята из середины этюда С. Ткаченко, удостоенного 2-го приза в конкурсе памяти Л. Каева в 1991 г. Лучше всего ситуация оценена в рекомендации В (хотя в практической партии стоило бы сделать естественный ход типа 1...♘b3+ и предложить ничью, пользуясь тем, что соперник понятия не имеет о безнадежности положения черных). Вот доказательство верности этой оценки, содержащейся в рекомендации В:

- | | |
|---------|------|
| 1... | a1♚ |
| 2. ♚:a1 | ♘b3+ |
| 3. ♔c6 | ♘:a1 |
| 4. ♘f3+ | ♔g2 |
| 5. ♘d4 | |



Возникла весьма оригинальная выигрышная для белых позиция. Черные кони попались в капкан, и белые намереваются предпринять марш короля через всю доску и взять обоих черных коней. Черные бессильны помешать этому, так как их король не может приблизиться к белым коням. Всё, что могут сделать черные, так это пожертвовать коня a1, с тем, чтобы продвинуть свою пешку на одно поле вперед, но два коня при такой позиции пешки принесут белым выигрыш.

Решение 20

Предпочтите вен выбор рекомендации С, если вы имеете в виду сделать ход 12. e4. Последствия такого решения невозможно предвидеть со 100%-ой точностью, но всё же сам этот ход заслуживает того, чтобы его сделать. Партия Крамник–Белявский (Белград, 1995) продолжалась так:

12. e4! fe

12...♙:f3 13. ♙:f3 fe 14. ♘:e4 de 15. ♚:e6+ ♚e7 16. ♚:e4 черным не поможет.

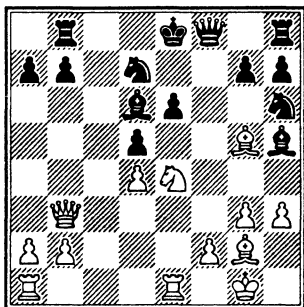
13. ♘g5 ...

13. ♘:e4 de 14. ♚:e6+ ♚e7 (14...♙e7! оставляет

черным некоторую надежду) 15. ♖:e4 ♗:e6 16. ♖:e6+ ♘e7 17. ♙:h6 gh 18. ♖ae1 0-0 19. ♖:e7 ♙:f3 20. ♖:d7 к выгоде белых, которые имеют преимущество, достаточное для победы.

13... ♙f7

13... ♗:g5 14. ♘:e4 ♗e7 15. ♙g5 ♗f8 (см. диаграмму) привело бы к следующему эффективному тактическому удару:



16. ♗:d5!! ed 17. ♘:d6X. Если же черные сделали бы вместо случившегося в партии ход 13... ♘f8!?, то тогда после 14. ♘:e6 (отметим, что 14. ♘d:e4 de 15. ♘:e6 ♘:e6 16. ♗:e6+ ♗e7 17. ♖:e4 ♗:e6 18. ♖:e6+ ♙d7, — решение, невыгодное белым) 14... ♘:e6 15. ♗:d5 ♙f7 16. ♘:e4 ♙e7 игра продлилась бы дольше, но белые сохранили бы отличные шансы ввиду 17. ♗b5+ ♗d7 18. ♗e5

с последующим продвижением пешки.

14. ♘d:e4 de

15. ♘:e6 ♙:e6

16. ♗:e6+ ♗e7

16... ♙e7 17. ♙f4 ♖c8 18. ♖:e4 к выгоде белых.

17. ♖:e4 ♙d8

17... ♗:e6 18. ♖:e6+ ♙e7

19. ♙:h6 ♙f7 20. ♖:e7+ ♙:e7

21. ♙:g7 оставляет белых с тремя пешками за качество, а также с преимуществом двух слонов и преобладанием в центре. Иными словами, победа белых была бы в этом случае несомненна.

18. ♗d5 ...

Черные сдались, поскольку они полностью разгромлены. Партия могла бы, весьма вероятно, завершиться так: 18... ♗18 19. ♖e6 ♙e7 20. ♖:e7 ♙:e7 21. ♙g5+ ♘f6 22. ♖e1X.

Построение «каменная стена» со слоном с внешней стороны пешечной цепи обещает черным вполне привлекательные перспективы, однако большая опасность для них сопряжена с потерей времени а слабостью поля e6 (как это убедительно продемонстрировал Крамник в данной партии, взрывной и непродолжительной).

Вы оценили свой талант: и ваше «эго» осталось не затронутым. Три из двадцати тестов на выбор одной из нескольких альтернатив — не так уж плохо, но дальше что?..

Родители подающих надежды молодых шахматистов и стремящиеся к успеху клубные шахматисты часто спрашивают, **как** надо работать, чтобы усовершенствоваться в шахматах. Надеюсь, предыдущие главы не лишили вас веры в собственные способности, и кто-то, читая эту книгу, вероятно, твердо решил использовать их в максимальной возможной мере, независимо от их уровня. Исходя из этого в последней главе я хотел бы дать читателям некоторые наиболее общие советы, как улучшить свою игру. Эти советы могут пригодиться аудитории, состоящей из серьезных клубных шахматистов.

Возможно, лучше получать индивидуальные указания и советы от педагога (тренера), чем пользоваться какими-либо общими указаниями. У каждого индивидуума свои собственные слабости и недостатки, равно как и свои собственные сильные стороны и достоинства, и особенно важно работать в направлении преодоления и устранения собственных слабостей. Прежде всего над тем, что в вашей игре является слабым звеном в цепи слабостей. Как бы там ни было, а такой общий совет можно считать полезным. Если же вы не сочтете такой совет полезным, то можете взять за образец Оскара Уайльда:

«Я всегда переадресовываю полезные советы. Это единственное, на что они годны. Для себя от них нет никакой пользы».

«Если вы не знаете, куда идете, будьте уверены, что не дойдете туда», — таково еще одно старое изречение, в котором заключена немалая доля истины. Уж если плохо, когда пытаешься без какого-либо плана разобраться в отдельной позиции, то еще хуже пытаться улучшить свою игру без определенного «стратегического» представления о том, как это сделать (мы исходим из предположения, что улучшение игры — ваша цель), почему вы намерены в течение 6 месяцев стать более сильным игроком, чем являетесь в настоящее время? Где хотите вы играть в это время? Какую работу собираетесь проделать вы в целях своего усовершенствования как шахматиста? Если у вас нет готовых ответов на подобные вопросы, тогда вам может помочь более компетентный контроль над этим процессом.

Плана работы по усовершенствованию

Важное значение имеет наличие плана работы по усовершенствованию своей игры. Этот план должен быть

сбалансирован в нескольких аспектах. Во-первых, возникает вопрос о балансе между игрой и учебными занятиями. Этот баланс может быть очень разным у разных людей, но вы должны спросить самого себя, на какой стороне этого баланса вы сконцентрируете особое внимание. Если вы играете недостаточно, играйте больше! Если же всё время, которое вы уделяете шахматам, проходит за игрой, старайтесь больше заниматься изучением шахмат. Во-вторых, должен соблюдаться баланс между работой над шахматами вообще и работой над вашими собственными партиями, многие шахматисты совершенствуются, главным образом, когда проходят этап интенсивного самокритичного анализа своих собственных партий во всех деталях и тщательно разбирают каждую допущенную ими ошибку. Старайтесь писать комментарии к своим собственным партиям, отмечая в этих комментариях, что вы увидели и чего не заметили. В-третьих, в рамках общих занятий шахматами должен соблюдаться баланс между занятиями раз-

личными аспектами шахмат. В то время, когда я целенаправленно работал над улучшением своей игры, мои занятия распределялись приблизительно таким образом:

Дебютная подготовка

Легче и лучше всего работать над дебютами сразу после того, как вы сыграете турнирную партию. Определите, в какой мере дебют этой партии соответствовал теории; найдите, как можно было избежать тех или иных трудностей, с которыми вы столкнулись в начале этой партии. Что произошло бы, если бы и ваш противник сделал тот неприятный ход, которого вы так опасались за доской? Это тем важнее, что ваш следующий противник может сделать этот ход. Мы не можем полагаться только на свою память, поэтому необходима определенная система поиска информации. С этой целью, а также для аналитической работы можно использовать компьютер.

Имейте также в виду, что ваши точные записи должны помочь вам вспоминать

те идеи, которые вам необходимо знать.

Сильные клубные шахматисты и шахматисты более высокого уровня не могут обойтись без специальных книг по дебютам, занимающим центральное место в репертуаре этих шахматистов. Чтобы сэкономить свое время, расходуя деньги на приобретение таких книг. Тот, кто хочет участвовать в международных турнирах, без компьютерной базы данных окажется в невыгодном положении. В этой связи можно рекомендовать Chess-Base, базу шахматных данных (www.ChessBase.Com).

Эндшпиль

Изучение эндшпиля — вовсе не такая трудная и нудная работа, как многие это себе представляют. В теории эндшпиля содержится немало неожиданных и красивых идей (и этюдов), и как только вы углубитесь в эту теорию, она, вероятно, захватит вас. В практической игре часто дело не доходит до эндшпиля, но его изучение, как уже ранее отмеча-

лось в этой книге, приносит некоторые косвенные выгоды. Многие шахматисты очень существенно улучшают свою игру, когда изучают эндшпиль. Если вы намерены всерьез совершенствоваться в шахматах, работа над эндшпилем не будет вам трудна. Чтение специальной литературы — вот лучший путь изучения эндшпиля. И, конечно, вам должен помочь многотомник Юрия Авербаха «Шахматные окончания».

Работа по изучению этюдов и их решение принесут, пожалуй, больше пользы вашему тактическому мастерству и умению просчитывать варианты, чем вашей практической игре в эндшпиле.

Тактика

Этот вид работы по совершенствованию своей игры в большей мере скажется на ваших результатах, чем какой-либо иной. Тактические удары определяют исход игры в очень многих партиях. Ищите в газетах, журналах и тому подобных изданиях задания типа «Белые (или черные) начинают и вы-

игрывают» и старайтесь находить их решения.

Работа над решением задач и этюдов — это еще один доставляющий удовольствие и эффективным путь, ведущий к повышению остроты вашего тактического зрения. Анализируя свои собственные партии с помощью компьютера, вы найдете упущенные вами возможности осуществления тактических ударов. Это еще один превосходный способ усовершенствования данного аспекта вашей игры.

Миттельшпиль (общие рекомендации)

Анализ сыгранный партий — лучший способ усвоения образцов и усовершенствования вашего общего умения играть в миттельшпиле. Выберите шахматиста (сильного), стиль которого вам нравится, и изучите его прокомментированные партии, специально отобранные для этого. Изучение партий Капабланки, Алехина, Фишера или Каспарова — это настоящий трамплин для повышения силы вашей игры! Благодаря этому у вас

разовьется интуиция, «чутье» на типичные ходы в типичных позициях... Традиционный метод изучения миттельшпиля связан с работой над книгами, но использование компьютера тоже может быть полезным.

Методика

Используйте всевозможные методы занятий: компьютеры, видео, аудиозаписи, книги. Если вам трудно сконцентрироваться на изучении книг, то вы можете переключиться на видеоматериалы. Возможно, учиться по нему вам будет легче. В книге намного больше информации, но видео может помочь вам сдвинуться с мертвой точки.

Не забывайте, что вы — человек. Не следует рассчитывать на то, что вы запомните массу вариантов «по образу и подобию» базы данных. Избирайте эффективные методы работы, знайте свои возможности, свой «потолок». Это звучит вполне понятно, но не очень-то используется на деле. Так, например, тесты показали, что часовая лекция не очень удачно сочетается со способ-

ностью мозга усваивать материал. Концентрация внимания идет на убыль примерно через 20 минут. Тем не менее университетское обучение до сих пор основывается на этом эмпирически не эффективном методе. Столь много внимания уделяется тематическому материалу (излагаемому предмету), что природа учебного процесса остается при этом вне поля зрения. Получается, что информация существует в некоем абстрактном смысле как-то сама по себе, а конкретный человеческий мозг — сам по себе (или вообще не существует). Не делайте подобной ошибки, используйте те методы, которые работают на вас.

Деньги

Шахматисты в основном люди небогатые. Будьте готовы вкладывать средства в свое будущее в качестве шахматиста! Если книга полезна для вас, покупайте ее, если можете. Коль скоро вы действительно собираетесь читать эту книгу, не стоит жалеть на нее деньги, если, конечно, вы не находитесь

за чертой бедности. Книгу из 700 страниц, стоящую ок. 700 руб. (25 долларов) вы будете читать не менее 30 часов — я не верю, что внимательное, серьезное чтение шахматного материала может быть быстрее. Тогда получается, что у вас уйдет меньше 25 рублей на час времени! Компьютеры — это, конечно, более серьезное вложение денежных средств. Если вы собираетесь вполне серьезно совершенствоваться в шахматах, приобретение компьютера будет, скорее всего, целесообразно.

Книги

«Учитесь у мастеров, а не у их учеников» (Абель). Немало классических книг можно от чистого сердца рекомендовать тем, кто хочет совершенствоваться в шахматах:

«Учебник шахматной игры» Эмануила Ласкера; интересное чтение для шахматистов разных уровней, способное углубить понимание ими шахмат.

«Как стать гроссмейстером» Александра Котова; хорошо написанная поучительная книга с обилием конк-

ретных примеров. Лично мне кажется, что те, кто сумеет извлечь из этой книги максимальную пользу, достигнут рейтинга не ниже 1600.

«Моя система» Арона Нимцовича; в этой книге хорошо изложена шахматная философия ее автора.

«Мои 60 лучших партий» Роберта Фишера; воистину замечательное собрание прокомментированных партий. Книга может быть рекомендована всем шахматистам без исключения. То же самое можно сказать и о сочинениях Алехина, Рети, Капабланки, Нанна и Каспарова.

«Секреты шахматной тактики», «Секреты шахматной тренировки», «Позиционная игра», «Техника для участника турнира» Марка Дворецкого, а что касается двух последних заглавий, то и Артура Юсупова (изд-во «Бэтсфорд»); превосходные серии и тренировочных книг, очень полезных для всех шахматистов, рейтинг которых превышает 2000.

Тренеры (педагоги)

Стоит ли платить кому-то деньги за то, что он бу-

дет учить вас шахматам? Может быть, и стоит, но вам бы надо, пожалуй, принять во внимание следующее:

1) Изучение с кем-то детального технического материала может оказаться недостаточно эффективным и слишком затратным делом. Некоторые проблемы легче изучать по книгам. То, что вы можете сделать сами, вы должны делать сами. Если у вас недостаточная мотивация для такой самостоятельной работы, никакой педагог или тренер вам не поможет.

2) Очень важно не попасть в зависимость от тренера. В шахматах необходимо сохранять способность мыслить самостоятельно, уметь анализировать независимо от авторитетов и самостоятельно делать выводы, иметь свое собственное мнение. Существует опасность развития лениости ума, если тренер всегда и всё объясняет своим подопечным и слишком облегчает им по-

иск необходимых решений. Хороший тренер сознает такую опасность и не кормит с ложечки своих питомцев.

3) Выбирайте тренера осмотрительно. При прочих равных условиях, чем сильнее играет тренер, тем лучше. Правда, прочие условия не всегда бывают равными. Ищите себе такого тренера, который в своей работе использует здоровые методы обучения. Если вы постоянно делаете одну и ту же ошибку, тренер должен разобратся в ее истоках, внести свои коррективы в вашу игру и затем уже снова двигаться с вами вперед. Хороший тренер должен обеспечивать вам и негативную, и позитивную обратную связь, а также — особенно в шахматах, — объяснять, как он (или она) понимает ту или иную позицию.

В общем, хороший тренер (педагог) должен быть во всех отношениях совершенством.

КРАТКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ ПЕРВОДЧИКА

Итак, читатель, вы прошли тестирование на шахматные способности. Вернемся к позиции из моего предисловия. Ах, вы справились с ней еще до прочтения этой книги? Что ж, прекрасно. Я и не сомневался, говоря откровенно, что все или почти все читатели справятся с ней. Ведь за чтение этой книги охотнее всего взялись бы именно те, кто уже что-то умеет за шахматной доской.

И всё же, если кто-то ничьей в предложенной мной позиции не увидел, найдите эту ничью сейчас. Не буду вам мешать, подожду 5 минут...

Смотрите-ка, еще и 5 минут не прошло, а многие из вас уже, как говорится, на коне (или на шите?). Выходит, книга и в переводе полезна.

А кто это вон там, в стороне, такой грустный? Ах, вы и теперь не совладали с решением? Жаль... Может, и вправду перевод неудачен? Мне тогда остается лишь посоветовать вам не сдаваться. Читайте книгу в ориги-

нале. Кто не знает английского, пусть выучит. Пяти минут на это не хватит, зато польза будет несомненная.

И всё-таки — не грустите. Ведь не идут же в оперные певцы те, у кого нет голоса. И многим из них это не мешает любить оперу. Вот и вы любите шахматы, они этого заслуживают.

Н. Чупеев

Постскриптум. Для не нашедших ничьей приведу решение: 1. ♖f6! (сразу же убивая одним выстрелом двух, если не трех зайцев. Белые этим ходом не просто уведут ладью из-под удара, но одноименно «окружают» черного короля и грозят ходом ♖h6) ...h2 2. ♖h6 ♙h3 3. ♜f7 h1♚ 4. ♜e8 (грозит ♜b7X)...♚:e4 ♖c6! ♚h7 (5...♚:c6 тоже ведет к ничьей, но за нее черным еще надо побороться) 6. ♖c5+ ♚a6 (b6) 7. ♖c6+ с ничьей. Спасибо за внимание.

Белые: ♚b2, ♖f3, ♜h8; a3, c2, c4, e4 и f2

Черные: ♚a5, ♙f1; a4, a7, d4, e5, g4 и h3

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчика	3
Предисловие	5
Символы	7
Введение	8
Глава 1. СУЩНОСТЬ ШАХМАТНОЙ СТРАТЕГИИ	14
Глава 2. ТЕСТЫ НА ТАЛАНТЛИВОСТЬ	74
Глава 3. ТЕСТЫ НА ВЫБОР ОДНОЙ ИЗ МНОГИХ АЛЬТЕРНАТИВ	117
Глава 4. РАЗВИТИЕ ВАШЕГО ШАХМАТНОГО ТАЛАНТА	152
Краткое послесловие переводчика	159

Принципиально новый подход к пониманию шахматного таланта

Теперь вы сможете быстро и надежно оценить свои способности в шахматной игре с помощью опытного шахматного педагога. Книгу предваряет интересная по замыслу дискуссия по вопросу о природе шахматного гения. Она плавно переходит к контрольным тестам на определение масштаба шахматного таланта и других вопросов, касающихся вашей реакции по принятию правильных решений в практической игре.

- Оригинальное эссе о природе шахматного гения
- Тесты, определяющие ваши врожденные способности к шахматам
- Тесты на выбор единственно правильного хода из многообразия возможностей во всех стадиях партии

Джонатан Левитт в соавторстве с Дэвидом Фридгудом написал ставшую весьма популярной среди шахматистов книгу «Секреты зрелищных шахмат» (Secrets of Spectacular Chess); в 1995 г. она вошла в число представленных к награждению премией года Британской шахматной федерации. Джонатан Левитт входил в сборную Англии.

Он ведет шахматную колонку в Oxford Today, журнале выпускников Оксфордского университета.

ISBN 5-17-029915-X



9 785170 299157